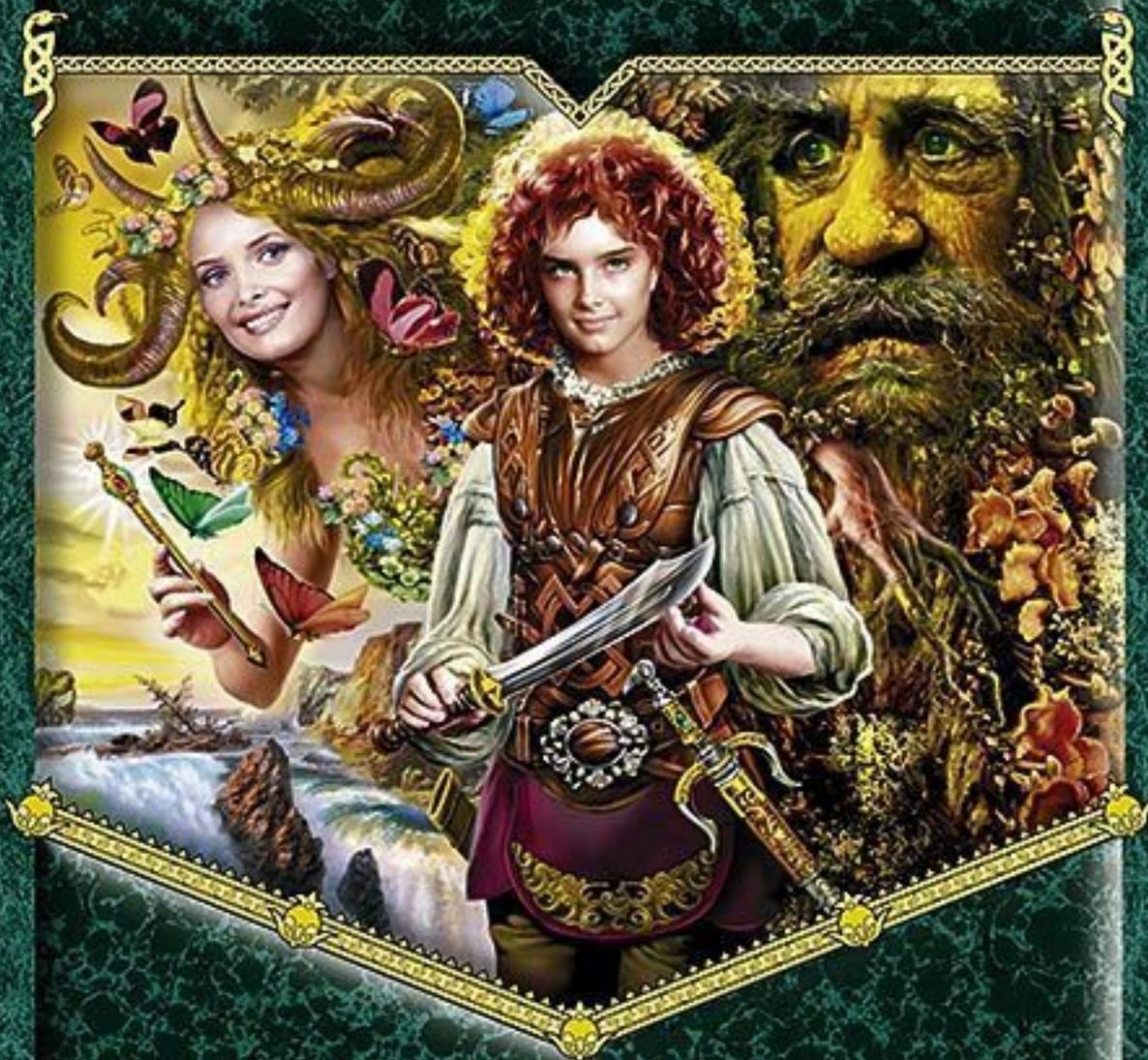

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анатолий ДУБРОВНЫЙ

ЛИСТИК.
СУДЬБА ДРАКОНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Листик

Анатолий Дубровский

Листик. Судьба дракона

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Дубровный А. В.

Листик. Судьба дракона / А. В. Дубровный — «АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Листик)

Детство – самая счастливая пора, у драконов тоже. Но будет ли эта пора счастливой, если у тебя отнимают тех, кто тебе дорог, а за тобой самой начинают охотиться, чтобы если не убить, то превратить в раба? Или поступить по-другому, пользуясь твоей наивностью? Скорее убежать и спрятаться?! Но это не получается – надо спасать друзей, вступать в смертельные схватки с неизвестно откуда появляющимися врагами, преодолевать другие многочисленные трудности.

© Дубровный А. В., 2014

© АЛЬФА-КНИГА, 2014

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Анатолий Дубровный

Листик. Судьба дракона

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

От автора

Эта книга не продолжение четвертой, это рассказ о том, что случилось до того, как Листик встретила Милисенту, о самой этой встрече и о некоторых других событиях, произошедших ранее. Событиях, предшествующих появлению в Дрэгисском лесу изумрудно-золотистого дракончика. Получается, что первая – именно эта книга.

Я хочу выразить свою благодарность Елене Петровой и участникам ее форума. Именно благодаря им я и решил написать истории о Листике.

Спасибо Ирине Романовой за долготерпение и неоценимую помощь.

Пролог

Крестьянские деревеньки и отвоєванные у леса небольшие поля терялись среди огромного зеленого массива, простирающегося до подножия Хасийских гор. Даже широкие реки с трудом просматривались из-за могучих деревьев, росших на берегах. Только глыбы мощных баронских замков возвышались над мерно колышущимся морем Дрэгисского леса. Этот могучий девственный лес занимал не только одноименное баронство, но и несколько соседних. Отроги Хасийских гор рассекали зеленое море. Это был дикий и опасный край – северное приграничье королевства Зелия.

Высоко в небе, так, что с земли было практически не разобрано, что это, была видна какая-то движущаяся точка. Но если бы кто-нибудь, невзирая на яркое слепящее солнце, попытался бы рассмотреть точку высоко в небе, то такой наблюдатель был бы сильно удивлен. На головокружительной высоте, куда поднимаются только орлы, летел дракон! Но поразило не только то, на какую высоту он поднялся (как известно, драконы, эти могучие тяжеловесные звери, никогда так высоко не забираются), а абсолютная непохожесть этого представителя крылатого магического племени на своих собратьев. Изумрудно-золотистый дракон был раз в пять меньше самого маленького крылатого ящера, да и его гибкое изящное тело было совсем не похоже на драконье.

Этот необычный зверь двигался в небе, словно что-то высматривая в проносащемся под ним предгорье. Он летел вдоль границы леса и гор, время от времени замедляя свой внешне неспешный, но при этом стремительный полет. Внезапно дракон совершил разворот, словно обнаружил то, что искал. Зависнув на одном месте, он внимательно смотрел в заинтересовавшую его точку.

– Ага! – вполне членораздельно произнес дракон, что тоже было удивительно. Ящеры так не могут, их речь больше напоминает малопонятный рев. Дракончик (если судить по размерам, то это был именно дракончик, а не дракон) повторил: – Ага! – а затем добавил: – Мамина пещера!

Столь же стремительно, как летел до сих пор, дракончик пошел вниз. Но что-то происходящее немного в стороне от намеченной им цели заставило его сменить направление полета. На лесной поляне кто-то пытался от кого-то отбиваться. Этот кто-то был один, а нападавших на него было много. Дракон, раздумывая, стоит ли вмешиваться, пролетел над поляной и все-таки решил помочь. Но, развернувшись, крылатый зверь увидел, что раненого бойца увели, а его поверженных врагов собралась поедать хищная лесная нежить.

– Ага, – снова сказал дракончик и исчез.

Неизвестно откуда появившаяся в зарослях у поляны рыжая девочка с интересом смотрела, как представители необычного народца утаскивают оружие и снаряжение погибших. Девочка немного похулиганила на поляне, напугав лесную нечисть до полусмерти, и отправилась к цели своих поисков.

Глава 1

Появление Хозяйки леса

Наряд женщины, что неспешно шла по лесу, – длинная юбка, неудобная для прогулок по чащобам, вышитая белая рубашка и такой же вышитый жакет, – не был похож на одежду селянок – жительниц приграничья. Искусная вышивка на жакете и рубашке чем-то напоминала растительные узоры светлых эльфов, местные украшали свою одежду совсем не так. Уже начавшие сесть когда-то светло-русые волосы были заплетены в аккуратную косу. Женщина шла по лесу с легкостью, не соответствующей ее возрасту, да и длинная юбка странным образом не цеплялась за кусты и не пачкалась о траву.

Время от времени женщина нагибалась и осторожно срывала цветы и стебли трав, и делала это она так, будто просила прощения у растений. Если бы не одежда, то ее можно было бы принять за травницу. Выглянувший из-под коряги молодой лешак, намеревавшийся подшутить над одинокой собирательницей, остановился, наткнувшись на ее взгляд. Женщина укоризненно покачала головой, а смутившийся лешак, что было более чем странно для представителей его вида, быстро спрятался под поваленное дерево.

Собирательница вышла на небольшую полянку с ярко-зеленым пятном в центре, остановилась и прислушалась, потом отступила в сторону и словно растворилась в зелени леса. Не спряталась в дерево, подобно дриаде, а именно растворилась среди листвы и высокой травы, так что даже намек на ее присутствие не осталось. Некоторое время ничего не происходило, потом послышалось дыхание долго бежавшего человека, и на поляну выскочила девушка. Темно-серый брючный костюм и два меча за спиной говорили, что это воительница, о том же свидетельствовал и короткий хвост черных волос. Щеку ее пересекала татуировка – замысловатый узор, складывающийся в изображение дракона. Узор был знаком довольно многим, а сам владелец такой татуировки внушал ужас. Это был отличительный знак Мягко Ступающих – страшного темноэльфийского клана убийц. Воительница встала так, чтоб ярко-зеленое пятно в траве оказалось между ней и вывалившимися из леса тяжело дышавшими дарками. У появившихся темных эльфов были такие же татуировки, как и у девушки, самый старший из них скривил губы в злорадной улыбке:

– Как ни бегай, а возмездие неотвратимо, Иронна!

Девушка не стала отвечать. Она выхватила черные мечи, показывая, что сдаваться не намерена. Дарк подождал, пока остальные из его команды, зайдя с двух сторон, возьмут девушку в клещи и отвлекут ее своей атакой, злорадно усмехнулся и шагнул вперед, заноса для удара свой меч. Иронна развела руки в стороны, отбиваясь от атакующих ее дарков и при этом открывшись спереди. Но предводитель убийц не достиг цели. Девушка резко отклонилась назад, старший дарк шагнул вперед, пытаясь достать ее, наступил на зеленое пятно и почти по грудь провалился в трясины. Иронна же, прыгнув через пятно, засасывающее свою жертву, не стала убегать, а стремительно атаковала левую группу. Три дарка упали на землю, остальные, опомнившись, стали снова окружать воительницу, не обращая внимания на хрипы попавшего в ловушку лесного хищника предводителя.

Только теперь стало видно, что темная эльфийка изранена. Она отступила к лесу и прислонилась спиной к большому дереву, что обезопасило ее от нападения сзади, но лишило возможности маневрировать. Воспользовавшись этим, дарки атаковали девушку. Индивидуальное мастерство нападавших было очень высоко, но драться в составе группы они явно не умели. Девушка высоко подпрыгнула вверх и вперед, ухватилась за нависающую ветку, ударом ноги отправив еще одного дарка в зеленое пятно. При этом девушка получила еще одну рану, которая, впрочем, не помешала ей нанести два смертельных удара своим противникам. Этим дей-

ствием эльфийка, оказавшись на открытом месте, открыла свою спину. Девушке было трудно стоять, но она вертелась, как юла, отбиваясь от оставшихся семи убийц. Большая тень, накрывшая поляну, на мгновение отвлекла нападавших, со страхом смотревших на низко пролетающего изумрудно-золотистого дракона, и девушка воспользовалась замешательством своих противников. Еще два дарка упали на зеленую траву, окрасив ее темной кровью. Остальные, опомнившись, бросились на Иронну, обессиленно опустившуюся на одно колено. Но занесенные мечи так и не нанесли завершающего смертельного удара. Появившаяся из ниоткуда женщина вскинула руки, и дарков пробили насквозь превратившиеся в острые лезвия листья взметнувшейся травы.

– Кто вы? Почему мне помогли? – спросила Иронна. Она сидела на траве, опираясь руками о землю, ее черные мечи лежали рядом. Женщина улыбнулась очень доброй, открытой улыбкой:

– Я помогла тебе, потому что ты беглянка. Ты из клана Мягко Ступающих, но за тобой они же и гнались. Три пятерки – это очень серьезно! Видно, ты им очень насолила!

– Я убила старшего мастера, главу клана, – ответила девушка и, увидев удивление женщины, быстро пояснила: – Нет, нет! Это был поединок по всем правилам! Хоть глава и применил грязный прием, но я дралась честно! Вы видите эти мечи? Их можно забрать, только победив прежнего хозяина, и победив открыто, без применения хитростей. Говорят, эти клинки наделены душой и сами выбирают себе владельца. Не знаю, может, и так. Может, даже оружие, предназначенное для убийства, не любит, когда это делают подло и вероломно! Не знаю, правда ли это, но теперь эти мечи мои! Мои по праву!

– Мягко Ступающие так просто это не оставят. – Женщина обвела взглядом поляну с лежащими на траве телами. – Тебе, девочка, надо спрятаться, и лучше всего здесь, в приграничье.

– Их надо закопать, хоть они и недостойны погребения. Это были матерые убийцы, лучшие боевые пятерки. Так все оставлять нельзя, если будут искать, то найдут останки, оружие и снаряжение!

– Об этом не стоит беспокоиться, девочка. Это приграничье, через полчаса от них и следа не останется. И от их оружия тоже. Лесные хищники и необычный народец постараются. Идем со мной. – Женщина помогла девушке подняться, и они обе скрылись в лесу. Из зеленого пятна осторожно выползли щупальца-ленты и утянули тела мертвых дарков в удовлетворенно чавкающую утробу. Еще через некоторое время на полянке появились существа, похожие на кошек, с шерстью грязно-ржавого цвета, только стоящие на двух ногах. Часть из них, попискивая, схватила и куда-то поволокла оставшееся на поляне оружие, другие сразу же начали его грызть.

– Ага, ржавики, – заметила появившаяся на полянке рыжая девочка. Оглядевшись, она задумчиво сказала: – Интересно, что здесь было? Вроде кто-то с кем-то подрался, только вот никого не осталось. Может, ты скажешь?

Девочка спросила это у зеленого пятна, снова принявшего первоначальный безобидный вид. Пятно не ответило, видно, было занято важным делом.

– И-и-и-эх! – Рыжая с разбегу прыгнула на зеленое пятно и с видимым удовольствием поскокала на его ставшей упругой поверхности. Сделав в воздухе сальто, девочка развела руки в стороны, с них сорвалось пламя, заставившее броситься врассыпную мелкую лесную нечисть. Приземлившись в центре пятна, прыгунья показала язык застывшему в страхе лешаку.

Женщина и хромавшая девушка добрались до аккуратного домика. Хозяйка раздела Иронну и начала обрабатывать какими-то мазями ее раны. Почувствовав облегчение, эльфийка стала с интересом оглядываться. Типичное жилище лесной травницы-знахарки, только очень чистое. Не было обычного мусора от сушащихся под потолком трав. Да еще зеркало на стене –

тоже нетипично для живущих в лесу. В этом зеркале отразилось симпатичное, даже красивое, но очень уставшее лицо девушки-дарка.

– Тебе надо спрятаться, Мягко Ступающие будут тебя искать. Поэтому нужно затаиться в таком месте, где тебя будут искать в последнюю очередь. А лучшего места, чем приграничье, для этого не придумаешь. Только вот внешность тебе надо изменить.

– Грим ненадежен, магию распознает не только маг, но и любой, кто обладает соответствующим амулетом, – возразила девушка-дарк.

Травница усмехнулась.

– Женщина может изменить внешность, не прибегая к столь радикальным способам, но с тобой, если позволишь, я поступлю по-другому. Судя по тому, как ты распознала место обитания залумы, и то, что этот хищник на тебя не напал, тебе не чужда магия леса – магия светлых эльфов.

– Моя бабушка – светлая эльфийка, говорят, она была очень красивая. Она вышла замуж за лорда... – Иронна запнулась и быстро закончила: – Ее убили, как и мою маму, очень жестоко убили!

– Не плачь, девочка. – Женщина вытерла у девушки появившиеся в уголках глаз слезинки. Темная эльфийка сжала зубы, словно стыдясь минутной слабости. А травница продолжила: – Меня Марта зовут, а тебя, как я слышала, Иронна. Если сменим твое имя на Ирэн, не будешь возражать?

Дарк кивнула, а Марта со словами: «Вот и славненько», – начала втирать какую-то остро пахнущую мазь в кожу девушки. Кожа эльфийки стала светлее, тело утратило прежнюю мускулистость, лицо тоже изменилось – вместо дарка из зеркала на девушку смотрела типичная жительница приграничья, красивая и чем-то похожая на улыбающуюся женщину, даже ушки стали круглыми, как у людей.

– Но как? Я ничего не чувствую, даже следа магии! – удивленно воскликнула Ирэн.

– Это магия светлого леса, но даже его обитатели не смогут ее распознать...

– Вы светлая эльфийка? – спросила девушка. – Там, на поляне, вы говорили, что помогли мне, потому что я беглянка... Вы тоже?..

Женщина улыбнулась и приложила палец к губам, а затем спросила:

– Пойдешь ко мне в ученицы? Я не просто травница...

– Вы маг-целитель, – прошептала девушка, рассматривая свои раны, вернее, те места, где они были. Женщина кивнула, а Ирэн пылко произнесла: – Я всегда... Даже не надеялась, что когда-нибудь... С радостью! Я буду самой лучшей ученицей! Спасибо, Марта!

Женщина улыбнулась и погладила свою только что появившуюся ученицу по голове, потом достала из сундука платье и протянула его девушке.

– Думаю, длинный подол не будет тебе мешать, лес уже почти принял тебя. Твою татуировку я не смогла убрать полностью, я только скрыла ее. Но помни – некоторые обстоятельства заставят ее появиться снова: противостояние смертельной опасности или что-нибудь подобное.

Ирэн шла с корзинкой по лесу. Марта поручила ей собрать необходимые травы в дальней части леса. Чтоб попасть туда, надо было пройти мимо массивного каменного отрога, громадой нависавшего над деревьями.

В скалах была пещера, которую местные называли Драконьей, но, как уже знала Ирэн, там никакого дракона не было. Несмотря на длинный подол своего платья, девушка двигалась легко и бесшумно. Вдруг зоркие глаза Ирэн заметили к кому-то подкрадывавшегося большого пещерного медведя. Осторожно выглянув из-за кустов, Ирэн увидела рыжую девочку, увлеченно лакомившуюся малиной. Похоже, именно на эту рыжую и охотился медведь. Девочка явно была не местной: во-первых, здесь слишком далеко от жилья, такую маленькую никто бы не отпустил в лес одну. Во-вторых, она была совсем голой – и это в колючих зарослях!

Эльфийка подумала, что даже если предупредить девочку, эта малышка все равно не сумеет убежать от могучего зверя, но можно отвлечь внимание медведя на себя. Закричать девушка не успела: хищник бросился на свою маленькую жертву. То, что произошло дальше, повергло Ирэн в шок. Атакующий громадный зверь отлетел назад, как нашкодивший щенок. Медведь, перевернувшись в воздухе, упал на спину и затих.

– Ай-ай-ай! – сокрушенно вздохнула девочка. – Перестаралась. Но нечего было на мою малину так бросаться! Попросил бы вежливо, а так... Вот, все от жадности!

Ирэн удивленно застыла: медведь отлетел, получив удар по лбу хвостом дракона! Девочка мгновенно превратилась в дракона! Красивого, изумрудно-золотистого, совсем не похожего на тех неуклюжих громадных ящеров, что здесь водились. Всего в три человеческих роста, гибкий и изящный дракон напоминал эту девочку с золотистой кожей, сейчас с интересом рассматривающую Ирэн.

– Прошу прощения, – произнесла рыжая звонким, но в то же время чуть хрипловатым голосом.

– За что? – опомнилась не успевшая испугаться Ирэн.

– Это же был ваш медведь, а я его... – Девочка виновато развела руками.

– Это был не мой медведь, – возразила девушка, – он хотел тебя съесть!

– Зачем меня есть? – удивилась девочка. – Тут столько малины! Я бы подвинулась, нам бы всем хватило. Ну и вообще, я возражаю, когда меня съесть хотят!

– Да, ты очень убедительно возразила, – усмехнулась Ирэн, кивнув в сторону убитого медведя. – Только вот что с ним делать? Столько мяса и шкура...

– Ага! – в свою очередь кивнула девочка и предложила: – А давай ее делить!

– Кого делить? – удивилась Ирэн.

– Шкуру убитого медведя! – радостно сообщила рыжая. – Неубитого медведя делить нельзя, в смысле шкуру, а убитого уже можно! Я давно хотела посмотреть, как это делается!

– Это так говорится. На самом деле шкуру снимают целиком...

– Ага, – разочарованно сказала девочка.

– Слушай, а как тебя зовут? – спросила девушка и представилась: – Я Ирэн, ученица Марты, она здесь травница.

– А я Листик. Ну вообще-то у меня имя гораздо длиннее – Листикалиналириона.

– А где ты живешь? – задала еще один вопрос Ирэн.

Листик ответила:

– Тут недалеко есть пещера, вот там я и поселилась, такая хорошая пещерка! Там даже водопадик есть!

– Драконья пещера? Она большая, но совсем сухая, где же ты там нашла водопад?

– Ага! Это в первой пещере сухо и пусто, а за ней другая, вот там все это и есть! – засмеялась девочка и предложила: – А пойдём ко мне в гости?

– Я бы с радостью, но мне уже возвращаться скоро, Марта волноваться будет, – грустно сообщила Ирэн: ей очень хотелось посмотреть, где живет девочка. Тем более при первом осмотре Драконьей пещеры девушка никаких водопадиков не нашла. А она все-таки была дарком, а у них, как и у гномов, чутье на всякие пещеры и подземные проходы.

– А я тебя потом донесу, – предложила Листик.

– Листик, давай лучше сделаем так. Я сниму шкуру и срежу мясо, которое можно съесть. – Ирэн показала на тушу медведя. – А ты меня и это все перенесешь к домику Марты. Не пропадать же добру! Там и поужинаем, хорошо?

– Ага, – ответила девочка и уселась наблюдать, как эльфийка быстро и умело начала свежевать медведя. Но долго Листик не усидела, она начала помогать Ирэн, используя появившиеся большие острые когти.

Марта стояла на пороге своего домика и с тревогой вглядывалась в начавшие сгущаться сумерки. Для нее и для Ирэн большинство обитателей раскинувшегося вокруг леса не были страшны, но некоторые крупные звери, да и почти все виды нежити, были опасны. Вдруг огромная тень накрыла домик, и на поляну перед ним опустился дракон, красивый и изящный. Даже не дракон – дракончик! Он держал в лапках шкуру пещерного медведя, в которую было что-то завернуто, а на спине у него сидела Ирэн! Девушка спрыгнула на землю и спросила:

– Листик, ты не устала?

– Не-а, – ответила рыжая девочка, появившаяся вместо исчезнувшего дракона.

– Марта, познакомься – это Листик! Листик, а это Марта, – представила Ирэн девочку и травницу друг другу.

– Ага. Очень приятно! – ответила рыжая и снова превратилась в дракончика. Так она, словно красуясь, проделала несколько раз.

– Листик, ты дракон? – удивленно и растерянно произнесла травница, глядя на эти трансформации.

– Ага! – подтвердила девочка.

– Марта, мы тут принесли... – начала Ирэн.

Девушка рассказала о том, что произошло в малиннике. Женщина покивала, после чего все дружно начали разгружать ношу. Травница ушла жарить мясо на ужин, а девочка и девушка растянули шкуру для просушки. Потом ужинали и пили чай со сладкими пирогами. Девочке предложили приходить в гости, запросто, без приглашения. Листик поблагодарила и пообещала принести малины, поскольку от мяса горных козлов, что предложила девочка, Марта отказалась, объяснив свой отказ тем, что мяса почти не ест. А то, что принесено Листиком, отдаст местным крестьянам и немного оставит для Ирэн. Листик предложила девушке приходить кушать мясо к ней. А Марта, порывшись в одном из своих сундуков, достала платье и протянула его девочке:

– Вот, Листик, возьми! Нас твой внешний вид не смущает, но поверь мне, ходить голой среди людей девочке не совсем прилично. Платье, конечно, великовато, но у меня другого нет. Мы с Ирэн сейчас его подгоним по твоей фигурке. – Травница критически оглядела девочку. Платье было не просто великовато – Листик в нем буквально утонула. Тут не подгонять, а перешивать надо.

– Ага, спасибо! – кивнула Листик и, увидев сомнения травницы, сказала: – Вы его просто укоротите, а там, где широко, я подвязывать буду.

Внимательно посмотрев на Марту и на взявшую платье Ирэн, девочка сделала неожиданный вывод:

– Вас не смущает мой внешний вид, потому что вы не люди, да? Среди тех, кто не люди, так ходить можно? Да?

Ирэн быстро взглянула на Марту, ее догадки о том, что травница не хуман, девочка только что подтвердила. Наверное, Листик просто видит такие вещи. Марта заметила этот взгляд и, чуть улыбнувшись, кивнула. И, обращаясь к Листику, продолжила:

– Среди других рас тоже неприлично. Если эльфы к этому могут отнестись с пониманием, то гномы однозначно осудят.

– Осудят – это точно! Причем не за неприличный вид, а за бедность. Ведь если кто так ходит, значит, не имеет денег купить себе одежду! А отсутствие денег, с точки зрения гномов, гораздо неприличнее, чем ходить голым! – засмеялась Ирэн.

А Марта, оставаясь серьезной, продолжила поучать девочку:

– Когда будешь появляться перед кем-то, надевай платье. И постарайся не показываться в своем драконьем обличье. Если же такое произойдет, то делай это так, чтоб никто не догадался, что ты-девочка и ты-дракон – это одно и то же, поняла?

– Ага, я думала, здесь почти никого нет, – снова кивнула Листик и тут же спросила: – Как же мне надевать платье? Оно порвется, когда я начну превращаться в дракона.

– Ладно, когда превращаешься в дракона, снимай, чтоб не порвать, – вздохнула Марта.

– Ага, я буду его беречь!

Ирэн подошла к Драконьей пещере, Листик уже ее ждала. Девочка сидела на камне и болтала ногами. Увидев подругу, она спрыгнула на землю, поправила платье и пригласила:

– Прошу в мое скромное жилище! Я, правда, ничего приготовить не успела.

– Это не страшно, – ответила Ирэн, ведь она пришла не столько за угощением, сколько посмотреть на замечательную пещеру, так расхваливаемую Листиком. Внутри пещера была такая же, как и в последний визит девушки, – большая и сухая. Ирэн удивленно огляделась. Листик поманила подругу за собой. В самой глубине темнел проход. Его можно было разглядеть, только пройдя через всю первую пещеру. Но ведь его раньше не было! Ирэн это точно помнила, она здесь облазила все, но ничего подобного не находила. Приглядевшись, девушка увидела большой камень, сдвинутый в сторону, похоже, именно он и закрывал этот проход. Но камень был очень тяжелый. Листик, видимо, поняла удивление подруги. Когда они оказались во второй пещере, девочка сняла платье и превратилась в дракона. Нагнувшись – все-таки сейчас проход был для Листика низковат, – она поставила камень на место, отгородив свою пещеру от первой.

– Вот! Это дверь! У меня вполне приличный дом! – гордо заявила девочка, забирая у Ирэн свое платье. Пещера была, действительно, очень уютная, небольшой поток воды красиво падал в маленькое озерцо, откуда вытекал ручеек, убегая в отверстие под стеной. В противоположном углу было что-то вроде камина. Около него несколько плоских камней служили столом и стульями. В камине, на большом вертеле, висела целая туша горного козла, с одной стороны обгоревшая до углей и сырая с другой. Съедобной была только узенькая полоска мяса. Ирэн укоризненно посмотрела на девочку:

– Кто же так жарит!

– Ага, я так жарю, – развела руками Листик и грустно добавила: – Не получается у меня.

– Это все надо выкинуть! – решительно сказала Ирэн и сокрушенно покачала головой: –

Очень жалко.

– Ага, – согласилась девочка и спросила: – А ты умеешь?

– Умею, – ответила девушка. – Только вот жарить нечего.

– Ага! – обрадовалась Листик. – У меня еще есть!

Девочка легко сдвинула тяжелую даже на вид каменную крышку с каменного же ящика и достала оттуда совершенно свежую тушу. Ирэн удивленно подняла бровь, она отчетливо почувствовала очень сильное заклинание стазиса, ограниченное ящиком. Заклинание, помимо всего прочего, позволяло сохранять продукты бесконечно свежими. Такие чары может наложить только очень опытный или неимоверно сильный маг.

– И как же его жарить? Дров-то у тебя здесь нет. – Ирэн удивленно посмотрела в камин. Судя по тому, как он был закопчен, им пользовались довольно часто, но никаких следов золы там не было.

– А вот так! – С руки Листика сорвалось пламя и ударило в топку камина. Видно, там была хорошая тяга, так как пламя весело загудело. Висящая на вертеле туша затрещала, окончательно обугливаясь.

– Ну вот, все сгорело! – сокрушенно развела руками девушка и укоризненно посмотрела на рыжую девочку, та возразила:

– Но у меня же еще есть, я же говорю! Вот сейчас этого козла поджарим!

Ирэн, продолжая укоризненно качать головой, достала из своей корзинки широкий нож, чем вызвала восторг девочки.

– Ой, какой ножик! Красивый!

Листик уже видела этот нож, когда Ирэн свежевала медведя, видела она другие ножи и кинжалы, но этот ей именно сейчас чем-то понравился.

– Нож – это универсальный инструмент, – начала объяснять эльфийка, отрезая от туши кусочки мяса. – Ножом можно что-то отрезать, например – корешок, а можно этот самый корешок выкопать или нарубить веточек для костра, если ночь застала в лесу. Можно заточить колья для временной ограды, вот, чтоб вход в пещеру закрыть от всякого зверья.

– Вход в пещеру лучше закрывать камнем, тогда точно никто не влезет, колья-то сломать можно. А отрезать или заточивать можно когтями, так что нож совсем не нужен, – заявила Листик и вытянула вперед маленькую ручку, на которой появились внушительного размера когти. Девочка ими полюбовалась и вопреки своему заявлению сказала: – Я тоже такой хочу, ну, чтоб нарубить и заточить!

– Листик, а ты умеешь с ножом обращаться? Ведь это не только полезная в хозяйстве вещь, но еще и оружие. – Ирэн закончила отрезать кусочки мяса и сбросила остатки туши в каменный ящик, затем улыбнулась, и нож затанцевал в ее руках, превратившись в сверкающую ленту. Ирэн стремительно им крутила, перебрасывая из руки в руку. Листик смотрела на это, раскрыв рот, и попросила, когда девушка прекратила демонстрацию своего умения:

– Ирэн, а ты меня научишь? Научишь тоже так делать?

– Конечно, – усмехнулась Ирэн и добавила: – Только надо будет попросить кузнеца, чтоб он тебе нож по руке выковал. Давай завтра сходим в деревню.

– Ага! – с энтузиазмом согласилась Листик. – Давай! Давай сходим и попросим, чтоб выковал нож по руке, такой большой и блестящий! А лучше два ножа! Нет, три!

– Листик, два ножа – еще понятно. Но зачем три? У тебя же только две руки!

– Ага, – подтвердила Листик, вытянула руки перед собой, задумалась, повертела ими, а потом радостно заявила, попытавшись сделать зверское лицо: – А я третий нож в зубах носить буду, вот! Чтоб страшнее было!

– Да куда уж страшнее! Идет по лесу девочка с двумя огромными ножами в руках, а третий нож держит в зубах! Знаешь, Листик, лучше не надо – селяне перестанут в лес ходить, – засмеялась Ирэн.

– А почему? – удивленно подняла бровки девочка.

Ирэн, перестав смеяться, пояснила:

– Бояться будут. А вдруг тебя повстречают? Так и зайкой можно остаться. Ладно, давай мясо жарить.

Листик снова устроила мощный поток огня, но Ирэн мясо, нанизанное на вертел, предусмотрительно на очаг не положила. Девушка улыбнулась и стала объяснять Листике, какой силы нужен огонь. Только добившись требуемого, Ирэн поместила мясо в несильное, как от углей, пламя.

– Вот так, надо, чтоб мясо обжаривалось со всех сторон, – говорила Ирэн, поворачивая вертел, – да и огонь должен быть не сильный, немного убавь...

Листик послушно делала все так, как командовала девушка. Когда мясо было готово, Ирэн достала из своей корзинки хлеб и зелень и пригласила Листика к столу. Девочка с гордым видом уселась, словно она одна это все приготовила. Попробовав мясо, она закатила глаза от удовольствия:

– Ой, как вкусно!

– А вот если мясо предварительно замариновать... Было бы и вовсе объедение! Вообще-то архарус сам по себе считается деликатесом, но замаринованное мясо было бы еще вкуснее! Листик, так ты поняла, как надо его готовить?

– Ага! – кивнула Листик.

Ирэн улыбнулась и поинтересовалась:

– И как?

– Надо это поручить тому, кто умеет! Еще сказать ему, чтоб сначала замариновал! Вот! – ответила Листик, не отвлекаясь от угощения.

Ирэн засмеялась:

– Истинно драконий подход! Поймать и поручить...

– Ага! Но сначала надо поймать! Ну чтоб было, кого мариновать! – серьезно сказала Листик. Ирэн захохотала.

Когда мясо было съедено, Ирэн предложила Листик спеть. Листик спросила:

– Как это? Ведь для этого надо подыгрывать себе на каком-нибудь музыкальном инструменте, как это делают менестрели. А еще я видела, как в тавернах громко кричат без музыки и при этом говорят, что поют, но мне так не нравится. Вот танцевать очень нравится, меня научила одна акробатка, когда я путешествовала с цирком.

– Листик, а что такое цирк? – заинтересовалась Ирэн. – Это где танцуют?

– Не-а, не только. – Рыжая помотала головой и начала рассказывать подруге о том, что такое цирк.

Свой рассказ девочка иллюстрировала танцами, жонглированием, изобразила канатоходца, вот только каната при этом не было. Но это не помешало девочке пройтись на высоте по воображаемой веревке и даже сделать пару кувырков. Ирэн маленькое представление, устроенное девочкой, очень понравилось, только фокусы не впечатлили.

– Зачем магу демонстрировать свое умение на потеху зевакам? Это несолидно и унижает высокое искусство магии, – заметила девушка. – У нас здесь тоже есть бродячие труппы менестрелей, а бывают и такие, кто поет в определенном месте, в специальных залах, кабаре называется. Ну, это типа ресторана, только с местом для выступлений артистов. Такие артисты не возят за собой большую палатку, как ты рассказывала. Они в основном поют и немного танцуют, это если группа, а не один. Странно, что эти, как ты их назвала, циркачи только танцуют, но не поют.

– Ага, – кивнула Листик, – наверное, потому что петь и при этом кувыркаться на канате люди не умеют. Я, может, и смогла бы, но не знаю подходящих песенок... А музыка в цирке сопровождает многие выступления.

– А вот послушай, – предложила Ирэн и запела про зеленого кузнечика. У девушки был красивый низкий голос, и Листик с удовольствием слушала, а припев второго куплета уже пела вместе с Ирэн.

Денек выдался жаркий, солнце палило нещадно, что было редкостью в этих местах. Мастер Римарк сидел на лавочке и наслаждался теплом, вернее, пытался это делать. Работа стояла, а спина болела, поэтому мастер боялся пошевелиться, чтобы боль не нахлынула снова. Облокотившись о стену своей кузни, Римарк наблюдал за старостой, вышедшим из ворот деревни Подгорцы, обнесенной частоколом.

Кузница Римарка стояла за деревенской оградой, но внутри защитного круга. Частокол выстроили скорее для того, чтоб куры и прочая мелкая живность не разбежались, ведь для крупных лесных хищников или нежити он не был преградой. В вопросах безопасности селяне больше полагались на магический круг, который поставил в незапамятные времена один сильный волшебник, а теперь только подновляли заезжие маги. Такая защита ежегодно влетала деревенской общине в копеечку. Хвала барону Дрэгису, он выделял на это деньги, но их не хватало. Барон не был богатым – после того как закрылся Ларнийский перевал, прибыль баронству приносили лишь пять деревенок. Из этого дохода часть уходила на содержание, вернее, обеспечение безопасности этих же деревенок.

– Сидишь? – задал риторический вопрос староста.

– Сижу, – подтвердил очевидное мастер Римарк.

– Сходил бы к Марте, она поможет, – предложил староста, но кузнец только закричал – до домика Марты было довольно далеко идти. Да и не было там сейчас никого – ни самой травницы, ни Ирэн. Об этом рассказал младший сын кузнеца, которого мастер посылал к знахарке утром. Римарк же сейчас поведал об этом старосте. Тот вежливо покивал: мол, понятно. Ведь травница пользовала не только пять деревенок Дрэгисского баронства, но и поселения в Крэгинском и Брэнигенском баронствах тоже. Что поделаешь – глушь! Не очень-то сюда стремились ведуньи и травницы, а уж о магах с дипломом академии и говорить нечего. Правда, последние заезжали раз в год, но исключительно те, кто служил короне, например, для того чтобы защитный круг подновить. Но не будешь же ждать мага целый год, сидя на скамеечке под стеной?

– Отец! Вон, гляди, Ирэн сюда идет! – закричал, высунувшись из дверей кузни, старший сын кузнеца. Мастер в сердцах плюнул: как тут глядеть, когда лесная тропинка – с противоположной стороны кузни? Чтоб посмотреть, надо встать, а вставать-то больно!

– Да не одна, с ней еще кто-то, маленькая такая! – продолжал кричать сын кузнеца и, окончательно добывая мастера, сообщил: – Рыжая, еще совсем девчонка!

– Римарк, чего кривишься, сейчас сюда подойдут, сам увидишь, может, ученица Марты тебе чем и поможет, – попытался успокоить кузнеца староста. Мастер вздохнул. Он-то надеялся, что это Марта с ученицей пришла, а его великовозрастный балбес внимание только на девушку обратил.

– Здравсте! – поздоровалась первой рыжая девчонка, в явно великоватом ей перешитом платье.

– Здравствуйте, мастер! – вторила ей вышедшая из-за угла кузни вслед за девочкой ученица травницы. После приветствия мастера и старосты девушка рассказала, зачем она пришла. Оказывается, рыжей малявке были нужны охотничьи ножи.

– Я бы с радостью, только вот... Ох-хо-хо... – Мастер, страдальчески сморщившись, ухватился за спину.

– А те травы, что я вам дала, не помогли? – спросила Ирэн.

– Помогли, совсем здоровым стал, вернее, решил, что уже стал. В кузне разогрелся и на воздух выскочил, мешок с углем подхватил, вот оно и протянуло и прихватило, – пожаловался кузнец.

– Если не беречься, то никакое лечение не поможет, – наставительно сказала ученица травницы, а рыжая малышка не менее наставительно добавила:

– А то лечение, что уже сделано, пойдет насмарку. Вот, пропала работа!

Староста и кузнец посмотрели на рыжую с укором. Мала она еще советы давать! А эта нахальная малявка повернулась к своей спутнице:

– Ирэн, что делать будем? Он же не сможет выковать мне ножики, получается, даром сюда шли?

– У меня есть с собой нужные травы. Мастеру станет лучше, но только послезавтра. Если бы магически усилить действие... Я знаю как, только вот сил у меня не хватит, – развела руками ученица травницы.

– Ага, у меня хватит, только вот я не знаю как, – к удивлению селян, заявила малявка и предложила младшей травнице: – Давай ты будешь говорить как, а я буду делать!

– Давай! – неожиданно для окружающих согласилась Ирэн и командовала кузнецу: – Мастер Римарк, ложитесь на живот! Вот прямо на эту лавку и ложитесь!

Кузнец хотел было возразить, но в поясице что-то стрельнуло, и он, решив, что хуже все равно уже не будет, с криком снял рубаху и улегся на лавку. Ученица травницы достала из своей корзинки какую-то едко пахнущую мазь и начала втирать ее в спину мастера. При этом девушка говорила своей маленькой рыжей подружке:

– Видишь? Вот линии силы, осторожно наполняй их. Да осторожно, я сказала!

Кузнец охнул и дернулся как от удара, а Ирэн продолжала втирать свою мазь, сердито выговаривая девочке:

– Так ты его напополам разорвать можешь! Потихоньку, вот так, молодец!

– Ага! – высунула от усердия кончик языка рыжая девочка, но если у Ирэн на лбу выступил пот, то реакция рыжей только этим и ограничилась. Через полчаса совместных усилий ученица травницы, устало отклонившись, спросила:

– Мастер, как вы себя чувствуете?

Кузнец осторожно пошевелился, затем сел. Поднялся на ноги и бережно, словно боясь себя расплескать, согнулся. Потом согнулся уже более уверенно, проделал так несколько раз, даже зачем-то попрыгал и удивленно сообщил:

– Не болит! Совсем не болит! Ирэн, вы волшебница! Добрая волшебница!

– Ага! – радостно подтвердила девочка и важно сообщила: – Ирэн – добрая волшебница, а я злая колдунья, вот!

Староста и кузнец с улыбкой посмотрели на рыжую непоседу. Кузнец отрицательно покачал головой:

– Нет, ты тоже добрая волшебница...

– Ага, но я же тебя хотела пополам разорвать, если бы не Ирэн, то я бы тут всех... – Девочка сделала страшные глаза и надула щеки, вызвав улыбки окружающих. Впрочем, не все на нее смотрели, сын кузнеца не сводил глаз с Ирэн.

– Филон, – строго сказал Римарк, – готовь горн и железо. А ты... Звать-то тебя как?

– Листик, – ответила девочка на вопрос кузнеца.

– Так вот, Листик, чтоб сделать оружие, которое будет не только хорошим, но и никогда тебя не подведет, надо в металл при ковке добавить своей крови, – серьезно сказал кузнец. Известно, что все кузнецы немного маги, потому как объяснить превращение куска металла в инструмент, оружие или другую поделку можно только магией.

– Ага, – кивнула Листик, – только моя кровь не подойдет.

Девочка выдвинувшимся когтем полоснула себя по запястью, выступившая ярко-алая кровь тут же превратилась в пламя. Листик, с улыбкой глядя на изумленных людей, пояснила:

– Ага. Я не совсем человек, поэтому моя кровь и не подойдет. Мы сделаем по-другому – я дам пламя.

Римарк согласно кивнул. Тут, в приграничье, жило много полукровок. Встречалась и различная нежить, но девочка к таковой явно не относилась. Хотя коготь... Но раз ученица травницы ее привела, да еще попросила помогать в лечении, то рыжая девочка точно не была нежитью. Переминающийся с ноги на ноги Филон виновато произнес:

– Так это, оно того, ну в смысле этого...

– Говори толком! – повысил голос кузнец.

– Так оно... – опять начал Филон, но, увидев грозно нахмуренные брови отца, быстро произнес: – Ржавики! Все, подлецы, испортили! Погрызли то, что не смогли утащить! А то, что смогли, – утащили!

– Я ж тебе говорил вчера: занеси заготовки в охранный круг! А ты... Одни девки в голове! Вчера убежал на гулянку, так и не сделав, что я тебе... Эх! Не сердчайте на меня, девицы, нету у меня сейчас железа, все из-за этого балбеса! Придется подождать, пока из Тронска новое привезут. – Кузнец был очень огорчен, он развел руками и горестно произнес: – Вот так, прихворнул, не проследил, понадеялся и...

– Ага! – кивнула девочка и строго произнесла, глядя в сторону кузницы: – А ну вылезайте!

Удивились не только селяне, удивилась и Ирэн. Откуда-то, вроде как из-под кузницы, появились существа, размером от кошки до котенка, с шерстью грязно-ржавого цвета. Этих

существ было не меньше двух десятков, в основном, если судить по размерам, – детенышей, взрослых было всего шесть.

– Не губи, Хозяйка! Дети малые есть просят! А нам в лесу и найти нечего! От голода мы... Не губи, Хозяйка! – запричитали взрослые ржавики.

– Ага, значит, не все съели, – сделала вывод девочка и распорядилась: – То, что не съели, тащите обратно! А то, что уже не годно, так и быть, можете себе оставить.

– Не губи, Хозяйка... – опять заныли существа, те, что побольше, а маленькие начали плакать. Листик вздохнула и сказала:

– Сейчас верните то, что я сказала, а того, что уже погрызли, вам на неделю хватит. Потом я найду, что вам кушать, понятно?

– Кто это? – шепотом спросил староста Подгорцев, ему таким же шепотом ответила Ирэн:

– Ржавики.

Оба кузнеца, отец и сын, согласно кивнули, они видели ржавиков раньше, но редко и только по одному, эти мелкие вредители очень осторожны и хорошо умеют прятаться. А ржавики, как по команде, куда-то пропали.

– А почему они ее слушают и боятся? – Староста мотнул головой в сторону рыжей девочки, но Ирэн ответить не успела, сын хозяина снова начал жаловаться:

– Так-то оно так, уже... Но опять же... того...

– Что там еще?

– Он хочет сказать, что русалки заклинили водяное колесо, – усмехнулась девочка.

– Листик, ты-то откуда знаешь? – удивилась Ирэн.

Девочка ответила:

– А они мне пожаловались, что оно сильно шумит и воду мутит, вот я и разрешила. – Рыжая покаянно развела руками: – Ну не подумала я, что оно нужно. Вот теперь придется...

Девочка подошла к небольшой речке и похлопала рукой по воде. Из воды высунулись три милovidных девичьих личика с зелеными волосами. Листик что-то им сказала, русалки выслушали девочку и исчезли под водой. Рыжая махнула рукой сыну кузнеца, тот вытащил стопоры, и колесо завертелось.

– Кто же она такая? – изумленно спросил у Ирэн староста, кивнув в сторону рыжей девочки.

Ученица травницы усмехнулась:

– Вы же слышали, как ее называли ржавики – Хозяйка!

– Ржавика-то и увидеть обычно нельзя, только его работу, ну то, что он напортил, – почесал в затылке кузнец, – а тут, по первому ее слову, вылезли и вернули все, ну не все, то, что попортить не успели. И русалки опять же... Чтоб хоть одну увидеть... Филон неделю у пруда караулил, но так и не увидел, а она подошла, рукой поплескала, и вона как, днем, не ночью, повылазили.

– Ну что, мастер, сделаете для Листика ножики? – улыбнулась Ирэн, рыжая девочка тоже улыбнулась, и в воздухе появился чуть изогнутый, широкий охотничий нож.

– Вот такие! – сказала Листик. Когда кузнец как следует рассмотрел, что он должен сделать, Листик развеяла иллюзию.

При изготовлении ножей мастер Римарк уже ничему не удивлялся. С руки Листика срывалось пламя и словно впитывалось в отковываемый металл, да и при закалке уже готовых ножей кузнец не пользовался огнем своего горна, хватало того, что делала девочка. Когда ножи были готовы, день уже клонился к вечеру. Староста, который так и не ушел, а ждал, когда кузнец закончит свою работу, почтительно спросил у Листика:

– А вы не могли бы отпугнуть тех зверей, что делают потравы на наших полях?

Девочка кивнула, показывая, что поняла, о чем просит староста, а он, набравшись смелости, попросил еще:

– Вот наемни дракон прилетал. Двух коров у нас задрал. Не могли бы вы...

– Ага, – кивнула девочка и, отвечая на вопросительный взгляд Ирэн, сказала: – Не-а, на коров неинтересно охотиться, на козлов интереснее, да и мясо у них гораздо вкуснее!

Староста и кузнец не совсем поняли Листика. Девочка что, охотится на горных козлов? Но это невозможно! Даже опытный охотник не сможет подобраться к архарусу. Во-первых, они очень чуткие и осторожные животные, во-вторых, они обитают на таких скалах, куда и махайре забраться не всегда удается, а где уж людям-охотниками, да и не людям тоже. А Листик спросила у старосты:

– А дракон, он какой был?

– Ну какой? Дракон как дракон, обычный, большой! Налетел и сцапал лапами сразу двух коров! – пожал плечами, а потом возмущенно ответил староста. Но девочка продолжала вопросительно смотреть, тогда староста подробно описал дракона.

– Ага, – кивнула девочка. – Я с ним тоже поговорю. Вдруг он ранен, сам охотиться не может, вот ваших коров хватать и начал.

– Ты хочешь... – начала Ирэн, обращаясь к Листик, та, не дослушав, ответила:

– Ага, у вас тут не драконы. Это разновидность виверн. Они вполне разумны, даже говорить могут, только не совсем понятно для вас. Откуда знаю? Видела я подобных, не здесь... Но ваши не сильно отличаются от тех. Вот я и проверю, что там и как.

Слова девочки вызвали изумление старосты и кузнеца. Уже начало смеркаться, и староста предложил Ирэн и Листик устроиться в Подгорцах. Ирэн отказалась, вызвав этим еще большее удивление:

– Марта, наверное, уже вернулась и волноваться будет, она знает, что я с Листиком, но все равно.

– Куда же вы на ночь-то глядя в лес?.. – попробовал все-таки уговорить девушек остаться староста. – В лесу-то сейчас самое опасное время – всякое зверье на охоту выходит, да и нежить... Она, знаете ли...

– Ага, – перебила старосту Листик, – чего мне-то бояться, это они пускай меня бояться!

Ответ девочки снова вызвал изумление старосты и кузнеца, а Филон просто широко открыл рот. Девочка показала удивленному сыну кузнеца язык, затем она и девушка, взявшись за руки, вышли за охранный периметр и пошли в лес. В предгорьях, как и в горах, темнеет быстро, и силуэты подруг тьма поглотила еще до того, как они, миновав поле, скрылись среди деревьев.

– Жалко девку! Такая ладная! А ведь съедят! – не выдержал Филон.

– Сдается мне, не все так просто, – почесал бороду староста (как у всякого уважающего себя старосты, борода у него была большая и окладистая, так что чесать было что) и с солидным видом продолжил свою мысль: – Сдается мне, эта рыжая не просто так!.. Видели, как она ржавиков-то да и русалок! Как они ее величали – Хозяйка! Да и со зверьем она разберется обещала и с драконом запросто потолковать может! Похоже, у нас в приграничье появилась настоящая Хозяйка, и мы еще не раз сходим к ней на поклон!

– Ага! – вспомнил, как отвечала рыжая девочка, Филон, а кузнец поглядел на весело вертящееся колесо и прикрикнул на сына:

– Колесо-то останови! И стопор поставь! Нечего зазря воду баламутить, а ну как эта рыжая рассердится да разрешит русалкам снова озоровать!

Глава 2

Охота на дракона

Лес был могучим и дремучим, все-таки это приграничье – дикий и суровый край, предгорье Хасийских гор. Двигавшаяся по лесной тропинке группа людей, одетых в куртки из шкур скальных химер, напоминала отряд наемников, хотя ими и не являлась. Сопровождаемые людьми три повозки – обычные усиленные крестьянские телеги, груз которых был накрыт плотной тканью, – на большие фургоны купцов не походили, а значит, и охраной купеческого обоза эта группа быть не могла.

– Гатам, долго еще? – сипло выдохнул один из людей, старше остальных. Предводитель отряда – единственный всадник, едущий впереди всех, да и одетый лучше остальных, – достал и развернул лист бумаги. Бумага была желтой, не лучшего качества. Гатам повертел нарисованную от руки карту, пытаясь сориентироваться на местности, и сообщил:

– Мы должны были еще полчаса назад выйти к пещере.

– Гатам, – подал голос еще один из этой ватаги, он, как и все, кроме командира, шел пешком, время от времени вместе со своими товарищами подталкивая телеги в топких местах или там, где заросли не давали свободно проехать. Этот человек был старше предводителя, но младше того, что задал вопрос первым. Ругнувшись, он тоже спросил: – А если нас тот стражник обманул и эта тропа не ведет к пещере дракона?

– Да и само название Драконья пещера не значит, что там живет дракон! – поддержал своего товарища еще один ватажник.

Предводитель скривился.

– Когда вы слушали стражника, то не задавали подобных вопросов. Да, это может быть пустышка, но вряд ли. Крестьяне говорили, что видели недавно появившегося дракона в этих краях. А это место самое удобное, чтоб дракон устроил там свое логово. Так что наши шансы очень высоки.

Ватажник, задавший вопрос первым, хотел сказать что-то еще, но не успел: деревья расступились, и ватага вышла на большую поляну у подножия скал. В скалах чернело отверстие пещеры. Отряд замер. Поворачивать обратно и прятаться в лесу было поздно.

– Ну, что встали, рты разинули?! – прикрикнул на своих людей предводитель. – Если бы там был дракон, он уже бы показался!

Самый старый из отряда презрительно хмыкнул. А вот один из молодых, боязливо косясь на пещеру, шепотом сказал:

– А может, он спит? Сейчас проснется и как выскочит!

– У драконов очень чуткий слух, если бы он там был, то услышал бы, как мы сюда подходим, и уже бы нас встретил или просто улетел бы, – презрительно бросил самый старый из ватаги.

– А мож, он, дядька Терлин, нас услышал и улетел? – с надеждой, все так же шепотом, спросил молодой.

– Если бы он улетел, мы бы заметили, – ответил, продолжая презрительно кривиться, Терлин. – Такая туша бесшумно двигаться не может. Когда дракон в полете, шум его крыльев можно услышать на довольно большом расстоянии.

– Разговорчики! – прикрикнул предводитель. – Мы сюда что, на взлетающих драконов любоваться пришли? Терлин, возьми этого балбеса и проверьте, живет ли вообще кто-нибудь в этой пещере. Остальные – откатали повозки в лес!

С той же презрительной усмешкой пожилой мужчина махнул младшему, чтоб тот шел за ним, и двинулся к пещере, не проверяя, идет ли за ним молодой ватажник. Через некоторое время Терлин вернулся к товарищам, ждавшим его в лесу.

– Ну? Что там? – нетерпеливо спросил предводитель ватаги охотников на драконов.

– Пещера как пещера, только вот я не пойму... Кости там старые, а лежат вроде как недавно... Да и немного их, вряд ли это жертвы дракона... – степенно начал разведчик, но, увидев нетерпение своих товарищей, быстро закончил: – Есть там дракон, есть! Следы свежие. Только вот...

– Ладно, главное, что дракон имеется, – махнул рукой предводитель. – За работу!

Ватажники стали разгружать телеги и осторожно, чтоб не оставлять следов, носить в пещеру какие-то детали. Делали они это очень быстро.

– Ага! А что это вы тут делаете? – раздался звонкий, но в то же время хриловатый голос.

Вопрос задала рыжая и мокрая девочка, сидящая на камне выше входа в пещеру. На вид ей было лет одиннадцать – уж очень маленькая. Капельки воды драгоценными камнями блестели на ее золотистой коже. Нисколько не смущаясь своей наготы, она с интересом смотрела на действия ватажников. Те замерли, а потом начали пугливо озираться, не могла же эта девочка сюда прийти одна, да еще в таком виде?

– Ты кто? – на правах командира поинтересовался Гатам.

– Листик, – назвалась девочка довольно необычным именем (хотя кто их знает, этих жителей приграничья, может, для них имя самое обычное) и поинтересовалась:

– А вы кто? И зачем таскаете эти штуки в пещеру? Вот прилетит дракон, он вам задаст!

– Так дракон сюда прилетает? – быстро спросил Гатам.

– Ага! – кивнула девочка.

– А где твоя одежда? – так же быстро спросил Терлин и тихо, чтоб не слышала рыжая, сидящая над входом в пещеру, сказал своему командиру: – Она не нечисть и не нежить, амулет молчит, скорее всего – местная.

– У озера осталась. Не купаться же мне в платье? Я купалась, а потом услышала, что кто-то у моей пещеры шебуршится, и решила посмотреть, – ответила Листик на вопрос Терлина, широко заулыбавшись.

Командир и самый старый ватажник переглянулись, услышав то, что сказала девочка про пещеру. Она назвала пещеру своей, но вряд ли здесь жила, скорее играла, пока не появился дракон. Но в этом случае рыжая живет где-то неподалеку. Значит, видела дракона, возможно и не раз. Остальные ватажники, повинувшись команде главаря, продолжали свою странную работу. А девочка, стрельнув глазками в сторону людей, которые волокли в пещеру особо тяжелый предмет, опять спросила:

– Так что же вы тут делаете? Зачем тащите в пещеру крепостной арбалет? Это ведь его станина? Так зачем?

Гатам и Терлин снова переглянулись, на этот раз растерянно. Рыжая точно определила, что это такое, несмотря на то, что станина была завернута в плотную ткань. Быстрый взгляд Листика они не заметили, так как в этот момент сами переглядывались.

– Ну?! – поторопила девочка.

Терлин тихонько сказал командиру отряда:

– Лучше скажи правду. Это приграничье, здесь дети учатся владеть ножом раньше, чем начинают ходить. А из арбалета стрелять – раньше, чем говорить.

– Ага, – согласно кивнула рыжая девочка, еще раз удивив ватажников, так как расслышала то, о чем они тихонечко говорили. – Если какая-нибудь нежить или другой хищник нападет, а ты ходить не умеешь, то можно попытаться отмахаться ножом. Ну и зачем разговаривать, если тебя съесть хотят? Приятного аппетита пожелать? Надо сразу стрелять! Вот! Но все-таки для чего вы затащили в пещеру арбалет?

– Почему же ты оставила свое платье там, где купалась? – попытался уйти от скользкой темы Гагам.

Девочка со странным именем Листик с недоумением на него посмотрела и объяснила очевидную для себя вещь:

– Оно у меня одно, мне его дала Марта, она здесь травница. Она не только травница, но еще и сильная знахарка, она здесь всех лечит. Так почему вы затащили в пещеру арбалет?

– Она, скорее всего, ученица или родственница местной травницы, раз та дала ей платье, а если эта травница еще и всех здесь лечит, то задевать девочку не стоит. Скорее всего, знахарка – сильная колдунья, не хотелось бы с ней схлестнуться. Да и крестьян настроить против нас ей вполне по силам, а тут не центральные области королевства, местные могут за себя постоять, – скороговоркой изложил Гагаму свои мысли Терлин.

Командир кивнул и сам начал объяснять девочке:

– Понимаешь, Листик, мы здесь будем ждать дракона. Мы должны защитить мирных крестьян от страшного чудовища!

При слове «мирных» девочка фыркнула, услышав о «страшном чудовище», захихикала, а потом сделала вывод:

– Ага, значит, охотники на драконов. Будете защищать местных от страшного чудовища. А они вас об этом просили? Нет. Дракон здесь живет, никому не мешает, а вы приехали сюда и станете на него, бедного, охотиться. Разве это хорошо?

Охотники на дракона переглянулись. Вообще-то об их затее надо было поставить в известность местного барона, но при этом пришлось бы заплатить пошлину. Формально это охотничьи угодья местного владельца, и он вправе запретить охоту хоть на драконов, хоть на кроликов. Рыжая укоризненно продолжила:

– Ага, еще и обманываете! Вам никто разрешения на охоту здесь не давал и не просил на этого дракона охотиться! Вот! Вы сами сюда пришли, надеясь, что в такой глуши никто ничего не заметит!

Пока предводитель охотников и его помощник разговаривали с девочкой, остальные втащили в пещеру не только арбалет, но и зачарованные болты к нему, а также занесли внутрь снаряжение и продукты. Девочка легко спрыгнула с довольно высокой скалы и по-хозяйски вошла в пещеру. За ней последовали Гагам и Терлин. Уже установленный арбалет нацелился острием болта на вход, но еще не был взведен.

– Как же вы будете стрелять? – поинтересовалась Листик, деловито осмотрев оружие. – Тетива не натянута. Если дракон прилетит, то не успеете! А если натянете и будете ждать, то тетива растянется и ослабнет.

– А мы выставим у входа в пещеру караульного! – ответил самый молодой из ватажников, обиженный тем, что их, опытных охотников, критикует какая-то малявка.

– Ага, – усмехнулась девочка. – Это у тебя первая охота? Да? Как же вы ночью караулить-то будете? Часового-то какая-нибудь нежить или другой дикий зверь схарчит. Утащит так, что вы и не заметите, и схарчит! Да и дракон вашего караульного увидит раньше, чем тот его!

Ватажник не нашелся, что ответить, а девочка указала ему на двух его товарищей, что-то делавших у входа.

– Вон видишь? Они устанавливают магические сигналки, если дракон прилетит, то эти амулеты вас оповестят, вы и успеете натянуть тетиву, да и натягивать будете не сами, это делает магический заряд, вон видишь? Сзади у болта. Эх ты!

Молодой ватажник покраснел, а один из его товарищей насмешливо заметил:

– Гастон, может, тебя в качестве приманки выставить? А? А ее, – кивнул ватажник на девочку, – взять в отряд?

– Ага, – засмеялась рыжая, а затем похлопала рукой по арбалету. – И поставили вы его неправильно, видите? Стрела полетит слишком высоко, дракон может пригнуться. Целиться надо не в голову, а в грудь!

Смущенные ватажники, что устанавливали арбалет, быстро перенацелили грозное оружие. Рыжая малявка одобрительно покивала. Усмехнувшийся Терлин достал из своего вещевого мешка поношенную, но чистую рубаху и протянул девочке:

– Вот, Листик, возьми! Негоже девице в таком виде перед мужиками расхаживать!

– Спасибо, – кивнула девочка и, видя, что Гастон и еще один ватажник собрались идти за водой, предупредила: – Не успеете, сейчас стемнеет, а в скалах сликсы водятся, да и в лесу зверей полно, на медведя напоретесь, или махайра с гор спустится.

– Эх! – досадливо выдохнул Гатам, это была его оплошность. Надо было раньше людей по воду послать (хотя на вечер должно хватить, фляги у всех еще полные), да и дров насобирать не мешало бы, в пещере ничего горючего не было.

– Хорошо хоть лошадей завести успели, – кивнул Терлин и, крикнув, продолжил: – Ну, запас овса для лошадей есть, а мы будем солонину грызть и водой запивать, кашу-то без огня не сварить! Заговорились мы с тобой, забыли о том, что лагерь надо обустроить. – Терлин посмотрел на девочку: – А ты сама-то как домой пойдешь? Вон уже почти стемнело.

– А я с вами останусь. Вы меня кашей угостите? – широко улыбнулась Листик и вытянула руку туда, где сиротливо стояла пустая тренога. С ладошки девочки сорвался поток пламени и словно застыл на месте неразожженного костра. Пламя плясало на камнях и не думало гаснуть. – Вот, – кивнула Листик на этот магический костер. – Можно варить!

Охотники с некоторым страхом смотрели на девочку: она с легкостью проделала то, что было под силу только боевому, отлично обученному магу.

– Ну, что смотрите? Варите давайте!

– Листик, а как долго ты можешь поддерживать огонь? – спросил Терлин.

– Да хоть целый день, – усмехнулась девочка и поправилась: – Ага, целую ночь!

– А если дракон прилетит да костер увидит? Он тогда всех нас... – сказал Гастон, опасно озираясь, словно дракон мог вылететь прямо из стены.

– Не-а, не прилетит, – отрицательно покачала головой девочка, а Терлин пояснил:

– Костер горит в глубине пещеры, его не видно. Кроме того, Листик правильно его разожгла – дыма он не дает. – При этом все посмотрели на пламя, пляшущее прямо на камнях, а старый ватажник, усмехнувшись, пояснил: – Обычно дрова собирают такие, чтоб дыма не давали. Вот поэтому заметить такой костер невозможно, а нюх, в отличие от зрения, у драконов плохой, можно сказать, его совсем нет.

Пока Терлин говорил, Листик подошла к лошадям. Те, так и не притронувшись к овсу, беспокойно прядали ушами и фыркали, с ужасом посматривая в сторону выхода из пещеры. Поведение животных связали с возможным появлением хищников, о которых говорила девочка, о ней как об источнике беспокойства никто и подумать не мог. Когда Листик подошла к лошадям, те обреченно замерли, смирившись со своей судьбой. Девочка стала их гладить и говорить что-то успокаивающее. Лошади перестали тревожиться и принялись за свою еду.

– Что ты им сказала? – спросил ватажник, выполняющий в отряде обязанности конюха.

– Ага, – отвлеклась девочка от своего занятия. – Я им сказала, что они могут не бояться, здесь их никто не тронет.

– Она что? Умеет разговаривать с лошадьми? – шепнул Гатам Терлину, тот усмехнулся и так же тихо ответил:

– Это вряд ли, скорее всего, просто успокаивающие интонации. А может, и магическое воздействие. – Ватажник указал на пылающий под котелком костер.

– Это уровень мага, хорошо обу... – начал Гатам.

Терлин пожал плечами:

– Здесь приграничье, местные много чего могут такого, что и не снилось жителям центральных провинций. Ты же сам видишь, у девочки талант к магии. Она хоть и не обучена... А возможно, местная травница – сильный маг, вот и научила ее кой-чему.

– Ага. – Девочка подошла к костру, в его отблесках ее непокорно торчащие во все стороны рыжие волосы казались языками пламени. – Ага, это у меня в первый раз так хорошо получилось. Обычно сильно пыхает, я вот мясо поджарить не могу – пригорает или сгорает совсем.

Поев каши и приглушив костер до небольшого огонька, Листик улеглась спать на одеяле, предложенном ей Терлином, который словно взял девочку под свое покровительство. Задумчиво смотрящий на огонь Гатам поднял взгляд на своего старого товарища.

– Что-то в ней есть, – кивнул Терлин. – Она не просто сильный маг, тут другое. Ты же знаешь, здесь, в отличие от центральных провинций, русалки, лешие и прочий необычный народец почти не прячутся. Дети от смешанных браков, если такой союз можно назвать браком, здесь не редкость. А бывает, русалка или дриада подкидывает ребенка к дверям того, с кем его нагуляла. Конечно, жена потом пилит своего мужа за поход на сторону, но такого ребенка воспитывает, как своего. Во-первых, вдруг родная мать рассердится, если с ее чадом будут плохо обращаться, а во-вторых, все-таки дитя! Ты же видел.

Гатам усмехнулся и кивнул, видно, хотел что-то спросить, но старый ватажник продолжил:

– Это приграничье, здесь сирот не бывает, если ребенок лишается родителей, его к себе берут родственники, ближние или дальние, а то и просто посторонние люди. Это даже не милосердие, это вопрос выживания.

– Ты хочешь сказать, что такие дети... – Гатам кивнул в сторону спящей девочки.

– Да, она не боится ходить по лесу одна, огнем управляет играючи, она явно не совсем человек! Так что будем с ней дружить!

Утром рыжая поела каши, поблагодарила, погасила свой костер, сказав, что теперь ватажники могут сами собирать дров. Потом отдала рубашку Терлину и исчезла в лесу. А охотники на драконов стали ждать свою добычу.

Прошла неделя. Дракон так и не появился. Хвороста для костра кругом было много, воды в протекающем недалеко ручье – тоже. А вот запас продовольствия подходил к концу. Рядом с пещерой всякая живность словно вымерла или куда-то ушла. Рыжая девочка тоже не появлялась.

Как это обычно бывает в таких случаях, среди ватажников начался ропот. Главный охотник успокоил людей, пообещав: если дракон не появится в течение трех дней, отряд двинется в обратный путь. Гатам уже думал, что отряд придется распустить, так как платить людям было нечем, а надежда на то, что удастся добыть дракона и выгодно продать шкуру и другие ценные его части, таяла даже не с каждым днем – часом.

Пужинав солониной из запасов, привезенных с собой, ватажники стали устраиваться на ночлег. Караульный, выставленный больше по привычке, чем по необходимости, сразу задремал у костра – а чего беспокоиться-то? Сигнальные амулеты предупредят, если появится дракон, а от хищных зверей и нежити защищал другой амулет. Как всегда, перед сном люди рассказывали друг другу разные занимательные истории, а то и просто анекдоты, но сегодня это все звучало как-то очень невесело и быстро затихло. Гатам тоже поворочался и заснул. Проснулся он под утро, но вовсе не из-за опасности, а из-за запаха. Запах жареного мяса! Гатам покрутил головой, пытаясь прогнать наваждение, но запах не исчезал. Мало того, слышались какие-то неясные голоса. Гатам встретился глазами с тоже проснувшимся Терлином. Старый охотник внимательно к чему-то прислушивался.

– Нежить? – шепотом поинтересовался Гатам у Терлина. – Вроде как слышится, что голосов много, многоголосица – верный признак нежити!

– Вряд ли нежить пела бы, – тоже шепотом ответил Терлин. – Выла – да! Но не пела!

– А что поют?

– Вот слушай! – Старый ватажник замер, пытаясь определить направление звука, но, казалось, пение раздается со всех сторон. Два невнятно слышных голоса старательно выводили:

– ...зелененькое брюшко, и съела кузнеца!

– Что это? – со страхом спросил еще один ватажник, проснувшийся от аппетитного запаха.

– Пришло какое-то чудовище с зеленым брюхом и съело местного кузнеца, – пояснил Терлин. – Вроде и не нежить поет, но песня очень жуткая! Они пели, что этот кузнец сначала был маленький, а перед тем как его съели – позеленел! Я так понимаю, что он совершенно утратил человеческий вид!

– Это как? – спросил еще один проснувшийся ватажник, от дразнящего запаха поднялись уже все. А неизвестные, видно, решив нагнать на людей еще больше страха, снова затянули свою песню.

– Похоже, они его еще не съели, а только жарят. – Один из ватажников, похожий на орка, втянул ноздрями воздух.

– Кого жарят?! – спросил дрожащим голосом, пугливо озираясь, Гастон.

– Кого, кого! Кузнеца! Поймали и жарят! – ответил тот же ватажник, видно, чувство голода у него пересилило чувство страха, потому что произнесено это было с завистью.

Неизвестные, словно услышав, перестали петь, да и запах пропал.

– Все, съели! – подвел итог ватажник.

– А ты, Тором, что, хотел бы к ним присоединиться? – подначил его один из товарищей.

Полуорк вздохнул и ответил:

– Голод не тетка, если припрет, не то что позеленевшего кузнеца съешь, но и наковальню обглодаешь!

– Ну, мы же не орки! – с укоризной заметил товарищ Торома, а тот обиделся, он был хоть и нечистокровным, но все же больше орком, чем человеком:

– Ты что? Считаешь, что орки едят людей?

– А кузнецов? – с ужасом спросил Гастон, он решил, что Тором вполне может от голода съесть кого-нибудь из своих товарищей, раз он так увлеченно рассуждал о вкусовых качествах людей.

– Не станет Тором есть кузнеца, ведь он же испортился! Зеленым стал! Видно, протух. А вот свежатинки в виде перепуганных... – под общий гогот продолжил ватажник, глядя на перетрусившего Гастона.

Голоса затихли, запахи пропали, опасность исчезла, если она вообще была, и теперь с помощью таких шуточек люди снимали напряжение.

– А ну тихо! До рассвета еще час! – повысил голос Гатам и, оглядев притихших подчиненных, скомандовал:

– Гастон, на пост! Подежуришь, все равно от страха не заснешь, а так хоть какая-то польза будет!

А за камнем, скрывавшим вторую часть пещеры, рыжая девочка сожгла остатки завтрака в камине. Ирэн пришла к Листик у еще вчера вечером, но, по обыкновению, зашла в пещеру не через главный ход, а через узкий лаз, который располагался выше по склону и был незаметен от основного входа в пещеру. Эльфийка передала девочке просьбу Марты – собрать очень редкие травы, растущие высоко в горах, на отвесных скалах. Туда мог добраться только тот, кто умел летать, например дракон. И теперь, встав пораньше, девочка и девушка собирались отправиться в путь. Листик хотела, после того как отнесет Ирэн с собранными травами к домику

Марты, еще раз слетать в горы поохотиться. Надо ли говорить, что запах завтрака – жареного козьиного мяса – просочился сквозь щели в первую пещеру. Ну и песню, которой подруги сопровождали свои приготовления к вылазке в горы, хоть и плохо, но тоже было слышно.

Проснувшись утром, Гатам увидел, что караульного нет на обычном месте. Охрану сегодня нес Гастон, и вполне могло быть, что этого молодого и неопытного ватажника утащил-таки ночной хищник или еще какая неприятность случилась. Но могло быть и так, что хищник, съевший непутевого стража, затаился в ожидании новой добычи. Гатам тихо разбудил остальных, и ватажники, вооружившись, со всеми предосторожностями двинулись на поиски. Выйдя из пещеры, люди услышали тихую мелодию, доносившуюся из леса. Кто-то играл на дудочке.

– Похоже, что Гастона не только съели, но еще и завладели его дудочкой, он ее позавчера полдня выстрегивал, – хрипло произнес один из охотников.

Максимально осторожно отряд углубился в лес. У большого ручья, из которого люди брали воду, внимательно осматривавшийся, медленно идущий впереди Терлин остановился и сделал знак подойти к нему. Удивленным людям открылась необычная картина – на коряге сидел Гастон и играл на дудочке. Перед ним на камнях, выступающих из воды, сидели две русалки и Листик. Золотистая кожа девочки, как и зеленая русалок, блестела капельками воды, словно они только что вынырнули из речки. Рыжая девочка, заметив ватажников, сделала страшные глаза и жестом показала людям, чтоб те молчали. Когда Гастон доиграл, русалки без всплеска скрылись под водой. А девочка поманила боящихся пошевелиться людей за собой. Возвращаясь к пещере, но другой дорогой, и выйдя немного сбоку от входа, люди увидели большой стог душистого сена.

– Вот это лошадам. Им же кушать хочется, а у вас все припасы кончились! – нарушила тишину девочка.

– Кто бы о нас позаботился! – произнес один из ватажников.

– Ага, – кивнула девочка и показала за стог, где лежала большая туша горного козла.

– Откуда это?.. – начал Гатам, но рассматривавший что-то на земле и даже вставший для этого на колени Терлин пораженно произнес:

– Дракон! Здесь был дракон! Только вот какой-то маленький, и следы странные, но это дракон! Лапы и когти! Не далее как полчаса назад!

– Ага, – кивнула девочка. – Прилетел, увидел, что его пещера занята, заплакал и улетел!

– Как заплакал? Как улетел? Куда улетел?

– Заплакал горячими слезами, вот такими! – Девочка широко развела руки, показывая, какими большими слезами плакал дракон. Люди смотрели на Листика круглыми от удивления глазами, а она, польщенная таким вниманием, продолжила обстоятельно отвечать на вопросы: – Ага, заплакал горько-горько и полетел, махая крыльями и шевеля хвостом, вон туда полетел, в горы. Сказал, что там по скалам козлы прыгают. Только прыгают и чужих пещер не занимают! Вот!

Хихиканье из кустов сопровождало слова девочки, оттуда выглядывали веселящиеся русалки.

– А это что? – спросил Гатам, показывая на сено и тушу козла.

– Ну вот непонятливые какие! Я же сказала – сено лошадам! Они же у вас голодные! А козел... Дракон сказал, что это вам. Чтоб сено у лошадок не забрали, а то кто вас знает, может, вы не только чужие пещеры занимаете, но и сено у бедных лошадок отнимаете. Ага?

Выпученные глаза и отвисшие челюсти – такова была реакция на речь Листика, а она, ткнув пальцем в ватажника, обычно кашеварившего, сказала:

– Бери давай! Ты говорил, что умеешь готовить жареное мясо так, что пальчики оближешь. Вот и проверим, будут ли после твоей готовки пальцы облизывать?

Мяса было много, и оно было очень вкусным, все ели, пока не наелись. Нет, ватажники пока не голодали, до этого было еще далеко, просто ограничили свой рацион. Опять же – сухари и старая солонина не та пища, которую можно есть, наслаждаясь самим процессом поедания. Гатам немного повеселел, этого мяса, неизвестно кем принесенного (не могла же девочка сама притащить тушу архаруса, впятеро превосходящую по размерам), должно хватить на какое-то время. Значит, засаду можно не снимать, может, этот дракон все-таки появится?

– Странно, очень странно, – вслух размышлял Терлин. – Дракон здесь был и не взял мясо. А он здесь был – это точно!

– Может, это он мясо и принес? – спросила девочка.

– Нет, Листик, – ответил старый охотник. – Дракон никогда не пройдет мимо куска мяса, обязательно съест! Но эти ящеры – хитрые звери, если мясо отравлено или если это приманка, тогда дракон его не тронет. А здесь вообще непонятно: было свежее мясо, а дракон его не тронул.

– Ага! – кивнула девочка. – Еще было сено. Может, этот дракон сеном питается? Хотя в этом случае он это сено съел бы. А-а-а! Я поняла! Это мясо – ловушка! Дракон поставил ловушку на вас! Вот! А мясо – это приманка!

– Ну, это слишком хитро для обычного ящера, и потом, я проверил это мясо магическим амулетом, если бы оно было отравлено или...

– Ага, – продолжила свои рассуждения Листик, – ловушка не сработала! Вас должно было засыпать сеном, когда вы попытались бы взять мясо, но что-то не сработало. И вы остались необсыпанные!

Видя, что ватажники не поняли, в чем смысл такой ловушки, девочка пояснила:

– Это старая драконья хитрость – обсыпать охотников сеном. Дракон издали видит человека, обсыпанного сеном, и знает, что это охотник. Вот!

– Но можно же почиститься, – возразил один из ватажников, по его виду было непонятно, воспринял ли он слова девочки как шутку или всерьез.

А Листик ответила:

– В этом-то и вся хитрость – дракон видит: если чистятся от сена, то точно охотники!

Так, рассуждая о повадках драконов и охотников на них, Листик наблюдала за Торомом, который обычно кашеварил. Да и сейчас именно он готовил мясо, проявив свой кулинарный талант. После очень позднего завтрака, скорее обеда, у всех было благодушное настроение. А Листик, погладив свой слегка вздувшийся животик (она съела больше любого из ватажников), важно кивнула Торому:

– Ага! Мясо вкусное! И готовить ты его умеешь! Если бы ты был хозяином трактира или корчмы, то я обязательно ходила бы к тебе обедать!

Тором задумался, видно, эта мысль его уже посещала, но где взять охотнику денег, чтобы открыть такое заведение? А Гатам спросил, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Да, мясо вкусное, но кто все-таки нам его принес? Кто этот неизвестный благодетель?

– Это оч-ч-чень известный неизвестный благодетель, – важно кивнула девочка и, хихикая, добавила: – Он тут ходит и подбрасывает козлов другим... Ну, охотникам, чтоб те, сидя в засаде, с голоду не поумирали!

Листик опять осталась ночевать с охотниками на драконов, а утром к пещере вышла красивая черноволосая девушка, ее заметили только тогда, когда она поздоровалась со всеми. Девушка укоризненно покачала головой, глядя на Листика, снова одетую в рубаху Терлина. А девочка важно сообщила:

– Ирэн, мы тут на дракона охотимся, вернее, они охотятся, а я им помогаю! Ну не было у меня времени одеться! Это такое хлопотное и ответственное дело – охота на дракона! Она так много времени и сил отнимает!

Девушка очень удивилась, а потом ехидно спросила:

– И как успехи?

– Пока никак, – удрученно развела руками Листик. – Дракон очень осторожный и хитрый, не показывается, но бродит где-то поблизости, следы оставляет! Следы в виде стожков сена. Очень хитрый зверь! Но мы все-таки его подстережем и подстрелим из этого арбалета! Вот, Ирэн, видишь? Это специальные стрелы, они зачарованы, и когда попадут в дракона, то парализуют его. А вот сеть! Ею дракона опутают, чтоб не улетел, а потом добьют! – с воодушевлением рассказывала девочка, при этом показывая снаряжение охотников.

Ирэн, слушая это, неодобрительно качала головой, видно, не разделяла энтузиазма девочки:

– Листик, а ты не боишься...

– А чего мне бояться? Вот видишь? Сигнальные амулеты, они сразу сработают, как только здесь появится дракон...

– А они-то не сработали, – тихо и задумчиво сказал Терлин. – Дракон сегодня был здесь, следы об этом точно говорят, но ни один амулет не сработал. Очень странно, я их проверил – все в порядке, но...

– Видите, – обратилась к мужчине Ирэн, при этом так посмотрела на девочку, будто это она спрятала от охотников дракона. – Зверь здесь был, а ваши амулеты не сработали! Скорее всего, дракон знает, что вы здесь, так что вам не удастся его подстеречь...

– Удастся, удастся! – перебила девочка. – Я же им помогаю и, как только дракон прилетит, сразу же скажу! Вот!

Девушка не стала спорить с Листиком, только выразила свое сомнение, покачав головой, и сказала:

– Ладно, если хочешь охотиться на этого дракона, то я возражать не буду. Но сейчас оторвись от этого увлекательного занятия. Марта просила, чтоб ты к ней зашла.

– Ага! – ответила девочка, снимая рубашку Терлина. – Идем!

Девушка и девочка скрылись в лесу. Гатам, глядя им вслед, задумчиво спросил, не надеясь, что ему кто-то ответит, ведь это был даже не вопрос, а больше мысли вслух:

– Интересно, почему Листик ходит в лесу голой? Сейчас, насколько я понял, она пошла к местной травнице, так почему она разделась? Ведь эта девушка, кажется, Ирэн, вполне прилично одета?

– Это приграничье, здесь много полукровок, да и вообще представителей других рас, – ответил Терлин. – Я лично не вижу в этом ничего странного...

– В том, что Листик, когда идет в лес, раздевается?

– Именно в этом. Девочка – оборотень, просто стесняется нам об этом сказать. Отсюда и эта странность. А вот ее подруга...

– А что подруга? Ты хочешь сказать, что она тоже оборотень? – Гатам вопросительно поднял бровь.

Терлин, покачав головой, ответил:

– Вряд ли. Но то, как она появилась, говорит о многом – ее никто не заметил, пока она не заговорила. И ее одежда... Когда идут в лес, так не одеваются! Да и подол ее длинного платья был чистым! А она, ну если ей верить, пришла издалека. Так вот подол был бы грязным, пыль, сок травы – это все оставило бы свои следы...

– Терлин, уж не хочешь ли ты сказать, что эта милая девушка прилетела на метле? – засмеялся Гатам.

Охотник вполне серьезно ответил:

– Я бы не удивился, если бы оно так и было! И я готов поспорить на свою долю добычи, что никто из нас уже не догонит эту хрупкую девушку, я не говорю о девочке. А у нас слабаков нет. Разве что... А где Гастон?

Слушавшие разговор командира и самого опытного своего товарища охотники как-то не заметили, что самый младший из них куда-то пропал, а уже начало смеркаться, пора было уходить под защиту амулета. Идти в лес на поиски пропавшего никому не хотелось, но и бросать товарища тоже нельзя было. Люди нерешительно переглядывались, ожидая решения своего командира, но тут заиграла дудочка. Звук доносился с той же стороны, что и прошлым утром. Гатам сделал знак Терлину и еще двум ватажникам следовать за ним и направился туда, откуда доносилась мелодия, остальные скрылись в пещере.

У речки, на том же месте, сидел Гастон и играл на дудочке, его слушали русалки. И если окружающий лес уже начал погружаться в темноту, то здесь было светло. Какой-то голубовато-зеленый свет освещал это место. Увидев людей, русалки спрятались, и только одна обняла юношу и поцеловала. Немного отстранившись, но не разжимая объятий, она спросила:

– Ты завтра придешь?

– Гастон! Она тебя заморозила, сейчас в омут утащит! – закричал Гатам.

Русалка фыркнула и ехидно ответила:

– Что я, водяница какая? Как ты мог обо мне такое подумать?

– Не она, так другая какая нежить или нечисть съест! – не сдавался командир охотников.

Русалка, еще раз фыркнув, язвительно возразила:

– Сам ты нечисть! Мы русалки! Мы необычный народец, а не нечисть и тем более не нежить! И никто его не тронет, Листик запретила. А неразумной нежити здесь нет. Думаете, Листик потерпит около своего дома всякую гадость?

Русалка еще раз поцеловала Гастона и скрылась под водой. Смущенный юноша аккуратно спрятал дудочку и направился к пещере, не обращая внимания на темноту, он словно знал, куда идти, и это было совсем не похоже на его обычное поведение. Гатам и Терлин переглянулись.

– Если где-то здесь дом Листика, то понятно, почему она так ходит... – начал Терлин., Гатам его перебил:

– Ты хочешь сказать, что она...

– Оборотень, точно оборотень, как я и говорил! – усмехнулся старый охотник. – И она знает этого дракона, скорее всего, она его и предупредила. А козел... Могу поспорить на свою долю, что это Листик его и принесла...

– Но как она смогла... – удивленно начал ватажник.

Терлин усмехнулся:

– Как она его принесла, и как она сумела его поймать? Листик – оборотень-махайра!

– Но это же... – широко раскрыл глаза тот же ватажник.

– Да, очень сильный и опасный хищник. Недаром эту саблезубую кошку называют королевой гор! Здесь ей нет равных!

– А скальные химеры?

– От стаи она уйдет, а с одной химерой легко справится, я же говорю – это очень сильный и опасный...

– Но эта рыжая девочка?.. Она же совсем маленькая! Оборотни при смене ипостаси не становятся больше! Какая-то уж больно маленькая махайра получится!

– Даже маленькая саблезубая кошка очень опасна! Сила и свирепость махайры в сочетании с человеческим разумом... Мы должны благодарить Единого или других богов, что эта рыженькая девочка к нам настроена дружелюбно. Если бы мы не понравились Листика, то, скорее всего, уже давно были бы мертвы. – Терлин все так же усмехался, но улыбка его была какая-то невеселая.

Гатам понял своего старого товарища и, вздохнув, сказал:

– Охоту можно сворачивать, дракон не появится, пока мы здесь.

– Да, – так же грустно кивнул Терлин.

Охотники подошли к пещере. Там Гатам объявил об окончании охоты. Энтузиазма среди ватажников это не вызвало – раз охота сорвалась, то и денег не будет, ведь они все должны были получить долю от добычи. Нет добычи, нет и доли. Конечно, сидеть и ждать неизвестно сколько времени неизвестно чего тоже не хотелось, но возвращаться домой без денег... С такими невеселыми думами охотники устраивались на последний ночлег в Драконьей пещере.

Утром Терлин встал раньше всех и, осторожно пройдя мимо, как обычно, спящего караульного, направился к тому месту, где видел следы дракона. Он, конечно, рисковал, но надеялся, что русалка была права, когда говорила, что вся нежить около пещеры уничтожена. Выйдя на площадку со следами, охотник застыл – там, спиной к Терлину, стоял дракон! Стоял на задних лапах! Как человек! Красивый, можно сказать, даже изящный! Изумрудно-золотистого цвета! Всего в три человеческих роста! Охотник осторожно снял свой арбалет. Это, конечно, не крепостной, но для такого маленького дракона должно хватить, тем более болты были зачарованы. Терлин осторожно поднял свое оружие и плавно потянул за спусковую скобу. Время замедлило свой бег, болт словно нехотя устремился к цели. Но он не успел пролететь и половины пути, как дракон стремительно развернулся и выдохнул пламя. Пламя! Зачарованный болт просто сгорел в этом огне, а Терлин почувствовал нестерпимый жар. Дракон же, ехидно улыбаясь, смотрел на охотника, затем смутно знакомым голосом произнес:

– И не думай! Все равно не успеешь!

Произнес очень четко, а не так, как режут другие драконы. Затем еще одна струя пламени заставила вспыхнуть деревянные части арбалета, а металлические оплавилась, словно воск. Терлин, вскрикнув, выпустил пришедшее в негодность оружие. Тряся обожженными руками, охотник со страхом смотрел, как дракон изумрудно-золотистой свечой ушел в небо. Взлет ящера был стремителен – вот он был, а вот его уже и нет. Совсем не так, как взлетали те тяжеловесные звери, на которых раньше охотился Терлин. Охотник с шумом выдохнул, подобрал с земли то, что когда-то было арбалетом, развернулся и пошел обратно.

– Что с тобой? – спросил Гатам, заметив состояние своего помощника.

Тот ответил:

– Дракон! Огнедышащий!

– Это сказки, таких драконов не бывает! – возразил один из ватажников. Они все высыпали из пещеры и с любопытством смотрели на Терлина. Охотник молча протянул свой арбалет, вернее, то, что от него осталось.

– Будто ты его в костер засовывал, – усмехнулся Тором, но при этом и мысли такой допустить не мог, все знали отношение старого охотника к оружию. А тут деревянные части (те, что уцелели) были обуглены, а металлические – очень сильно оплавлены, даже если бы арбалет пролежал в костре всю ночь, это не дало бы таких результатов. Терлин бережно, чтоб не потревожить свои обожженные руки, передал остатки арбалета Торому.

Полуорк покрутил их, внимательно рассматривая, и хмыкнул:

– Но все же что это было? Металлические части оплавлены, но если их так раскалить, то от деревянных ничего бы не осталось, а они есть, хоть и сильно обуглены.

– Я же сказал – огнедышащий дракон! – немного обиделся старый охотник. – Маленький, и я бы даже сказал – изящный! Очень красивый!

– Ага! – подтвердила неизвестно откуда появившаяся девочка.

– Листик, а ты этого дракона видела? – спросил Терлин.

– Ага! – кивнула девочка и скомандовала охотнику: – Давай сюда руки!

Девочка очень аккуратно смазала ожоги резко пахнущей мазью и, видимо, попутно воспользовалась еще и магией, так как руки охотника перестали болеть.

– Я у Марты взяла, ну мазь, когда увидела, что ты сильно обжегся, – пояснила девочка. И, будто оправдываясь, сказала: – Ты уж извини, но нечего было в дракона стрелять!

– Э-э-э, – ошарашенно произнес Терлин, после его встречи со зверем прошло меньше четверти часа, а как он знал из рассказа Ирэн, от Драконьей пещеры до домика травницы было полдня пешего пути. И не простого пути, а по лесу. Откуда девочка могла узнать о его встрече с драконом и ее результате?

Листик улыбнулась и подмигнула старому охотнику, но потом озабоченно посмотрела на его руки:

– Знаешь, тебя надо лечить как следует, сбегая-ка я за Ирэн, а то у меня так хорошо не получится.

Девочка скрылась в лесу, а Гатам удивленно спросил, не обращаясь ни к кому конкретно:

– Это сколько ж времени пройдет? Она и до вечера вернуться не успеет!

От Терлина потребовали более подробно поведать о драконе. Старый охотник успел только начать свой рассказ, как появилась Ирэн в сопровождении Листика. На этот раз девочка была одета в платье, великоватое для нее и с вышитым узором, похожим на тот, что был на платье Ирэн. В руках она держала большой узелок. Девушка занялась руками Терлина, а девочка протянула мешочек Гатаму:

– Вот, возьми. Ваша охота была неудачной, и денег вы не заработаете, а здесь больше, чем вы выручили бы за дракона.

– Здесь раз в пять больше! – присвистнул увидевший золотые монеты Гатам.

– Ага, ты же говорил, что если охота будет удачна, то ты откроешь оружейную лавку, – кивнула девочка и продолжила, обращаясь к столпившимся вокруг ватажникам: – Ты хотел заняться торговлей, а у тебя были планы стать столяром, только денег на инструмент не хватало, ну а ты... – Девочка перечислила всех охотников, кроме Гастона. Закончила она так: – Вот и считайте, что охота была удачной. Вы заработали много денег, теперь вам не надо заниматься таким опасным промыслом.

– Листик, откуда у тебя столько денег? – спросил Гатам.

Девочка улыбнулась:

– Дракон передал и просил вам сказать, что ничего у вас и не получилось бы...

– Этот зверь был все время рядом и мог нас сжечь в любой момент! – сделал неожиданный, но вполне закономерный, как ему казалось, вывод Терлин.

– Ага, – кивнула девочка, а Ирэн усмехнулась. Очень многозначительно усмехнулась.

– Получается, что это ты защитила нас от дракона! – тоже сделал вывод Тором и задал вопрос: – Так кто же ты такая?

Вместо Листика ответила Ирэн, закончившая лечение Терлина:

– Вы говорили с местными жителями? Да? Тогда вы, наверное, слышали о Хозяйке леса?

– Все говорят о ней как об очень могущественной волшебнице, ее здесь хоть и боятся, но и уважают, а это свидетельствует о ее справедливости. Надеюсь, мы ничем не вызвали ее недовольство, – кивнул Гатам.

Листик гордо подбоченилась:

– Ага! Очень могущественная...

– Очень, – подтвердила улыбающаяся Ирэн. – А в ее щедрости вы только что убедились.

– Ага, – кивнула рыжая девочка и обратилась к Гастону: – Идем.

– Куда? – Гатам задал вопрос, ответ на который интересовал всех ватажников.

– Я остаюсь здесь, – ответил самый молодой охотник. – Я хочу взять в жены Селину, ну ту русалку, вы ее видели. Листик не возражает, а еще она обещала похлопотать перед старостой Подгорцев, чтоб нас приняли в общину.

Рыжая девочка, черноволосая девушка и молодой охотник, точнее, бывший охотник, скрылись в лесу. Остальные ватажники долго смотрели им вслед. Терлин вздохнул и сказал:

– Наша охота и не могла быть удачна, Листик предупредила дракона. Это же надо, такая маленькая, а Хозяйка леса!

– Если ее так назвала ученица местной травницы, то это еще не значит... – начал Гатам, но Терлин не дал ему закончить:

– Именно – местной! А травница и ее ученица должны ладить со здешними лешаками, русалками, ну и прочими... Они в курсе, кто у тутошнего необычного народца главный. Да ты вспомни, как Листик разжигала и поддерживала огонь! И то, что ее слушаются русалки... Ну а дракон ей золото отдал, думаешь, по доброте душевной? Ведь это далеко не простой дракон, а вот поди ж ты... В общем, Гатам, ты не обижайся, я тоже остаюсь. Попрошу Листика и за меня похлопотать перед общиной. А может, к местному барону егерем устроюсь...

– Каким егерем! Кругом девственный лес!

– Ну, лесником. Надеюсь, Хозяйка не будет возражать, по дружбе...

– Знаешь, Гатам, я, пожалуй, тоже останусь, – присоединился к Терлину Тором.

– Как знаете, – вздохнул главный. – Ватагу придется распустить, но, с другой стороны, с такими-то деньгами заниматься столь опасной деятельностью, как охота на драконов... – Гатам еще раз вздохнул и скомандовал: – Сворачиваем лагерь и грузимся на телеги.

Хоть деньги и появились, но бросать снаряжение и арбалет с зачарованными болтами не годится, ведь все это можно выгодно продать. Когда сборы были закончены, Терлин и Тором, попрощавшись с остальными ватажниками, направились в ту сторону, куда раньше ушла Листик со своими спутниками.

Глава 3

Монастырь Святой Урсулы и разговор в пещере

Восемь телег со скарбом – негусто, но святое дело надо начинать с лишений, а каким еще делом может быть основание нового монастыря? Это подвижничество, и на него сестру Русилину благословила мать-настоятельница. И вот Русилина, уже сама ставшая матерью-настоятельницей пока еще не существующего монастыря, вела сестер, согласившихся разделить с ней эту тяжелую долю, туда, где впоследствии должен возникнуть монастырь. На телегах везли только имущество будущей обители – иконы, святые и не очень книги, статую святой Урсулы и всякие совсем не мелкие хозяйственные мелочи. Сами же монахини, насельницы будущего монастыря, шли пешком: подвижничество должно начинаться с малого подвига. А пеший поход по этому лесу уже можно было считать подвигом! И немалым!

Возглавляла это шествие сестра Олива, высокая и худощавая. Держалась она уверенно, было видно, что она привычна к таким длительным пешим походам. Олива – тоже будущая монахиня монастыря Святой Урсулы, а в прошлом – старшая послушница ордена Карроты Непорочной, великолепный боец, впрочем, как и все монахини, поклоняющиеся этой воинственной святой. Сестра Олива в руках держала отнюдь не пальмовую ветвь и даже не ветвь дерева, созвучного со своим именем. В руках сестры-воительницы был широкий меч, средней длины, не очень удобный для битвы, но в самый раз для драк в закрытом пространстве и в зарослях. А чем дальше в лес уводила дорога, тем гуще становились эти самые заросли.

Громкий вой заставил остановиться телеги – монахини сбились в кучу, зашептав молитвы. Звук приближался. Он становился все громче, а молитвы стали больше похожи на причитания: подвижничество – это одно, а вот мученичество – совсем другое.

На дорогу перед решительно размахивавшей мечом Оливой выскочило шестиногое чудище. Мохнатые ноги с мощными когтями, тело, покрытое роговым панцирем, и страшная, щелкающая зубами крокодилья пасть впечатлили даже бесстрашную карротинку, она отступила и быстро завертела мечом. Чудище оглушительно завывало и отлетело в сторону, словно его отбросил сильный удар, только вот что ударило этого кошмарного зверя, никто из монахинь не понял. Монстр поднялся, с тоской посмотрел на монахинь, облизнулся и, поскуливая, скрылся в лесу.

– О святая Урсула! – воздела руки к небу Русилина. – Ты не оставила своих дочерей без защиты!

– Воистину так, святая мать! – с жаром поддержала будущую настоятельницу Олива. – Я и сестры были свидетелями чуда! Зверь, рыкающий и неуязвимый, был сражен...

– Ага! Прямо в лоб! – подтвердила рыжая девочка, непонятно как появившаяся перед монахинями, и удивленно спросила: – А вы что, все родственницы? Да? Сестры? А ты их мать, да? Ну, раз к тебе так обращаются? Такая молодая – и столько взрослых детей!

– Листик, это монахини, они друг дружку называют сестрами, а самую главную – матерью-настоятельницей, – попыталась объяснить девочке появившаяся вслед за ней черноволосая девушка. Обе они были одеты в длинные платья, очень неудобные для прогулок по лесу.

– О! – Девочка широко раскрыла свои и без того большие зеленые глаза. – Ирэн, а что она настаивает или на чем? Ну раз ее так называют. Вон у Марты как много настоек, но ты же ее так не называешь – настоятельница.

– Листик, это совсем другое, монахини живут в монастыре, и молятся они...

– Ага, – понятно кивнула девочка и сделала совсем неожиданный вывод: – Они молятся, а потом ихняя мать их всех лечит своей настойкой!

– Листик, ну с чего это ты взяла? – всплеснула руками черноволосая девушка.

– Ну, Ирэн, в деревнях же начинают молиться только тогда, когда заболеют, а так никто и не думает этого делать! А как заболеют, то молятся и мазями и настойками, что Марта делает, лечатся.

Девушка вздохнула и, видно, уже не надеясь объяснить девочке монастырские порядки и то, что там монахини делают, поздоровалась:

– Здравствуйте, святые сестры!

– Здравствуйте! – поддержала свою старшую спутницу девочка и поинтересовалась: – А что вы тут делаете?

– Меня благословили на основание нового монастыря, – ответила Русилина. – Сестры согласились разделить со мной сей подвиг, но страшный рыкающий зверь едва не стал причиной нашей гибели!

– Хорот не рычит, не умеет, он только воет. И вряд ли он на вас напал бы, эти звери питаются падалью. Просто они очень любопытные, вот он и прибежал на вас посмотреть, пока вас медведь не задрал. Ну и потом доест то, что останется от вас после медведя.

– Какой медведь?! – побелев, спросила будущая мать-настоятельница.

– Пещерный, – любезно пояснила девочка. – Его так называют, потому что он в пещерах живет. Он очень большой и поэтому очень прожорливый, может вас всех съесть!

– Где?! – невпопад спросила сестра Олива, крепче сжимая меч.

– Где живет?! – еще больше побелела Русилина.

– В пещерах, – повторила девочка матери-настоятельнице и, повернувшись к сестре Оливе, объяснила и ей: – А съесть он вас будет здесь, вот!

Черноволосяя девушка кивнула на затрещавшие заросли:

– Этот медведь сидел в засаде, дальше по дороге, но, видно решив, что добыча может ускользнуть, бежит сюда!

Огромный зверь вывалился на дорогу.

– О! Какой большой! – восхитилась девочка и восторженно добавила: – Шкура у него... Такую точно поделить можно!

– Листик! – одернула девочку девушка, прекращая ее восторги.

– Ага! – Со вскинутой руки девочки сорвался мощный, почти видимый, поток воздуха и кувалдой ударил в лоб набегающего медведя. Зверь поменял направление движения на обратное, только он уже не бежал, а летел. Пролетев с десятков метров, медведь упал на спину и затих.

– Опять перестаралась! – покаянно развела руками девочка, но сожаления в ее голосе не было.

– Листик! – укоризненно сказала девушка.

– Ага! Зато теперь можно шкуру поделить!

– Листик, это присказка такая! Я же тебе говорила!

– Ага! Я знаю, но может, они умеют? – Девочка с надеждой посмотрела на ошалевших монахинь.

Те не проявили никакого желания показывать, как делят шкуру убитого медведя. Их вид красноречиво говорил о том, что они не просто не хотят подходить к пусть уже убитому зверю, но стремятся оказаться от этого места как можно дальше.

– Ага. – Листик опять развела руками. – Шкуру все равно придется с него снять!

– Зачем? – пролепетала Русилина.

– А он у вас на дороге лежит, вы проехать не сможете! – усмехнулась рыжая девочка и хитро прищурилась: – Надо медведя с дороги убрать, а вы не сумеете его сдвинуть целиком, уж больно большой, так что придется по частям. А для этого шкуру все равно снимать придется!

Будущая мать-настоятельница вздохнула – ехать все равно надо, не возвращаться же назад. Русилина с надеждой посмотрела на девушку:

– Вы нам можете убрать медведя с дороги?

– Ага! – вместо девушки ответила девочка и добавила: – Только вы нам тоже помогите шкуру снять, а то долго получится.

Ирэн и Листик шкуру снимать помогала только сестра Олива, остальные ничего подобного делать не умели. Провозились несколько часов, при этом с туши медведя срезали немного мяса. Русилина хотела возразить, что монахиням не годится предаваться чревоугодию, но девушка ее опередила:

– Вы можете поесть немного, чуть-чуть, сейчас же нет поста. Так что особое воздержание вам сейчас не обязательно. Тем более даже во время поста беременным, больным и находящимся в пути мясо есть можно.

Русилина хотела что-то сказать, но Ирэн продолжила:

– Больных и беременных среди вас нет, но вы сейчас в пути, так что...

При этих словах своей подруги Листик хмыкнула и посмотрела на молоденькую монашку. Ирэн удивленно вскинула брови, а рыжая девочка расплылась в улыбке и кивнула:

– Ага, будет девочка!

Холодея от внезапной догадки, будущая мать-настоятельница еще не существующей женской обители, в которой уже начали нарушать монастырский устав, спросила у черноволосой девушки:

– Что?!

– Ага! Девочка, уже три месяца. Хороший будет ребенок! – ответила рыжая девочка, а Ирэн пояснила:

– Листик видит такие вещи. Она не просто... Да и вы сами могли убедиться.

Девушка кивнула в сторону освежеванного и разделанного медведя. А Русилина, задохнувшись от возмущения, набросилась на молодую монахиню:

– Василина! Как ты посмела! Ты присоединилась к нам только для того, чтоб скрыть свой грех? Это...

– Это не грех! – строго оборвала мать-настоятельница рыжая девочка. – Это большое счастье – дать новую жизнь! За это нельзя осуждать! Этому надо радоваться! Это знак богов, что ваш монастырь теперь...

– Единый – единственный Бог! Других не существует! – не менее строго прервала девочку Русилина и в испуге замолчала: на вскинутых руках разгневанной девочки заплясало пламя.

– Насколько я знаю, вы кроме Единого почитаете еще и разных святых? – тоже подняв руки, но в примиряющем жесте, произнесла Ирэн и, не давая будущей настоятельнице возразить, продолжила: – Многие народы почитают святых как богов. Ну вот, например, небесный воитель, победитель сил тьмы святой Алар у многих считается богом, покровителем воинов. Можно еще привести примеры, но стоит ли?

– Ага! – кивнула Листик и, неизвестно как оказавшись рядом с перепуганной Василиной, обняла молодую монахиню. – Не бойся! Я никому не дам в обиду ни тебя, ни твою малышку!

Русилина хотела было еще что-то сказать, наверное, о падении нравов среди монахинь, но ей помешал раздавшийся в лесу вой, такой же, как перед встречей с Ирэн и Листиком.

– Хорот все-таки получит сегодня угощение, – хихикнула девочка. – Хитрый зверь хоть и получил по лбу, но далеко не ушел, надеялся, что кто-то кого-то все-таки задерет... Или медведь сестер, или...

– Или святые сестры медведя, хочешь ты сказать! – тоже засмеялась Ирэн.

Закончить Ирэн не смогла, ее заглушил вой, раздавшийся совсем близко, в нем было что-то жуткое и жалостливое одновременно. Монахини пугливо заозирались, а Ирэн скомандовала:

– Идем отсюда! Дорога свободная, чем быстрее уберемся, тем...

– Это чудище может напасть? – испуганно спросила Русилина, она забыла обо всех своих нравоучениях и с надеждой смотрела на рыжую девочку. Теперь-то стало понятно, кто расправился с жуткой тварью в первый раз.

– Не-а, – засмеялась Листик. – Не нападет. Он и первый-то раз на вас выскочил только потому, что боялся с медведем встретиться. И сейчас не нападет, но будет постоянно выть, громко и жалостливо.

И, подтверждая слова девочки, зверь завыл, казалось, прямо в ближайших кустах, и, по мнению матери-настоятельницы, совсем не жалостливо!

– Так куда вы направляетесь? – поинтересовалась Ирэн, когда обоз будущего монастыря снова двинулся в путь.

– Ага, – поддержала свою подругу рыжая девочка. – Я поняла, что вы хотите монастырь построить, а где?

Русилина была рада, что эти местные жительницы пошли вместе с ними. Девочка могла защитить от лесных зверей и уже доказала это, девушка могла помочь хотя бы советом в обустройстве на новом, незнакомом месте. Мать Русилина достала из своей сумки лист плотной бумаги:

– Вот грамота о пожаловании герцогом Вэркуэллом земли под постройку монастыря, а вот, – Русилина показала второй лист, – вот карта с отметкой, где это. Мы правильно идем?

Мать-настоятельница задала этот вопрос, так как и девушка и девочка могли помочь сориентироваться. Ирэн хмыкнула, подругу поддержала девочка:

– Ха! Вы не сможете там построить монастырь!

– Да, это невозможно, к тому же тут земли не герцогства Вэркуэлльского, а Дрэгисского баронства. Ай да герцог, пожаловал вам то, что ему не принадлежит! – пояснила реакцию своей рыжей подружки черноволосая девушка. Увидев удивление матери-настоятельницы, Ирэн покачала головой и, постучав ногтем по карте, где было отмечено место для будущего монастыря, стала объяснять: – Вот тут вы должны были бы быть к полудню завтрашнего дня, но через полчаса поймете, почему это у вас не выйдет.

– Но почему?! – растерялась Русилина.

– Утонете раньше, – засмеялась девочка.

Мать-настоятельница обиженно замолчала, но через полчаса убедилась в правоте местных жителей. Лесная дорога оканчивалась на берегу большого болота.

– Во-о-он там! – указала девочка куда-то вдаль, в сгущающийся туман над болотом, где что-то булькнуло, а потом зачавкало. Девочка развела руками: – Ошиблась я, не утонете вы. Вас съедят раньше!

– Да, подшутил над вами герцог, мало того что пожаловал чужие земли, так еще и послал в такое место... Вам же надо поближе к жилью селян строить монастырь, вы ведь должны людям проповедовать, а не лягушкам, да и в случае чего, вместе с жителями деревень укроетесь в замке. – Девушка произнесла это очень серьезно, без тени насмешки, а вот девочка широко улыбалась. А Ирэн продолжила: – Это, если вы еще не поняли, приграничье.

– Но ведь дорога куда-то да ведет! Не может же она оканчиваться здесь! – никак не хотела сдаваться Русилина.

– Вела раньше, а потом здесь появилось болото. Неужели вы не заметили, что дорога старая и что по ней никто не ездит? – теперь улыбнулась и Ирэн.

– Но она бы заросла, если бы была проложена еще до появления болота, – поддержала настоятельницу сестра Олива.

– Повторю еще раз – это приграничье, здесь бывает такое...

– ...чего вообще не бывает и не может быть! – закончила за подругу улыбающаяся рыжая девочка.

– Поворачиваем назад, вам надо еще найти безопасное место для ночлега, – скомандовала Ирэн и обнадежила приунывших монахинь: – Я вас выведу к месту, пригодному для строительства вашего монастыря. Разобьете там временный лагерь и обратитесь с прошением к барону Дрэгису, думаю, он вам не откажет.

Сидя у костра на большой поляне, куда привели незадачливых строительниц монастыря местные жительницы, Олива поинтересовалась у Ирэн:

– А что вы делаете в лесу? Я вижу, вы совершенно не боитесь! А здесь... – Бывшая карротинка поежилась – из окружающего поляну леса доносились вой, рычание и другие совсем не мирные звуки.

– Ага, не боимся, – подтвердила рыжая девочка и непринужденно сообщила: – А это рычит махайра – большая саблезубая кошка, она равнинного тигра может пополам перекусить...

– Листик, ну это уже преувеличение. Загрызть – да, а вот перекусить... – возразила Ирэн. Девочка заупрямилась:

– Перекусит, перекусит, если не за один раз, то в несколько приемов!

– А что вы делали в лесу? – спросила у черноволосой девушки Русилина.

– За вами шли, – улыбнулась девушка.

– Ага! – подтвердила девочка, а Ирэн пояснила:

– Листик о вас русалки рассказали...

– Якшаться с нечистью... – начала, поджав губы, будущая мать-настоятельница, обязанная блюсти догматы веры.

– Ничего они не нечисть! Русалки – это необычный народец, да и остальные тоже! – сердито возразила Листик, а Ирэн, укоризненно покачав головой, напомнила:

– Я же вам уже говорила – это приграничье. Вам волей-неволей придется общаться с русалками, дриадами, лешаками и остальными представителями необычного народа. Если вы, конечно, хотите здесь жить.

– Ага, – подтвердила рыжая девочка, она уже перестала сердиться и снова улыбалась. – Если бы не русалки, сейчас то, что от вас осталось, доедал бы хорот. Можно сказать, что они вас спасли.

Через два дня пути по лесу монахини вышли к холму у излучины небольшой речки. Холм был отделен от леса большим лугом, по которому шла хорошая, мошенная дорога.

– Старый имперский тракт, ведущий к Ларнийскому перевалу, но до него еще далеко. – Ирэн показала на громаду гор, синеющих на севере. На их фоне серым пятном выделялась могучая крепость. Девушка пояснила: – Дрэгисский замок, он как раз между вами и горами будет. Вы как бы под его защитой, а в случае набега сможете в нем укрыться. Пока свой монастырь не постройте.

– Ага! – поддержала подругу девочка. И черноволосая продолжила:

– Вот туда вам следует обратиться за разрешением, к барону Дрэгису. Ну а пока затаскивайте свой скарб на холм.

Усеянный большими и малыми камнями холм представлял собой естественное укрепление. Один из склонов был более пологий, по нему и проехали телеги с монастырским добром. Разгрузив телеги, монашки под руководством сестры Оливы из них же соорудили заграждения в просветах между камнями и установили защитные амулеты. Ирэн активно помогала послушницам будущего монастыря Святой Урсулы. А Листик, усевшись на большой камень в самом центре холма, с интересом наблюдала за этой суетой. Особенно девочку заинтересовал сверток в половину человеческого роста, что бережно достали из одной телеги мать Русилина и одна из монахинь. В свертке оказалась искусно сделанная статуя. Ее установили на небольшой камень как на постамент.

– Это кто? – спросила покинувшая свой наблюдательный пункт Листик, разглядывая фигуру строгой женщины с поджатыми губами и постным выражением лица.

– Святая Урсула, покровительница нашей будущей обители, – ответила Русилина. – Ее изображение будет стоять на алтаре нашего храма, в самом центре монастыря! Вот только поставить ее надо...

Мать-настоятельница растерянно посмотрела на высокий острый камень, на котором перед этим сидела Листик. Он был точно в центре холма. Если поставить туда статую, то будет слишком высоко, а убрать этот громадный камень очень непросто, похоже, это вершина скального основания. Русилина вздохнула. Скалу не удастся передвинуть, ее придется срубить, но для этого надо нанимать каменотесов. Остальные скалы можно не трогать – они впишутся в ограду будущего монастыря.

– Ага, – кивнула Листик, ощупывая статую. Делала она это очень тщательно, словно изучая.

Русилина уже хотела сделать девочке замечание, но та резко повернулась к центральной скале. То, что произошло дальше, заставило всех бросить свои занятия. Листик протянула руки к высокому камню. Белое пламя, срывавшееся с ручек девочки, окутало скалу, но не скрыло ее. Было видно, как камень плавится, словно воск, меняя очертания. Так продолжалось минут тридцать. Окружающие затаили дыхание, ведь происходящее было похоже на чудо! Когда пламя пропало, на месте серого камня стояла белоснежная статуя в полтора человеческого роста. Но размеры не портили красоты того, что сделала Листик.

– Но это же не... – еще через минуту начала Русилина.

Мать-настоятельница хотела сказать, что эта статуя совсем не похожа на скульптуру святой Урсулы, но, повернувшись к привезенной статуе, Русилина застыла – изображение изменилось! Оно стало копией статуи, что сделала Листик. Вслед за матерью-настоятельницей к старой скульптуре повернулись остальные монахи.

– Это чудо! Святая Урсула выразила нам свое благословение! – выдохнула Олива, а Василина всхлипнула и, прижав руки к груди, опустилась на колени, ее примеру последовали и остальные монахи.

Вместо аскетичной, даже суровой женщины на монахинь смотрела молодая девушка, ее лицо просто светилось счастьем, а причина этого была у нее на руках – небольшой сверток, из которого высовывались маленькая головка и маленькая ручка, а на мир смотрели широко распахнутые удивленные глазенки.

– Вот, – удовлетворенно сказала Листик. – Вот такой должна быть настоящая святая!

Одна из сестер прикоснулась к большой статуе, провела ладонью по складкам ее одежды и вскрикнула. Ссадины, полученные монахиней при разгрузке телег, исчезли! Примеру сестры последовали остальные. Ссадины и ушибы исчезали, будто их и не было.

– Это чудо! – восторженно повторила Олива. – У меня больше не болит рука в месте старого перелома! Да и уплотнение там пропало!

– Ага! Она же святая, – пожалала плечами Листик.

– Самое интересное, что прикосновение к статуе действительно исцеляет, – говорила Марта, наблюдая, как Ирэн накрывает на стол. Листик ей активно помогала, все-таки она была тут хозяйка, а Марта и Ирэн пришли к ней в пещеру в гости. Знахарка остановила задумчивый взгляд на девочке: – Но исцеляет не всех и не всякие болезни, того эффекта, что был сразу после того, как ты ее сделала, сейчас не наблюдается.

– Эффект опять появится, если рядом со статуей будет Листик, – усмехнулась Ирэн. – Уже проверено.

Марта кивнула, принимая к сведению сказанное своей ученицей, и продолжила рассказывать:

– Но вот беременных статуя лечит исправно. Да еще на территории монастыря роды протекают очень легко. Рожениц уже везут туда со всей округи, и знаете, как называют монастырь? Святой Урсулы-матери! Но насколько помню, эта святая прославилась как ярая ревнительница веры. Она призывала сжигать ведьм... Двух по ее приказу таки сожгли, они потом долго ругались, даже выставили святой счет за уничтоженную одежду, жгли-то их в выходных платьях.

– Ага, сжигать огненных ведьм и топить русалок, – хихикнула Листик, отрываясь от дегустанции сладкого пирожка. – Так может поступать только истинная святая. Остальные подумают, прежде чем что-то подобное делать.

– Святая осознала и поменяла ампула, – серьезно заметила Ирэн, продолжая выкладывать пирожки, один из которых и стянула неудержавшаяся девочка. Листик даже перестала жевать, уставившись на Ирэн.

– Что она поменяла? А если поменяла, то на что?

– Листик, ну ты как маленькая! – усмехнулась Ирэн. – Будто не знаешь...

– Ага, не знаю. Там, где я была, такое не меняли. И потом, мне еще больше двухсот лет до первого совершеннолетия!

– Листик, я подозревала, что ты еще очень маленькая, но чтоб настолько! – засмеялась эльфийка. Листик обиженно надулась, но ненадолго.

Ирэн протянула девочке еще один пирожок.

– Вот, попробуй этот, с вишневым вареньем.

– Ага! Очень вкусно! – Листик перестала дуться и снова заулыбалась. – Ирэн, если бы у меня было это твое... Апула... Я бы его сменяла на такие пирожки!

– Ампула, – тоже засмеялась Ирэн.

– Ага! Все равно сменяла бы!

Марта с улыбкой наблюдала за смеющимися девочкой и девушкой. Когда те отсмеялись, женщина спросила у Листика:

– А где ты научилась делать скульптуры? Твое творение совершенно, это признали бы даже светлые эльфы!

– А я была ученицей художника, он был еще и скульптором. Магистром изобразительных искусств! Вот! – ответила девочка.

– А говоришь, что таких слов не знаешь, – подначила девочку Ирэн.

– Ага, не знаю! В высоком искусстве вашего ампула нет! – Листик показала подруге язык. – Вот!

Ирэн в долгу не осталась, и тогда Листик показала язык еще раз, но сейчас он был длинный и раздвоенный на конце. Видно, девочке этого показалось мало, и она еще и зашипела.

– Листик, как бы третий нож в зубах носила? С таким-то языком? Сразу бы порезалась! – засмеялась Ирэн.

– Ага! – подтвердила Листик и тоже засмеялась. Улыбнулась и Марта.

Отсмеявшись, темная эльфийка спросила:

– Листик, а все-таки как ты сделала статую? То, что ты продемонстрировала, никак не похоже на работу скульптора.

– А как ты думаешь, в чем заключается работа скульптора? – ответила вопросом на вопрос Листик и пояснила: – Мастер создает образ в своем воображении, а потом заполняет его глиной.

– Это понятно, ты изобразила святую Урсулу такой, какой ты ее видишь, но там же была совсем не глина! Там была скала!

– Мастер Лирамо говорил, что он берет камень и отсекает все лишнее... А я лишнее вдавила в тот же камень. Ирэн, ты же видела!

– Листик, там был серый камень, обычная скала, а статуя получилась, словно из белого мрамора! Да и та статуэтка, что привезли монахини...

– Я делала один образ, а когда есть материал, то, используя лекала, можно изготовить множество копий. А камень... Я его обрабатываю огнем – отжигаю лишнее и плавлю в нужных местах, после такой обработки он и становится белым, как мрамор, – объяснила девочка и как бы в подтверждение своей правоты важно кивнула головой.

Теперь удивилась Ирэн:

– Лакала? Что это такое? Вот теперь ты использовала слово, которое не знаю я.

– Лекало. Лекала, если их много. Чтоб изготовить подобие чего-нибудь, делают копии его отдельных частей, как бы слепок поверхности, потом их можно увеличить или уменьшить, соблюдая пропорции, надеюсь, это слово ты знаешь? – поинтересовалась Листик. Ирэн кивнула, а девочка продолжила: – Вот я и создала уменьшенные лекала той скульптуры, что делала, а как материал использовала их статуэтку.

– Листик, этому всему ты научилась... – начала Марта.

Девочка кивнула:

– Ага, у магистра изобразительных искусств, мастера Лирамо, он меня подобрал, когда... Ну, это... – Листик замолчала. Видно, ей не хотелось вспоминать о тех событиях.

Марта это поняла:

– Наверное, добрый был человек.

– Не знаю, – пожал плечами Листик, – может, чуть-чуть добрее, чем остальные, а может, как и все в Арэмии. Он думал, что я мальчик, и подобрал опять же, как он думал, бедного бродяжку. Ему нужен был натурщик, он меня накормил, а потом, когда понял, что я девочка, хотел выгнать. А я увидела кусок глины и слепила дракончика. Он сказал, что у меня талант, и начал меня учить, сказал, что женщина-скульптор – это необычно. И еще говорил, что я, когда вырасту, буду скульптором, и его имя прославится как имя учителя первой женщины-скульптора. А потом его убили.

– Как убили? За что? – удивилась Ирэн.

– Из-за меня, – грустно сказала Листик. – Один священник хотел меня заполучить. Подстроил дуэль, там мастера и убили, в Арэмии постоянно на дуэлях дерутся, как будто там все с ума посходили. Первый раз я ему помогла, а то его бы еще раньше убили, а в тот раз он послал меня выполнить заказ, сделать зарисовки со свадьбы, и ничего не сказал о дуэли. Вот так я и не стала выдающейся женщиной-скульптором Арэмии. Но я бы все равно ушла. Меня оттуда мама забрала.

– А твоя мама... – начала Ирэн и замолчала, увидев, как погрузилась Листик.

Девочка отошла в угол и, подняв небольшой камень, поставила его в нишу в стене пещеры. Ирэн уже видела, как Листик делает скульптуры, а Марта с интересом наблюдала, подавшись вперед. Через сорок минут на скальном выступе стояла статуэтка высотой всего в две ладони, но при этом можно было разглядеть мельчайшие детали. Красивая девушка, чем-то похожая на Листика, раскинула руки, словно собиралась взлететь. Девочка отстранилась назад:

– Вот, я давно хотела... Это моя мама! Она погибла.

Голос Листика дрогнул, и она отвернулась, чтоб скрыть слезы.

Ирэн подошла и, обняв ее, сказала:

– Не плачь, Листик. Моя мама тоже... Ее замуровали в стену!

– Девочки... – Марта обняла Листика и Ирэн. – Мою дочь убили, не дав ей родиться...

Ирэн, слегка отстранившись, посмотрела на женщину:

– Вы видящая? Светлая?

Марта сделала шаг назад, ее внешность изменилась. Перед Ирэн и Листиком стояла очень красивая светлая эльфийка. Марта улыбнулась и сказала:

– Да, видящая, самая сильная. Потому наши старейшины и приняли такое решение. По преданию, если у видящей появляется ребенок, она утрачивает свой дар. Но это неправда, просто она свой дар использует для того, кто ей ближе всех – для своего ребенка. Но я не

только видящая, я еще и очень сильный маг жизни, и все, что касается своего дара и того, как он работает, я досконально изучила. Но меня не послушали, решили, что я хочу спасти своего малыша. Меня усыпили и...

– И тогда вы ушли, а потом помогли одной беглянке из клана убийц...

– Ирэн, я видящая, я знаю, что ты не убивала по приказу. Потому я тебе и помогла...

– Последнее испытание... – Ирэн будто не слышала, что сказала Марта. – Закончившему обучение Мягко Ступающему дают сложное задание...

– Ага, – кивнула Листик, – кого-нибудь убить! Ну раз это клан убийц, то...

– Да, Листик, ты права, – кивнула Ирэн. – Кого-нибудь убить. Но обычно это заказ для всего клана, сложный заказ. Цель не является простым разумным и хорошо охраняется. Выполнить такой заказ неопытному новичку очень сложно. Половина гибнет, а если считать, что из тех, кто начал обучение, до этого испытания доходит только треть...

– А остальные? – широко раскрыв глаза, спросила Листик.

– Нам слабаки не нужны! Если погиб, значит, не достоин быть в рядах нашего славного клана! – Ирэн скрипучим голосом процитировала чьи-то слова. Невесело усмехнувшись, девушка продолжила: – Мне тоже дали задание. Старший мастер был хорошим психологом, он понимал, что лучшая ученица доберется до любой цели... Мне поручили убить ребенка! Просто убить! Его никто не охранял...

– И ты?.. – Листик еще шире раскрыла глаза и закусила губу. Ирэн усмехнулась кривой улыбкой:

– Я обвинила мастера в оскорблении, сказав, что он дал мне слишком легкую цель, недостойную моих умений и способностей. Обвинила и вызвала на дуэль. Поединок без магии, меч против меча! Но он применил магию. Замедляющую – против меня и ускоряющую – к себе. Это ему не помогло, я победила и забрала его мечи. Мне дали полчаса времени и пустили по моему следу три лучших пятерки во главе со старшим мастером, лучшим после мастера Гартоссара – главы клана.

– И ты убила его тоже, вернее, заманила в ловушку...

– Да, – кивнула Ирэн и снова проскрипела тем же голосом: – Неумехи умрут первыми!

Глядя на Листика и Марту, Ирэн закончила:

– Он этому учил, но сам оказался неумехой, по его же словам, недостойным жить.

– Ты не захотела убивать ребенка и поставила на кон свою жизнь, тобой можно гордиться, – тихо сказала Марта. – Я хотела бы, чтоб у меня была такая дочь!

– А я... я... – начала Ирэн. Марта обняла ее и прижала к себе. – Мама, – тихо произнесла Ирэн.

Листик, скрывая слезы, отвернулась к статуэтке и осторожно провела рукой по белому мрамору.

Некоторое время все молчали, потом Марта, прижимающая к себе Ирэн, тихо попросила:

– Листик, расскажи о том скульпторе. Как ты научилась создавать такую красоту?

Девочка на мгновение задумалась и принялась рассказывать.

Глава 4

Немного из прошлого. Юная художница

Большие холодные глаза смотрели на маленького золотистого дракона. Вообще-то этот зверь был не маленький, скорее, средний, по меркам дракланов, просто разглядывающий его ледяной дракон был огромен. А вокруг простиралась равнина мира вечного холода – Айсгора. Огромный дракон был владыкой этого сурового края вечного безмолвия.

– Ты знаешь, чем за это надо заплатить? – Громовые раскаты голоса ледяного, казалось, раздавались со всех сторон.

– Даже мне? – дерзко ответил золотистый дракон.

– Даже тебе! – снова прогрохотал ледяной. – Чем ты лучше остальных?

– Я готова! – Золотистый дракон гордо вскинул голову.

– Тогда начнем, зачем тянуть? – В голосе владыки послышалась насмешка. – Я заберу не всю твою сущность, или, как говорят хуманы, душу, только часть ее.

Золотистый дракон убрал свои крылья, которыми он что-то прикрывал перед собой. Этим чем-то оказался маленький ребенок, вроде человеческий, но когти на руках показывали, что это не так. Дракон прижимал его, зажмурившего глаза, к своей груди. Казалось, ребенок даже не дышит, так он был напуган.

– Это она? – спросил ледяной.

Золотистый с вызовом ответил:

– Да, она! Не нравится? Надеюсь, ты не будешь вмешиваться...

Облако серебристого инея окутало золотистого дракона и не дало ему договорить. Облако превратилось в маленький смерч, закрутившийся вокруг гордо стоящей фигурки дракона. Это продолжалось секунд десять, потом исчезло. Ледяной дракон удовлетворенно пророкотал:

– Ну что ж, обмен завершен, можно сказать – сделка заключена. Теперь если твои авантюры закончатся для тебя гибелью, у меня хоть что-то останется на память об одной непутевой...

– Не надо, не надо об этом! – резко оборвала грозного Ледяного Владыку золотистая дракона. В глазах ее блеснуло торжество, но владыка этого не заметил, потому что в это время внимательно смотрел на маленький комочек, вцепившийся своими ручками, или, если судить по когтям, – лапками, в чешую на груди золотистой драконы, которая тряхнула головой и произнесла: – Я ухожу, прощай!

Ледяной грустно посмотрел вслед исчезнувшей со своей ношей золотистой драконе и печально сказал:

– Прощай, Ветикалинаруиона, мы с тобой больше не увидимся! Прощай, горячая и самоотверженная душа! Думаешь, ты обманула меня? Думаешь, я не понял, что ты сделала? Но может, я сам этого хотел, поставив тебе такие условия! Частица твоей души с материнской любовью будет жить здесь. – Гигантский дракон приложил лапу к груди и усмехнулся. – Твоя дочь всегда сможет рассчитывать на мою помощь.

В портал в мире вечного холода шагнул золотистый дракон, а под жарким ярким солнцем на зеленом холме вышла рыжая девушка, прижимавшая к груди такого же рыжеволосого ребенка. Оглядевшись, она сделала всего один шаг и оказалась около избушки, стоящей на опушке зеленой рощи.

– Хуархита! – позвала девушка.

Из избушки вышла пожилая женщина в цветастом платье и всплеснула руками:

– Вехита! Ну разве можно среди бела дня ходить в таком виде! А если бы у меня были люди? Что они о тебе подумали бы? Что они подумали бы обо мне?

– Что они подумают обо мне, интересует меня в самую последнюю очередь. Тем более у тебя никого нет. Если бы кто-то был, я бы не зашла, и тебе это известно.

– Все-то ты знаешь, – пробурчала женщина, а рыжая девушка, поставив на землю девочку, попросила:

– Хуархита, мне надо ненадолго отлучиться, присмотри за Листиком.

– Ага! – подала голос, утвердительно кивнув, девочка, которой было на вид лет пять-шесть, может, чуть больше, уж очень взгляд зеленых глаз этого рыжего ребенка был серьезным. Девушка погладила девочку по голове и ласково произнесла:

– Вот, Листик, побудешь с тетей Хуархитой. Постарайся отсюда далеко не прыгать. Смотреть можешь куда угодно, только осторожно, чтоб тебя не заметили. Делай это так, как я тебе показывала, хорошо?

– Ага! – ответила девочка и тут же спросила: – Смотреть я и раньше умела, а прыгать я могу после того, как мы побывали у того большого дракона? Да?

Рыжая девушка глянула на Хуархиту, у которой, казалось, от любопытства даже уши вытянулись, и кивнула девочке:

– Да, Листик, ты прошла инициацию, теперь ты можешь делать все, что умею я. Но ты еще очень неопытна, можешь прыгнуть так, что потом не вернешься – дороги назад не найдешь, поэтому учись прежде всего правильно смотреть. Понятно?

– Ага! Мама, а просто летать здесь можно?

– Можно, только делай это так, чтоб никто не видел, – улыбнулась рыжая девушка.

– А она? – Девочка кивнула в сторону Хуархиты.

– Ей можешь показать, а то она умрет от любопытства.

– Мам, но вдруг она расскажет другим? А другие об этом не должны же знать? Да?

Взгляд девочки остановился на Хуархите, та вздрогнула от того, что увидела, но навязание тут же пропало, и на женщину смотрела обычная маленькая девочка. Может, серьезности у нее было больше, чем у обычных детей. А в том, что это не обычный ребенок, Хуархита уже не сомневалась, тем более девочка называла Вехиту мамой, а сама Вехита, несомненно, была ведьмой! Хотя рыжая подруга Хуархиты спокойно отстояла мессу в ближайшем женском монастыре и приняла святое причастие. Но кем может быть рыжая девушка, что вот так появляется неизвестно откуда и так же исчезает? Ходит совершенно голой, как ведьма, хотя делает это только в присутствии Хуархиты, правда, чтоб летала на метле, никто не видел. С другой стороны, слова этой девочки, дочери Вехиты, о том, что она хочет полетать... Точно, ведьмы – и мать и дочь!

А рыжая девушка, словно подтверждая догадки Хуархиты, сказала ей:

– В особой защите Листик не нуждается, скорее, местных надо будет защищать от нее. Ты просто за ней присмотри, хорошо?

Женщина кивнула, пытаясь представить, как можно присматривать за той, от которой надо защищать совсем не миролюбивых местных жителей, а девушка направилась в ближайшую рощу. Когда Вехита скрылась из виду, Хуархита повернулась к заулыбавшейся девочке:

– Листик? Странное имя и непривычное, давай я тебя буду называть Лихита.

Девочка кивнула, а женщина продолжила:

– И одеться тебе надо, ходить в таком виде грех!

Хуархита хотела еще сказать, что летать на метле тоже грех, но промолчала.

– Хуархита, а зачем тебе травы? Ты же ничего с ними не делаешь, только развешиваешь по комнате. Для того чтоб был приятный запах, достаточно нескольких пучков, как в других комнатах. И этот хрустальный шар у тебя пустой, он же ничего показать не может.

Женщина оторвалась от своего занятия (они с Листиком развешивали пучки пахучих трав в комнате, где Хуархита принимала посетителей, создавая необходимую для работы атмос-

сферу) и внимательно посмотрела на девочку. То, что она сказала о хрустальном шаре, указывало на принадлежность малышки к ведьминскому племени. Может, она и не умела пользоваться таким колдовским атрибутом, но точно определила, что это такое и то, что он не работает. Девочка тоже остановилась и, ожидая ответа, смотрела на женщину.

Хуархита вздохнула и сказала:

– Видишь ли, Лихита, люди хотят знать, что с ними может случиться, а я в силу своих скромных способностей им в этом помогаю. Но это надо делать убедительно, и такие мелочи создают необходимую обстановку.

– Ага, – кивнула девочка и задала следующий вопрос: – Хуархита, а разве ты видящая?

– Я так поняла, этим словом ты называешь тех, кто видит будущее? Нет, видеть, что произойдет, я не могу, а вот предугадать... Причем с большой долей вероятности – это вполне возможно. Вот сейчас мы готовимся к визиту сеньоры Вихиты Бронуа, ее будет сопровождать маркиз Хуан Вантано. Сеньору интересуют, будут ли ее отношения с маркизом длительны, она без ума от него и не против выйти за него замуж. А у маркиза на послезавтра назначена дуэль с доном Итарано, который против этого брака. Поняла?

– Ага, – ответила девочка. – Ничего не поняла!

Хуархита с улыбкой продолжила:

– Дальнейшее развитие событий предугадать несложно. Если маркиз Вантано не погибнет на дуэли, то Вихита Бронуа его окрутит, да он и сам против этого не возражает, поняла?

– Ага, – кивнула Листик. – Надо сказать маркизу, чтоб он не погибал на дуэли, да?

Хуархита улыбнулась, но, тут же став серьезной, подошла к шару, вытянула над ним руки и нараспев произнесла:

– Союз ваш будет долгов и прочен, если вашему счастью не помешает хладное железо! Берегитесь! Рука, держащая его, уже занесена!

Шар засветился голубым и поменял цвет на зловеще бордовый, женщина испуганно отдернула руки:

– Что это?!

– Ты же сама сказала, что надо создать необходимую обстановку, дополнив ее убедительными мелочами. Получается, что ты не обманываешь, а предупреждаешь о вещах, которые люди сами не видят. Значит, тебе надо помочь, раз ты помогаешь другим!

– Кто ты? Ведьма? – испуганно спросила Хуархита и, глядя на потухший шар, задумчиво проговорила: – Но ведьмы вредят людям, а ты решила помочь мне, когда я хотела предупредить... Ты ангел?

– Не-а, – усмехнулась Листик. – У вас здесь нет подходящего слова, чтоб сказать, кто я. А шар теперь всегда будет светиться, когда ты будешь так делать.

Девочка вытянула руки и произнесла:

– Берегитесь!

Шар снова засветился голубым, затем сменил цвет на бордовый.

– И будет у вас все хорошо!

Шар поменял цвет на нежно-зеленый. Листик удовлетворенно склонила голову:

– Вот так!

Осмелевшая женщина некоторое время поэкспериментировала, затем спросила:

– А будущее он не покажет?

– Не-а, – вздохнула девочка. – Ты же не видящая, да и я тоже. Могу кое-что, но этого совсем мало, чтоб предсказывать будущее.

– Жаль, – вздохнула Хуархита.

– Ага, – кивнула Листик и хитро прищурилась. – Зато шарик будет светиться, когда ты будешь говорить.

Маркиз Хуан Вантано, проводив сеньору Вихиту Бронуа к прорицательнице Хуархите, остался у лошадей. Чтоб не привлекать внимания, он и графиня приехали к домику прорицательницы верхом, словно это была обычная прогулка. Вихита, подобно всем женщинам, боялась и хотела знать, что можно ожидать в ближайшем будущем. А что можно ожидать? Всячески противился их любви и счастливому браку дон Итарано, опекун Вихиты. Если она выйдет замуж, то Итарано лишится пенсионера, что выплачивается ему за опекунство, хотя графине Бронуа уже исполнилось восемнадцать, и теперь она сама может решать, когда и за кого выходить замуж. Два наемных убийцы, подсланные Итарано, мертвы. Маркиз, великолепный фехтовальщик, легко с ними справился, и вызов, что прислал ему лично опекун графини, рассматривал как жест отчаяния, ведь шансов у того не было. Скучающий маркиз обратил внимание на рыжую девочку, вертевшуюся у лошадей. Они очень испугались чего-то, когда маркиз и графиня въехали во двор прорицательницы, но эта девочка быстро их успокоила. Хотя что здесь странного? О сеньоре Хуархите ходят слухи, что она не только прорицательница, но и колдунья, а если эта малявка ее ученица...

– Ага, – произнесла девочка, словно угадав мысли Хуана. Изумление маркиза стало еще больше, когда девочка сказала: – Бойся хладного железа! Только не чужого, а своего! Вытащи шпагу!

Маркиз безропотно высвободил свое оружие из ножен, его новая шпага с тончайшей гравировкой по лезвию очень красиво смотрелась. Всего неделя, как кузнец сделал это оружие по заказу маркиза, а рыжая девочка удовлетворенно хмыкнула:

– Ага! Ты эту шпагу заказал до того, как получил вызов на дуэль, или позже?

– До, – ответил Хуан Вантано, его немного покорило обращение этой простолюдинки к дворянину: называть на «ты» и разговаривать, не кланяясь.

– Ага, красивое оружие и очень прочное. С виду. Но с хитрым секретом. Если ударить по этому месту, – девочка указала на часть узора на шпаге, – то она переломится. Вот! Попробуй!

Если это сказал бы кто-то другой, маркиз бы только посмеялся, но эта была ученица колдуньи, в этом Вантано уже не сомневался. Он достал кинжал и ударил по тому месту, что указала рыжая. Шпага с жалобным звоном переломилась. Маркиз похолодел от страшной догадки – Итарано вызвал его на дуэль, как только Вантано заказал новую шпагу! Получается, что этот подлец подкупил кузнеца, чтоб тот сделал оружие с изъяном! А потом послал вызов. Даже самый опытный фехтовальщик замешкается, если ломается его оружие, а вот тот, кто знает, что шпага должна сломаться, нанесет в этот момент смертельный удар!

– Откуда?.. Откуда ты это узнала? – спросил пораженный маркиз.

– Увидела, – заулыбавшись, ответила девочка, повернулась к вышедшей из домика прорицательницы графине и строго сказала: – А тебе беречься надо! А не на лошади скакать! Вот!

Графиня Бронуа остановилась и, глядя на девочку, спросила:

– Почему?

– Скоро почувствуешь. – Рыжая девочка заулыбалась, и от этой улыбки как будто стало светлей. – Мальчик у тебя! Так что жениться вам надо! Вот!

– Но откуда ты?.. – начала Вихита.

Листик ответила:

– Увидела. – И, повернувшись к маркизу, строго продолжила: – Тебе ее беречь надо, понял!

Графиня растерянно повернулась к маркизу, тот кивнул, подтверждая правоту рыжей малышки, в которой теперь не сомневался. Уже выезжая со двора, Вантано кинул улыбающейся девочке большую золотую монету. То, что произошло дальше, совсем не удивило его – монета, которая не могла долететь до рыжей малявки, изменив направление движения, преодолела строго горизонтально значительную часть пути и плавно опустилась девочке в руку.

– Что ты ему сказала? – спросила у Листика Хуархита, рассматривая золотой, переданный ей девочкой, а та улыбнулась:

– Предупредила об опасности, исходящей от хладного железа!

– Тебе надо быть осторожнее! Могут сжечь как ведьму! – озабоченно произнесла женщина.

Девочка засмеялась, будто Хуархита сказала что-то очень забавное, и потащила ту на кухню. Там, около большой печи, Листик сняла платье, отдала его Хуархите и нырнула в пылающий огонь топки. Женщина завизжала и закрыла глаза, представляя, что случилось с девочкой.

– Извини меня, Хуархита! Я больше так шутить не буду! – услышала гадалка и открыла глаза.

Ей тут же захотелось снова их закрыть – девочка сидела на раскаленной докрасна поверхности плиты! Подхватив Листика, женщина поставила ее на пол и лихорадочно начала осматривать, но на теле девочки не было никаких следов ожогов! Даже покраснения не было! Женщина схватилась за сердце, а Листик погладила ее по руке:

– Вот видишь, сжечь меня не получится!

– Лихита, больше так не делай! – Побледневшая Хуархита прижала девочку к себе.

Так прошло несколько месяцев, слава об искусной прорицательнице разнеслась по округе, и у нее не было отбоя от желающих узнать свое будущее. Хуархита, используя чудесный хрустальный шар, трудилась, в меру своих сил предсказывая наилучшее развитие событий и давая советы, как этого достичь. Надо сказать, что многое из предсказанного сбывалось, потому что Хуархита была доброй и плохого не советовала. Наверное, поэтому с теми, кто следовал ее советам, плохого и не случалось. Листик, предоставленная сама себе, совершенствовала свое умение смотреть и прыгать. Она старалась делать все это так, как ей показала мама, и делала это очень осторожно, только в пределах мира, где сейчас жила. Чем дальше, тем лучше это у нее получалось.

В тот день Листик собирала цветы и травы для очередного создания обстановки. Почувствовав запах гари, девочка бросила все, что собрала, и прыгнула к домику Хуархиты. Домик пылал, а саму прорицательницу с безвольно болтающейся головой четверо мужчин в черных одеждах, раскачав, швырнули в огонь. Листик завизжала и бросилась в костер, но женщина уже была мертва. Девочка заплакала, ведь она успела привязаться к Хуархите. Хоть кругом и бушевало пламя, но Листик протянула руки, словно хотела обнять мертвую. С ладоней девочки (что явилось неожиданностью для нее самой) вдруг сорвался еще более жаркий огонь, испепеливший тело прорицательницы.

Отряд ревнителей справился с очередной колдуньей, и после ритуала, призванного изгнать извечного врага Единого из его пособницы, тело бросили в огонь. Но вдруг неизвестно откуда появился маленький демон и с визгом прыгнул в бушующее пламя. Вроде девочка, но девочки в огонь не прыгают! Это немного смутило инквизитора, сопровождавшего отряд. Слуги врага Единого должны бояться очистительного пламени! Должны от него бежать! А тут этот демоненок, очень уж маленьким было непонятное существо, так похожее на обычного ребенка, сам бросился в огонь.

– Вы видели, ваша святость? – обратился один из ревнителей к инквизитору. – Этот слуга проклятого был в платье! Это...

Договорить он не успел, маленькая фигурка в горящих клочьях одежды, появившаяся из пламени, с рычанием, не соответствующим своим размерам, сломала ему шею и, показав невиданную силу, бросила тело в огонь.

– Рубите его! – закричал инквизитор.

Но маленький демон сам разрубил старшего ревнителя, стегнув огненной плетью. Пара ударов сердца – и с отрядом служителей Единого было покончено, против огненной плети демона не защитили ни доспехи, ни священные знаки, на них начертанные. А маленькая девочка-демон, увидев содеянное им, в ужасе посмотрела на свои руки, потом всхлипнула и быстро забросила тела всех убитых в огонь. Тихонько и жалобно подвывая, Листик некоторое время смотрела на пылающий домик. Еще раз громко всхлипнув, она взмахнула рукой, но ничего не произошло. Девочка, сжав губы и нахмутив брови, взмахнула рукой снова. Огненная плеть, ударив по рушащемуся домику, окончательно развалила его. Листик, продолжая хмуриться и закусив губу, протянула руки вперед, и с ладоней полился мощный поток пламени, который превратил все в пепел.

– Молодец, девочка, еще немного – и ты станешь настоящим драконом, могучим и безжалостным! – пророкотал чей-то голос, доносившийся словно отовсюду.

– Не хочу быть драконом, могучим и безжалостным! – закричала девочка, неизвестно к кому обращаясь.

– А придется, – с усмешкой ответил голос.

Девочка заплакала, и в небо стремительно рванул маленький изумрудно-золотистый дракон. Но это не избавило Листика от голоса, который снова пророкотал:

– От своей природы не уйдешь! А какое тебе дело до смертных, тебе, в чьих жилах течет кровь истинных драконов? Ты должна научиться убивать без сожаления...

– Я буду доброй, я не хочу никого убивать! – сквозь слезы пропищал дракончик.

Голос хмыкнул и пропал. Дракончик некоторое время кружил высоко в небе и, что-то увидев внизу, исчез. А у забора, где сушились какие-то вещи, появилась девочка, которая, воровато оглянувшись, ухватила штаны и рубашку и исчезла так же быстро, как и появилась.

Аугусто Лирамо, магистр изобразительных искусств, ехал в своей двуколке, глядя по сторонам. Он отправился на прогулку в надежде на то, что появится вдохновение. Но вдохновение не появлялось, вместо этого появился запах гари, довольно неприятный запах. Мастер Лирамо заметил, что дым идет со стороны небольшой рощицы, где стоял домик Хуархиты, довольно успешной в последнее время прорицательницы.

– Добралась до нее таки ревнители, – хмыкнул мастер.

Надежда на появление вдохновения пропала окончательно. Но вот пепелище вызвало интерес магистра искусств. Домик не просто сгорел, его будто кто-то слизнул огненным языком. Место, где жила прорицательница, теперь представляло собой гладкую выжженную поляну, даже намек не осталось на то, что здесь было человеческое жилье. Рассматривая черную дымящуюся проплешину, Лирамо услышал всхлип и заметил мальчика, судя по одежде (старым штанам и рубашке, которые были ему явно не по размеру) – нищий попрошайка.

Мастер застыл от накотившего вдохновения – мальчик был как раз тем ангелочком, образ которого ускользал от Лирамо. Боясь спугнуть удачу, вернее, своего будущего натурщика, магистр ласково спросил:

– Мальчик, ты чей? Где ты живешь?

– Ничей, нигде, – ответил, насупившись, этот ангелочек.

– А хочешь поехать со мной? Я тебя накормлю, дам монетку. Тебе надо будет только постоять. Не двигаясь, постоять, совсем немного. Согласен?

– А ты кто? – нагло спросил попрошайка-ангелочек.

Лирамо это немного покорило, но, боясь упустить источник своего вдохновения, магистр изобразительных искусств гордо ответил:

– Я художник и ваятель! Я создаю прекрасное! Ты можешь в этом поучаствовать.

– Ага, – ответил ангелочек, запрыгивая в двуколку и устраиваясь рядом с мастером.

Лирано отодвинулся, не столько чтобы дать место, а для того, чтоб не запачкаться. Да и запах от таких бродяжек бывает еще тот. Магистр удивился тому, что этот ребенок был чистым, да и пахло от него очень приятно. Только этот мальчик всю дорогу плакал, тихонько поскуливая, видно, у этого бродяжки что-то случилось, не могло же на него оказать такое впечатление сгоревшее жилище прорицательницы?

Приехав в студию, которая была и его домом (Лирано, как многие художники и ваятели, не был богат), магистр искусств указал найденьшу на большой таз, велел наполнить водой и помыться. Хоть ребенок и выглядел чистым, но кто его знает, что у него под одеждой, возможно, грязь и насекомые. Наполнив водой таз, мальчик без стеснения начал раздеваться, что порадовало художника. Жители Арэмии очень неохотно обнажались, религиозные правила на этот счет были очень строги. Но когда мальчик разделся, вдохновение Лирано затрепетало, готовясь уйти, – мальчик оказался девочкой! А как можно изобразить ангелочка, имея в натурщицах девочку?! Где это видано, чтоб ангелочек был женского рода?! Но совершенные пропорции тела девочки, сообразные ее возрасту, и золотистая кожа не позволили вдохновению покинуть магистра окончательно. Мастер решил взять девочку в натурщицы, дорисовав потом то, что присуще только ангелочкам-мальчикам.

– Вот, становись сюда, – показал Лирано на возвышение у картины, но девочка, рассматривая его работу, начала восторгаться, чем несказанно польстила художнику. Ведь если его картина оказала такое действие на наивного ребенка, не разбирающегося в высоком искусстве, то она действительно хороша.

А девочка, указав на старца в центре, спросила:

– Это кто?

Слегка удивившись невежеству найденьша (хотя что возьмешь с ребенка, да еще и с бродяжки), Лирано пояснил:

– Здесь изображено пришествие святого Ивософата в Арэмию, святой пришел и принес дикарям, населяющим тогда эту страну, свет истинной веры. С тех пор Арэмия...

– А чего он такой небритый? – Девочка с неодобрением смотрела на включенную бороду святого. Проследив взглядом за жестом Лирано, взявшегося за свой гладко выбритый подбородок, этот ангелочек с осуждением произнесла: – Он так спешил приехать, что не успел побриться? Да? Но разве можно в таком неопрятном виде нести свет? Скорее тьму, предварительно всех напугав своим страшным обличем!

Мастер не нашелся, что ответить, потому что святой Ивософат действительно выглядел не как несущий свет истинной веры, а как разбойник с большой дороги. Художник молча указал на возвышение, и девочка так же молча запрыгнула туда.

Аугусто Лирано вдохновенно творил. Ангелочек получился именно такой, как надо, такой, как и хотел мастер. Девочка оказалась идеальным натурщиком, вернее натурщицей, все время, пока мастер рисовал, она стояла неподвижно. Закончив свою работу, мастер сел в кресло и устало откинулся на его спинку. А девочка пошла по мастерской, она останавливалась около каждой скульптуры и внимательно ее осматривала, некоторые даже ошупывала, делала это, не скрывая своего восхищения. Лирано, польщенный этим, великодушно предложил:

– Там, в углу, лежит кусочек глины, можешь сама попробовать.

На поддоне лежала глина, слегка засохшая, ее все равно пришлось бы выкинуть, так как она уже сильно затвердела. Девочка отломала кусочек размером с два своих кулака, и то, что произошло дальше, повергло мастера в шок! Глина в руках маленькой натурщицы потекла, превращаясь в фигурку неведомого зверя. Из этого материала невозможно такое сделать! Глина не способна передать множество мелких деталей такого размера! Девочка поставила на пустую подставку вылепленного ею неведомого зверя, нет, скорее демона – руки и ноги явно звериные. На спине крылья, длинный и, должно быть, гибкий хвост. Ну и голова,

кошмарная пасть, рожки и гребень, начинающийся на голове и идущий вдоль спины до самого кончика хвоста.

– Кто это? – спросил пораженный мастер.

– Дракон! – гордо ответила маленькая натурщица и, критически оглядев свое творение, добавила: – Вообще-то драконы не такие. Не совсем похожим получился.

– И где ж такие водятся? – удивленно поинтересовался Лирамо. Девочка точно где-то видела такого зверя, в этом не может быть никаких сомнений, такое придумать невозможно! Мастер взял фигурку и залюбовался. Несмотря на всю свою кошмарность, зверь был красив особой, дикой красотой, которую девочка сумела передать. А глина, из которой был слеплен крылатый демон, была твердой, будто ее уже обожгли в печи. Лирамо недоверчиво повертел фигурку, как такое могло произойти, он не понимал. Глядя на улыбающуюся девочку-ангелочка, мастер отбросил все сомнения – не могло это невинное создание быть ведьмой, скорее – во всем этом Помысел Единого, вот только какой?

Лирамо поинтересовался у девочки:

– Как тебя зовут?

– Лис... – начала Листик, но, вспомнив наставления Хуархиты, назвалась: – Лихита.

– Лихита, у тебя талант! Я с радостью взял бы тебя в ученики, если бы ты была мальчиком! Но постой... первая женщина – художник и ваятель, а я ее учитель! – задумчиво произнес Лирамо, размышляя вслух. Ему показалось, что он понял знак, посланный ему богом: – Гениальная художница и ваятель, а я ее наставник! О Единый! Ты посылаешь мне не ученика, а ученицу! Уже одно это прославит мое имя! Лихита, хочешь быть моей ученицей?

– Ага! – ответила девочка.

– Только вот что, пока ты не достигнешь определенного признания, славы, тебе нужно притворяться мужчиной, мальчиком. Понимаешь? Иначе все твои творения не примут только потому, что ты женщина, ну а когда...

– Ага, когда я буду знаменитая, то все ужаснутся! – заявила девочка. Лирамо непонимающе на нее уставился. Девочка поправилась: – Удивятся!

– Именно, ну а пока ты будешь мальчиком. Лихита – это женское имя, а мужское... Лиссарио! Вот! Нравится?

– Ага, только если не Лиссарио, а Листарио? Тогда меня можно будет называть Листиком!

– Листик? Гм... Странное имя, но, несомненно, оригинальное, как творческий псевдоним или даже как имя для художника, вполне... – задумчиво произнес Лирамо и одобрительно кивнул: – Хорошо, пускай будет Листик.

– Ага! – ответила девочка.

Лирамо посмотрел в окно, на улице уже стемнело.

– Вот возьми. – Мастер протянул Листикку две большие серебряные монеты. – Завтра сходи в лавку напротив, купи себе что-нибудь из одежды, штаны, рубашку. То, что у тебя есть, уж очень... Ты похожа на бродяжку. Рядом есть еще продуктовая лавка... Хотя нет, зайди в трактир, это немного дальше, и принеси чего-нибудь горячего. Спать можешь устроиться здесь, а я пойду в свою спальню.

Спальней Лирамо величал каморку при мастерской-студии. Уже засыпающего художника посетила мысль – а не напрасно ли он дал монеты этой девочке? Если она бродяжка, то вполне может сбежать, прихватив деньги. Но, вспомнив, с каким восторгом девочка рассматривала картины и скульптуры, как она сама лепила из глины фигурку неизвестного зверя, Лирамо решил, что не ошибся и девочка послана ему Единым. Мастер успокоился и заснул. Проснувшись, как истинный представитель богемы, поздно, Аугусто Лирамо потянулся и почувствовал что-то необычное. Наскоро одевшись, он вышел в свою мастерскую. Там царил необычный порядок! Мало того, девочка поставила в вазы несколько букетов цветов и повесила в углах пучки ароматных трав. Художник вдохнул запах лесной свежести, наполнявший мастерскую.

Несомненно, эта девочка послана ему богом не только как ученица, но и как награда за долгое терпение, вместо тех нерадивых слуг, что были у Лирамо раньше, они ничего не умели делать, только воровать.

– Ага! Вот завтрак, мастер. – Девочка, одетая в штанишки и рубашку, какие обычно носят мальчишки ее возраста, была такой же лохматой, как и вчера. Ее рыжие волосы непокорно торчали в разные стороны.

– Ты бы причесался, Листик. – Лирамо специально обратился к своей ученице как к мальчику – пускай привыкает. Улыбнувшись (Листик выглядела как рыжий одуванчик), художник произнес: – Что ж ты не причесался? Вчера критиковал святого Ивософата, а сам...

– Ага! Так у него же голова лысая! А борода слишком большая, надо ее аккуратно подстричь. – Девочка замолчала и высказала мысль, видно только что пришедшую ей в голову: – А-а-а, я поняла! У него волосы с головы перешли на бороду, теперь он не стрижется, надеюсь, что они вернуться обратно! Да?

Лирамо усмехнулся, столько непосредственности было в этом ребенке, а девочка спросила:

– Кушать будешь? А то все остынет!

Аугусто сел за стол, открыл крышку судка, что принесла Листик из трактира, и удивленно поднял брови – жаркое было горячим, словно только что снятым с плиты! И когда девочка это все успела: украсить комнату лесными цветами, убрать в мастерской (Лирамо, как истинный свободный художник, уже не помнил, когда он наводил здесь порядок), да еще и завтрак принести. Ну а жаркое! От трактира до дома магистра было минут десять ходьбы, даже если девочка всю дорогу бежала, то еда все равно хоть немного, но остыла бы!

– Ты кушать будешь? – еще раз спросила девочка и добавила: – Я что, зря старалась?

– К своему учителю надо обращаться на «вы» и с должным почтением, – наставительно произнес Лирамо, вопрос о том, как ученица все успела, мастер решил задать как-нибудь потом – уж очень вкусно пахло жаркое.

Может, завтрак, а может, порядок в мастерской способствовали тому, что вдохновение у магистра появилось прямо с утра. Лирамо понял, чего еще не хватало его картине. Был святой, который совершал пришествие, был ангелочек, указывающий святому, куда идти, но не было демона, этому препятствующего. Художник повертел в руках фигурку зверя, сделанного вчера Листиком, и понял – вот он! Демон на картине получился даже более выразительным, чем святой, правда, девочка осталась недовольна, она сказала, что дракон, так она называла этого зверя, слишком маленький. Лирамо прочитал целую лекцию о пропорциях, перспективе и других тайнах изобразительного искусства. К обеду Листик, хоть ее и не было почти час, снова принесла все словно только что снятое с плиты. На вопрос художника – как это у нее получается, девочка ответила:

– Я вообще-то хотела подогреть, но потом решила использовать стазис, это сложнее – зато все свежее!

– Стазис? – удивился Лирамо.

– Ага, мне мама показала, – кивнула девочка. – У меня долго не получалось, но потом я научилась. Это очень трудно сделать.

– Ага, – произвольно повторил за девочкой учитель, – сложно. Но потом получилось...

Лирамо пожал плечами. Наверное, это что-то из непостижимых кулинарных тайн, которыми владеют женщины, ну и некоторые повара-мужчины. Но с другой стороны, такие низменные вещи не достойны внимания настоящего художника – блюдо горячее, и ладно. Эти свои мысли мастер и высказал, поедая луковый суп.

– Ага, – заулыбалась Листик и попросила, когда ее учитель закончил трапезу: – Покажи мне, как...

И художник снова начал объяснять девочке тайны своего мастерства, даже не обратив внимания на то, что она продолжает ему тыкать, уж очень внимательным слушателем была Листик. Девочка проявляла восторженный интерес к предмету, так близкому Лирамо.

Так прошло несколько недель. Магистр, читая лекции ученице, почти закончил картину. Эту картину художник рисовал по заказу архипастыря Арэмии, для его дворца. Девочка настолько усвоила уроки своего наставника, что он ей доверил дорисовать некоторые фрагменты картины. Даже дракона, написанного Лирамо, Листик подправила, и мастер был вынужден признать, что так лучше. Хотя он попенял своей помощнице, что после ее вмешательства дракон-демон стал центральной фигурой картины, затмив собой ангелочка и совсем отодвинув на задний план бородатого святого. Этот факт немного волновал Лирамо. Вдруг архипастырь увидит в этом оскорбление церкви? Или вообще – ересь? А после обвинения в ереси одна дорога – на костер! Но переделать картину художник не успел – посыльный сообщил, что архипастырь вскоре пожалует за заказом.

Сухой старик в белой мантии и высокой шапке на голове долго разглядывал картину. Подходил ближе, рассматривал с разных сторон, потом, поджав губы, сообщил:

– Ну что ж, мастер, вы создали шедевр. Ваше творение достойно отображает подвиг святого Ивософата.

– Но, ваше святейшество, – вмешался один из свиты архипастыря, – святой совсем незаметен, да и ангел... Этот демон затмил всех!

– Так и должно быть, – еще больше поджал губы архипастырь. – Демон – это искушение, оно огромно! Оно затмевает все! Ангел указывает путь к спасению, но выбор пути остается за человеком, который мал и ничтожен, и тем величественней его подвиг! Святой Ивософат предпочел лишения и страдания, но выбрал путь служения Единому, отринув соблазны искушителя! В этом и есть истинная святость. Мастер сумел это передать.

– А почему он назвал дракона – искусителем? – тихо спросила Листик у Лирамо. – Драконы редко кусают. Они обычно бьют огнем, а если доходит до драки, то в ход идут когти и хвост.

Листик говорила очень тихо, но архипастырь ее услышал и, внимательно глядя на девочку, поинтересовался у художника:

– А как вы придумали этого демона? С кого написан ангел, я вижу.

– Вот, – протянул архипастырю статуэтку дракона Лирамо. – Это изваял мой ученик.

– Ага! – подтвердила Листик.

– Как тебя зовут, мальчик? Листик? Странное имя. А, это от Листарио, но все равно. – Взгляд архипастыря, казалось, заглядывал в душу, но это совсем не смущало улыбающуюся девочку. Служитель Единого поманил Листика к себе, показывая статуэтку. – Подойди ко мне. Где ты видел такое? Говоришь, много раз? Интересно, ты был там, где царят демоны, но при этом сохранил чистоту и наивность. Твой взгляд и непосредственность ясно об этом свидетельствуют. Мне бы хотелось с тобой побеседовать. Мастер, вы достойны написать мой портрет. Жду вас на следующей неделе во дворце. Вместе с вашим учеником.

– Благоволение, как и гнев сильных мира сего, одинаково опасны, и глупость – добиваться благоволения, ибо можно накликать гнев! – наставительно проговорил Лирамо, когда архипастырь и его свита покинули мастерскую. Посмотрев на мешочек с монетами, что оставили ему за работу, магистр поднял вверх палец. – Но! Но не воспользоваться таким благоволением – еще большая глупость!

– Ага, – поддержала своего наставника Листик. – А это, ну что ты сказал... Как-то странно звучит.

– Это цитата из... – Лирамо наморщил лоб, пытаясь вспомнить, кто из святых это сказал, но, так и не вспомнив, закончил: – Из Священного Писания.

– Ага, – кивнула Листик и спросила: – А как это – священо писать? Ну, это писание как-то же написано, а раз оно священо, то писали его священо, да? Так как же это – священо писать?

Мастер Лирамо пожал плечами, не в силах объяснить любопытной девочке такие вещи. С тем, что она упрямо называла его на «ты», он уже смирился, все-таки этот ребенок был очень талантлив и чрезвычайно полезен. Лирамо взвесил на руке мешочек с деньгами и вздохнул. Листик вопросительно посмотрела на мастера, тот, еще раз вздохнув, ответил на незаданный вопрос:

– Боюсь, что я не смогу воспользоваться этим благоволением, послезавтра у меня дуэль с доном Альваро. Он фехтует гораздо лучше, чем я...

– А что такое дуэль? – спросила Листик. Лирамо постарался объяснить, девочка понятиливо кивнула: – Ага, поединок. Я пойду с тобой!

– Зачем? Секундант у меня уже есть, да и не можешь ты им быть. Увидеть, как меня убьют? Зачем тебе это надо?

– Не-а, тебя не убьют! – В голосе девочки было столько уверенности, что Лирамо тоже поверил в счастливый для него исход. А девочка добавила: – Никого не убьют! Все будет хорошо!

Хуан Вантано, секундант Серхо Альваро, скучал. Исход поединка был ясен заранее, Лирамо не соперник Серхо, тот на голову выше этого художника, заурядного фехтовальщика. Да и Альваро был другом Вантано, а Лирамо... В общем, у маркиза Вантано не было никакого сомнения в исходе дуэли и не было жалости к мастеру Лирамо.

Художник прибыл на поединок в сопровождении своего секунданта и мальчика-слуги. Что-то в этом мальчике показалось Вантано смутно знакомым, но маркиза это занимало лишь мгновение. Дуэлянты сняли плащи и шляпы. Если Альваро положил свои вещи на землю, то Лирамо отдал их своему слуге. А вот то, что произошло дальше, удивило маркиза – вместо того чтоб держать вещи своего господина, мальчик-слуга аккуратно сложил их рядом с плащом и шляпой Альваро, а сам устроился в стороне, достав большой лист плотного картона из такой же большой сумки. Впрочем, отношения художника со своим слугой – это его дело. Маркиз переглянулся с секундантом Лирамо, и оба одновременно скомандовали:

– Начинайте!

Вставшие в стойку дуэлянты скрестили шпаги. Как и ожидалось, Альваро с первых же секунд начал теснить своего противника, Магистр сразу же был ранен и перебросил шпагу в другую руку – правая повисла плетью. Лево́й рукой художник владел намного хуже, чем правой, – это было очень заметно. Быстро что-то чиркавший на листе картона мальчик нахмурился. Альваро, проведя хитроумный прием, занес шпагу для итогового удара и поскользнулся на гладком камушке, неизвестно как оказавшемся у него под ногой. Дон Альваро упал и сильно ударился головой. Лирамо, тяжело дыша, остановился и поднял шпагу. А Вантано бросился к своему другу, потерявшему сознание.

– Ага! – сказал мальчик, привлекая к себе внимание. Секундант Лирамо, стоявший ближе всех к ученику художника, повернулся к нему, посмотрел на рисунок и восхищенно выдохнул:

– О-о-о!

– Ага, – снова сказал мальчик.

Лирамо взглянул на лист картона и воскликнул:

– О святая Алемия!

Вантано и пришедший в себя едва ковыляющий Альваро подошли и тоже заглянули в рисунок мальчика. Это был всего лишь набросок, выполненный мелком, но смотрелся он как картина! На ней был изображен атакующий дон Альваро. Изображен в стремительном движении.

– О-о-о! – одновременно произнесли Вантано и Альваро, при этом противник Лирамо поморщился.

– Что? Так плохо? – глядя на контуженого дуэлянта, жалобно спросил мальчик.

– Великолепно! Замечательно! – ответил Серхо Альваро и страдальчески скривился: – Моя голова! Болит, будто...

– Вам надо к лекарю! – озабоченно сказал ученик художника.

– Да, мой друг, вам необходимо показаться лекарю! Да и вам тоже. – Вантано повернулся к Лирамо, которому перевязывал руку его секундант. Посмотрев на обоих дуэлянтов, маркиз произнес: – Думаю, что продолжать поединок вы оба не в состоянии. Если вы не готовы примириться, то предлагаю отложить дуэль до вашего обоюдного выздоровления.

Альваро, не отрывая глаз от рисунка, спросил у художника:

– Сеньор Лирамо, это ваш ученик?

– Да, – ответил, морщась от боли в руке, магистр. – Листик мой ученик. Он талантлив, впрочем, в этом вы и сами смогли убедиться. Я горжусь тем, что он мой ученик, потому что он превзойдет меня! Да что меня! Он будет величайшим художником и скульптором современности! И очень вас удивит, когда вырастет!

– Лишать такой талант его наставника... – начал Вантано и посмотрел на своего друга.

Тот снова поморщился и сказал:

– Я согласен забыть оскорбление, нанесенное мне, и примириться, но с одним условием.

Мастер подарит мне эту картину в качестве извинения!

Мальчик посмотрел на своего учителя и кивнул:

– Ага! Только вот шляпу с пером дорисую!

– Зачем? – удивился секундант Лирамо. – Ведь они дрались без головных уборов!

Ответ мальчика вызвал у всех улыбки:

– Так в шляпе с пером гораздо красивее!

– Не надо шляпу. – Противник художника, хоть и морщась, улыбнулся. Потрепав мальчика по рыжей шевелюре, дон Альваро сказал: – Без нее лучше. Твой рисунок совершенен, не надо его портить!

Мальчик посмотрел на своего учителя, ожидая подтверждения, потом обвел взглядом всех остальных. В этот момент Хуан Вантано вспомнил, где видел эти большие зеленые глаза, но тогда... Тогда это была девочка, и звали ее... Мальчик словно понял, что маркиз Вантано вспомнил, и чуть заметно отрицательно покачал головой.

– Сеньор Лирамо, у меня в четверг на следующей неделе свадьба. Я бы хотел, чтоб ваш ученик сделал подобные рисунки. – Маркиз кивнул на лист картона, которым уже завладел Альваро.

– Это для меня большая честь! – поклонился художник. – Во вторник у нас аудиенция у архипастыря, он изъявил желание, чтоб я написал его портрет, Листик будет помогать мне, делать наброски, а в четверг мы непременно будем у вас.

– Ага! – тоже поклонился мальчик. Поклон был хоть и простым, но очень грациозным.

Архипастырь смотрел на стоящих перед ним художника и его ученика. Они почтительно ждали его решения. А он вертел в руках фигурку демона или неизвестного зверя и думал, как ему расспросить мальчика об этом звере. Ребенок может испугаться и замкнуться в себе, тогда даже клещами из него ничего не вытащишь. Невольно на помощь архипастырю пришел художник.

– К моему большому сожалению, я не в состоянии сейчас делать наброски. – Лирамо показал на свою правую руку, висящую на перевязи. Архипастырь приподнял брови, художник быстро добавил: – Листик это может сделать сам. И сделает это весьма искусно и очень быстро.

– Я слышал о способностях и умениях вашего ученика. Ведь рисунок, где изображен граф Альваро, – его работа? Все, кто видел, восхищены. Граф заказал для того наброска раму, как для картины.

Лирано молча поклонился, внутренне холодея. Архипастырю было известно о дуэли! Если бы художник погиб, то портрет, заказанный высшим иерархом церкви, не был бы написан в срок, а за него уже получен аванс! Конечно, мертвому гнев архипастыря не страшен, но Лирано остался жив и мог быть наказан за попытку не выполнить оплаченную работу. Архипастырь понял, чего боялся художник, и усмехнулся своей змеиной улыбкой:

– Что ж, пусть ваш ученик делает наброски, а вы пока можете подкрепиться в буфете, секретарь вас проводит.

Оставшись вдвоем с учеником художника, иерарх вопросительно посмотрел на мальчика. Тот улыбнулся широкой детской улыбкой:

– Ага! Вам не надо специально позировать, занимайтесь вашими обычными делами, а я тут в уголке рисовать буду.

Верховный иерарх церкви Единого кивнул и позвонил в колокольчик. Секретарь принес документы, требующие немедленного рассмотрения, потом прибыла делегация от дворян. Занимаясь текущими делами, архипастырь не забывал о мальчишке, изредка на него поглядывая. Этот ребенок трудился с усердием, несвойственным его возрасту, мелок летал по быстро сменяемым листам картона. Наконец с текущими делами было покончено. Архипастырь встал со своего места, подошел к юному художнику, посмотрел на разложенные наброски и застыл. Мальчик был талантлив, нет, мальчик был гениален! С черно-белых набросков смотрел живой человек! Казалось, он вот-вот заговорит. Иерарх понял, почему граф Альваро заказал раму для рисунка. Подняв взгляд на улыбающегося ребенка, архипастырь спросил:

– Картину тоже ты писать будешь?

– Не-а, у меня еще не получается красками, будет мастер.

– Я, пожалуй, повременю. А эти наброски оставлю себе, может, потом... А это кто? Ты говорил, что видел таких зверей. – Архипастырь показал маленького дракончика, которого так и не выпустил из рук.

– Дракон. Только они не маленькие. Вот такие! – Мелок в руках мальчика снова залетал по листу картона.

– Тебя Листик зовут? – спросил архипастырь, чтоб заполнить возникшую паузу: мальчик замолчал, делая рисунок.

– Ага! – ответил рыжий.

– Эти звери страшные? Наверное, очень злые? – задал вопрос архипастырь, рассматривая рисунок. Около дракона для сравнения Листик нарисовала человеческую фигурку.

Листик задумалась перед тем, как ответить. Пожав плечами, сказала:

– Не знаю, наверное, всякие бывают, добрые, злые. Но мама велела мне от них прятаться.

– Почему? – поинтересовался архипастырь.

– Мама говорила – попытаются убить.

Верховный иерарх удовлетворенно кивнул. Эти звери, такие красивые с виду, очень опасны, раз мама мальчика велела от них прятаться. Так, поговорив некоторое время, архипастырь решил не задавать сразу много вопросов, боясь разрушить доверие, что появилось к нему у этого мальчика. Приказав одному из своих секретарей привести Лирано, иерарх объявил о своем решении заказать большую картину позже, когда художник будет в состоянии это сделать, но при этом сообщил, что все наброски Листика оставляет у себя, и щедро за них заплатил. Аугусто Лирано рассыпался в благодарностях, а архипастырь, сочувственно покивав, назначил время следующей аудиенции.

Графиня Вихита Бронуа сидела у зеркала и прихорашивалась. Сегодня ее свадьба! Она выходит замуж за маркиза Хуана Вантано! Графиня слегка припудрила носик и улыбнулась своему отражению. Все так и произошло, как предсказала прорицательница Хуархита: Хуан сумел избежать той угрозы, что несло хладное железо, а у нее, Вихиты, будет ребенок! Лекарка это точно определила, но вот пол ребенка сказать не смогла, слишком рано. Хотя Хуархита же определила! Вернее, ее маленькая помощница и ученица. Вихита наморщилась, пытаясь вспомнить имя той девочки. В этот момент в дверь будуара графини постучали, особо постучали. Невеста улыбнулась и позвала:

– Входи, дорогой!

Это, конечно, было против правил: жених не должен видеть невесту в день свадьбы до венчания. Но графиня Бронуа и маркиз Вантано давно наплевали на все правила, и будущий ребенок тому свидетель! Слишком многое требовалось сделать, поэтому помолвку пришлось отложить, а теперь поспешить со свадьбой. Ведь между помолвкой и свадьбой прошла всего неделя. Маркиз пришел не один, он привел маленького мальчика с большой сумкой, в такой художники носят мелки и листы картона для набросков.

– Познакомься, Вихита, этот юный, но очень талантливый художник сделает зарисовки нашей свадьбы. Я думал пригласить кого-нибудь из уже знаменитых художников, чтоб он написал картину, но сама понимаешь, нам надо сохранить... – Маркиз замолчал на полуслове, графиня согласно кивнула. Вантано продолжил: – Листик сделал тот замечательный рисунок, которым хвастается Серхо. Причем сделал во время дуэли. Мальчик говорит, что мастер Лирамо не смог прийти, у него какое-то очень срочное дело. Но, может, это и к лучшему, Листик нарисует лучше. Да и чем меньше людей будет знать о...

Пока маркиз говорил, графиня закончила подводить глаза и повернулась, чтоб посмотреть на юное дарование.

– Лихита! – вспомнила имя графиня.

– Листик, – поправила девочка. – Меня зовут Листик, и лучше, если ты будешь ко мне обращаться как к мальчику.

– Листик, – повторила графиня Бронуа и спросила: – Как там поживает Хуархита? Все произошло так, как она и предсказала. Она ведь так помогла нам ...

– Нету больше Хуархиты, – нахмурившись, ответила Листик. – Убили ее, черные такие, с серебряными знаками на одежде.

– Ревнителю, – прошептала Вихита, – а ты... Как тебе удалось спас...

– А я убила их! Всех убила! – Листик нахмурилась еще больше, в ее глазах блеснули слезы. – За что они Хуархиту... Она же не делала ничего плохого и не нарушала заповедей вашей священной книги, она молилась каждый вечер и на святое причастие ходила, мы с ней вместе ходили! А они!..

Листик замолчала и отвернулась. Графиня Бронуа прижала руки к груди и с сочувствием смотрела на девочку, она мало верила, что этот ребенок мог справиться с отрядом ревнителю. Маркиз Вантано задумался – он слышал об исчезновении церковников, и не где-нибудь в глуши, а в непосредственной близости от столицы Арэмии. Но вряд ли это сделала маленькая девочка, а вот по ее просьбе те, кому это по силам, вполне могли...

Графиня поднялась, и стал виден ее уже сильно округлившийся живот, но это не удивило Листика, а маркиз, глядя на свою невесту, сказал юной художнице:

– Видишь? Свадьба в ее положении вызовет кривотолки в обществе, а я не хочу, чтоб говорили плохо о моей будущей жене!

– Подождите, пока она родит, и тогда женитесь, – посоветовала девочка.

– Рождение ребенка вне брака – грех! – строго сказал маркиз, графиня утвердительно кивнула. Листик в недоумении на них посмотрела:

– Чем же я могу вам помочь?

– Видишь ли, – замялся Вантано и посмотрел на свою невесту, а затем продолжил: – Мы не будем делать пышную свадьбу и приглашать гостей. Только свидетели со стороны жениха и невесты. Такая вот скромная свадьба. Но интерес общества к ней огромен, вот ты и сделаешь такие наброски. Их мой свидетель – Серхо Альваро, да ты его знаешь...

– Ага! – улыбнулась девочка.

Маркиз тоже улыбнулся:

– Он покажет твои зарисовки, где Вихита будет...

– Ага, – поняла Листик. – А потом вы уедете, ребенок родится, и уже никого не будет интересовать, когда он родился, невеста на свадьбе была еще не беременна. Но как вы скроете, что...

– Я не выходила из дому, и меня никто не видел, – пояснила графиня, перебив девочку.

– Ага, а когда свадьба? – поинтересовалась Листик.

– Вот прямо сейчас и начнем, – улыбнулся маркиз.

Они прошли в домашний храм графов Бронуа, где их уже ждали сеньор Альваро, дуэнья Вихиты и пастырь. Несмотря на скромность, обряд бракосочетания прошел очень торжественно и красиво. Листик стремительно делала зарисовки, решив подправить их позже.

– И выпейте вместе эту чашу вина в знак своего единения, – торжественно провозгласил пастырь, заканчивая обряд.

Слуга подал большой хрустальный бокал Вихите, та сделала несколько глотков, улыбнулась и передала его Хуану. Маркиз Вантано осушил бокал до дна и перевернул, показывая, что он пуст. Улыбка сошла с лица Вантано, он захрипел и упал, вслед за ним со стоном упала графиня Бронуа. Альваро бросился к своему другу, затем к его невесте. Листик, оставив свои наброски, прыгнула и уцепилась за ногу пытавшегося улизнуть слуги, подававшего чашу.

– Они мертвы! – в отчаянье воскликнул Альваро.

Пастырь застыл, не в силах шевельнуться, а дуэнья Вихиты Бронуа заголосила. Упавший слуга попытался подняться, но Листик сильным ударом снова опрокинула его.

– У него в кармане. – Девочка показала, в каком, и вскочивший с колен Альваро рывком поднял слугу, достал из его кармана стеклянный флакон и, сжав горло убийце, прохрипел:

– Кто! Кто приказал?!

Слуга что-то залепетал, но граф встряхнул его и сжал горло сильнее, слуга сдавленно произнес:

– Дон Итарано.

– Пей! – приказал Серхо Альваро, откупоривая флакон.

Слуга в ужасе замотал головой:

– Все что угодно, только не это!

– Хорошо, – прорычал граф Альваро и свернул слуге шею.

– Зачем? – спросила Листик, широко раскрыв глаза.

– Напрасно Хуан не убил тогда на дуэли этого подлеца! Ранил, но не убил! Сейчас против него нет доказательств! Слова слуги никакой суд не принял бы, даже рассматривать такое дело не стал бы.

– Почему?

– Слово простолюдина против слова дворянина? Это даже не смешно!

– Возьмите. – Девочка протянула графу свои наброски. – Пусть у вас останется память...

Вернувшись в студию Лирамо, Листик застала там хозяйничавших чужих людей. Девочка недоуменно посмотрела на человека в сутане пастыря, еще одного в судейском мундире и двух стражников:

– Что вы здесь делаете! Где мастер Лирамо?

– Слуга тоже входит в имущество, следовательно, он переходит в собственность старшего пастыря Ихелито, – брезгливо поджал губы человек в сутане, не обратив внимания на вопросы девочки.

Судейский снизошел до пояснения:

– Сеньор Аугусто Лирамо сегодня убит на дуэли. Поскольку он был должен старшему пастырю Ихелито крупную сумму денег, то его имущество переходит в собственность кредитора. Ну а ты, поскольку был слугой сеньора Лирамо, тоже переходишь в собственность старшего пастыря, он волен распорядиться...

– Я не слуга! Я ученик! – закричала Листик.

Но чиновник тем же бесцветным голосом продолжил:

– Поскольку статус отрока Листарио не был официально определен сеньором Лирамо, то социальное положение вышеупомянутого Листарио определяет его святость старший пастырь Ихелито как получивший право на имущество сеньора Аугусто Лирамо, который...

– Но у мастера были деньги! Он получил их за картину, а еще за мои рисунки! Он говорил, что расплатился с долгами!

– Долговая расписка, предъявленная старшим пастырем Ихелито, свидетельствует о том... – продолжал чиновник тем же бесцветным голосом.

Девочка посмотрела в угол, где стоял шкаф, в котором художник – Лирамо называл его казнохранилище – хранил деньги и другие документы. Это был крепкий дубовый шкаф, сейчас дверки его были распахнуты, девочка увидела, что их не просто открыли, а взломали. Девочка помнила, как мастер принес свою расписку и сказал, что позже торжественно ее уничтожит и что они с Листиком отпразднуют это. Судейский чиновник, видно, решив, что дал достаточные объяснения, кивнул стражнику. Тот грубо схватил девочку за плечо и потянул в сторону со словами:

– Постой тут, не мешай!

Девочка вывернулась и шагнула к пастырю. Стражник попытался еще раз схватить девочку. Листик, развернувшись, коротко, без замаха, ударила, стражник отлетел к стене и там затих. Второй занес над девочкой алебарду. Листик, подпрыгнув, выхватила оружие и деревком ударила стражника по голове. Тот, выпучив глаза, осел на пол. Листик шагнула к пастырю и, подражая графу Альваро, схватила того за горло. Человек в сутане был довольно высок, поэтому Листик пришлось подпрыгнуть. Но, подпрыгнув, девочка и не думала опускаться обратно на пол, она так и осталась висеть в воздухе.

– Кто? – опять же подражая Альваро, прорычала Листик.

– Старший пастырь Ихелито, – сдавленно ответил человек в сутане.

Листик задумалась, вроде об этом уже говорил судейский чиновник, при этом она сильнее сжала горло своей жертве. Пастырь захрипел и начал синеть. Девочка ослабила хватку и спросила:

– Зачем?

– Старший пастырь Ихелито сказал, что гений... – ответил служитель церкви Единого, со страхом глядя на девочку, – такой гений должен принадлежать церкви.

– Ага! – зловеще произнесла Листик и исчезла.

– Кто она? – испуганно спросил до этого стоявший столбом чиновник.

– Демон! – хрипло ответил пастырь, делая знак, отгоняющий слуг врага Единого, стражники, приходящие в себя, согласно застонали.

Архипастырь беседовал со старшим пастырем Ихелито. Беседовал об искусстве, при этом оба смотрели на «Пришествие святого Ивософата», картину мастера Лирамо.

– Талантливый художник, он создал настоящий шедевр, – произнес архипастырь.

– Позвольте с вами не согласиться, ваше святейшество. Здесь тот случай, когда даже на посредственность может снизойти озарение. Этим озарением стал его ученик. Мальчик гениален, и учитель у него должен быть соответствующий.

– Вы слишком предвзяты по отношению к мастеру Лирамо. Это не единственная его картина, вызывающая восхищение. Он вполне может обучить Листарио, – задумчиво произнес архипастырь. Он и его собеседник стояли спиной к распахнутой балконной двери и к окну, занимающему всю стену большого кабинета.

– Бриллиант никогда не засверкает в куче навоза – окружение не то, таково мое мнение. А этот мальчик – бриллиант, он должен сверкать в соответствующей оправе! Ему место в нашей художественной школе. Он своими рисункам должен славить Единого, а не тешить дворянское самолюбие и не покрывать грех! Вы знаете, что после того наброска, изображающего графа Альваро, мальчик был приглашен на свадьбу маркиза Вантано... – Ихелито рассказал, как с помощью рисунков талантливого ученика мастера Лирамо Вантано собирался скрыть беременность своей невесты.

– Это, несомненно, грех, но со стороны маркиза Вантано и графини Бронуа, а не со стороны наивного ребенка. Вы слишком к нему строги, друг мой Ихелито.

– Зачем ты приказал убить мастера?! Ведь он отдал тебе долг! – закричал внезапно появившийся рыжий мальчик.

Он вышел из-за спин церковных иерархов и стал между ними и картиной. Возможно, мальчик слышал часть разговора, потому что свои претензии он высказал именно старшему пастырю Ихелито. Тот не счел нужным ответить разгневанному ребенку, а может, просто растерялся. Мальчик замолчал и насупился, видно было, что он очень расстроен. Архипастырь перевел взгляд на Ихелито, собираясь задать вопрос, как мальчик произнес:

– Мама! Мамочка!

– Листик, доченька, что произошло? – раздался мелодичный голос за спинами священников.

Резко развернувшись, они увидели двух девушек, одна, рыжеволосая, была очень красива, а вторая, бронзововолосая, – ослепительно красива! Архипастырь в отличие от Ихелито, который окончательно растерялся, удивленно поднял бровь – девушки были обнаженными и вошли в комнату с балкона. Но кабинет находился на пятом этаже, не могли же эти девушки влезть по отвесной стене? Да еще в таком виде пройти через весь город к дворцу архипастыря? Хотя раздеваться они могли перед тем, как лезть на стену. Но тогда возникает вопрос, зачем они раздевались и как поднялись по гладкой и отвесной стене?

– Мамочка, забери меня отсюда! Они все злые! Они убили... – Листик бросилась к рыжей девушке и обняла ее, та успокаивающе гладила, как оказалось, девочку по голове.

Затем они вышли на балкон и превратились в драконов, девушка – в большого изумрудно-золотистого, девочка – в такого же, только в четыре раза меньше. Драконы стремительно ушли в небо.

– Люди – самый коварный, вероломный, кровожадный, злобный вид разумных. А еще они готовы убивать других и себе подобных из-за золота и власти, значит, они корыстные, жадные, не знающие сострадания... – Бронзововолосая замолчала и пошла к балкону. Встав в дверях, сказала: – Дальше продолжите сами, мне некогда.

Бронзовый дракон взмыл в небо.

Опомнившийся Ихелито закричал:

– Они ведьмы! Демоны! Сжечь их!

– Сначала догоните, – усмехнулся архипастырь и спросил: – Что это за история с мастером Лирамо? О чем этот мальчи... Девочка так возмущенно говорила?

– Мастер Лирамо мне задолжал большую сумму, но, к сожалению, погиб на дуэли. Его имущество отошло ко мне, естественно, слуга тоже...

– Насколько я помню, Листарио – ученик, – кивнул архипастырь, подходя к своему столу.
– Его положение не определено, и соответствующим судебным решением... Не подумайте, ваше святейшество, я бы поместил его в лучшую школу...

– Но уже как своего кабального слугу. – Архипастырь позвонил в колокольчик и кивнул словно соткавшимся из воздуха гвардейцам, указывая на старшего пастыря: – Взять!

– Не ради корысти, а во славу Единого...

– Неплохая комбинация, очень остроумная и изящная, но имеет один недостаток – она проведена без моего ведома, – усмехнулся ледяной улыбкой архипастырь и, дождавшись, когда Ихелито уведут, снова позвонил в колокольчик, но в другой. Появившемуся секретарю со скорбным видом сообщил: – Наш брат Ихелито впал в ересь, но после беседы со мной раскаялся и искупил свою вину.

Секретарь, изобразив на лице вселенскую скорбь, согласно кивнул:

– Такая беда, но заблудший брат осознал свою ошибку и предстал перед Единым, повесившись сегодня ночью.

– Это... – Архипастырь приподнял руку и пошевелил пальцами: – Не совсем достойно и неэстетично. Лучше яд. Да, яд. А еще выясните, кого Ихелито послал к Лирамо. Они не должны никому ничего рассказать: ни о замысле старшего пастыря, ни о том, что там видели.

Когда секретарь вышел, архипастырь вызвал начальника охраны и приказал позвать к нему гвардейцев, стоявших в наружном охранении. На вопрос – видели ли они что-то необычное, все гвардейцы, как один, ответили, что нет. Архипастырь сделал вывод, что ни девочка, носящая имя Листарио, вернее, Листик, ни две обнаженные девушки замечены не были, а их-то заметили бы обязательно, не столько потому, что они чужие, а именно из-за их внешнего вида. Да и на взлетающих драконов обратили бы внимание, уж слишком необычным было зрелище! Эти девочка и девушки-драконы проникли во дворец и покинули его незамеченными, их видели только архипастырь и Ихелито.

Иерарх кивнул своим мыслям – нельзя, чтоб старший пастырь об этом кому-либо рассказал, значит, решение об устранении его и тех, кого он послал к художнику, – правильное. Слухи о том, что произошло, смутят умы, а в доме художника, несомненно, случилось что-то очень похожее на появление девушек-драконов здесь. Да и Листик как-то сумела проникнуть сюда, минуя охрану.

Архипастырь достал рисунок Листика, тот, с драконом, и стал его внимательно рассматривать. Теперь понятно, где девочка видела этих существ. Они не звери, но и не демоны, а кто-то другой, в этом первосвященник уже не сомневался. Их поведение было совсем не похоже на поведение канонических демонов, да и неканонических тоже. Архипастырь вспомнил широко распахнутые наивные зеленые глаза. Они не могут принадлежать такому коварному существу, как демон, да и все поведение этой девочки... Взяв со стола фигурку дракона, иерарх повертел ее в руках и с грустью вздохнул. Увидит ли он еще когда-нибудь этих прекрасных созданий?

Листик закончила свой рассказ, и некоторое время Марта и Ирэн молчали.

– Листик, а ты была еще в том мире? – спросила Ирэн. Девочка кивнула. Девушка снова спросила: – А этот, который отравил маркиза и графиню, он...

– Граф Итарано? Он был наказан, только это сделала не я, – ответила Листик. – Это другая история...

– Расскажешь нам ее в следующий раз, а сейчас нам пора домой, – вмешалась Марта. – Уже темнеть начало, а нам еще идти... Конечно, сейчас тут безопасно, спасибо тебе, Листик, но идти по лесу в темноте...

– Марта, я тебя и Ирэн отнесу! – вскочила Листик.

– Помнишь, что я тебе говорила?

– Так скоро темно будет – никто и не увидит!

Глава 5

Перевал

Корчма «Перекресток» стояла на окраине деревни Подгорцы, хоть и за оградой, но внутри охранного периметра. «Перекресток» стал корчмой с тех пор, как закрылся Ларнийский перевал и по торговому тракту перестали водить караваны, а раньше это был трактир, носивший гордое имя «Перекресток трех дорог», здесь имелся не только общий зал, но и комнаты для проезжающих. В этом месте дороги, идущие от деревенек Дрэгисского и трех соседних баронств, вливались в торговый тракт.

Сейчас от бывшего оживления ничего не осталось, разве что селяне раз в полгода проезжали мимо, направляясь на ярмарку в Тронск. Понятно, что если им и приходилось заночевать в Подгорцах, то они предпочитали остановиться у родственников или знакомых в самой деревне. Вот так и превратился придорожный трактир в сельскую корчму, дела у хозяина которой шли неважно, ведь никто из селян не пойдет туда обедать или ужинать, разве что выпить, но это было нечасто. Поэтому, когда появился покупатель, прежний владелец с радостью продал убыточное заведение, сделав значительную скидку.

Новый хозяин – полуорк Тором – мало того что оказался великолепным поваром, он еще варил замечательный эль. Нельзя сказать, что доход от «Перекрестка» очень возрос, но и прежних убытков не было. Как говорил сам Тором, употребляя мудреное слово:

– Самоокупаемость есть, и хорошо. А прибыль... Ну, Ларнийский перевал не вечно же закрыт будет, вот пойдут караваны по тракту, и прибыль появится.

Сейчас в полутемном зале корчмы было всего три посетителя. Староста деревни и местный кузнец не спеша потягивали пиво и с умилением наблюдали за рыжей девочкой, которая расправлялась с третьим пирогом с вишнями. Пироги были сладкими и очень большими, их Тором пек специально для этой девочки. Листик, как выяснилось, любила не только жареное мясо, но и всякие сладкие блюда, а от пирогов бывшего охотника на драконов была в восторге. Сам хозяин корчмы тоже сидел за столом с кружкой пива. Любование Листиком не мешало плавной и умной беседе. А какая беседа может быть у столь солидных и уважаемых людей, как староста, кузнец и хозяин корчмы?

– А что произошло-то? Почему караваны перестали ходить через перевал? – между глотками пива поинтересовался Тором.

Ответил староста:

– Что-то там появилось, может, нежить какая или еще что. Как пропал третий купеческий караван, барон снарядил туда отряд. Полдружины ушло, а повел ее сын барона – Тэрик. Но все там и сгнули, только одному воину удалось вырваться. Говорит – скальные химеры. Но это какая же должна быть стая, чтоб норвеи барона с ними не справились. Вот сэр Лэри и приказал завалить выход к перевалу, да еще и магически укрепить тот завал, чтоб, значит, химеры боялись туда подходить. Но думается мне, что не это горных чудищ держит. Не любят химеры-то с гор уходить, а в лес и подавно не сунутся! Так что нам тут ничего не грозит, а вот что караваны перевал обходят – плохо, и для нас и у барона дохода нет, а значит, дружину-то он пополнить не может...

– Вы, почтенный, говорили, что у барона в дружине норвеи служат? Я слышал, что они только у короля в гвардии есть, эти дети Севера не нанимаются даже к герцогам, а уж к графам и баронам – подавно. Как же так вышло? – заинтересовался Тором.

– Так это... Сэр Лэри-то генералом у короля был, люди говорят – не последним, одним из лучших! Вот наш милостивый король и пожаловал своему генералу Дрэгисское баронство.

– Милость короля безгранична, – хмыкнул Тором. – Пожаловать, как награду за верную службу, приграничное баронство! С другой стороны, если барон был генералом, то воевать ему не привыкать, а если одним из лучших... Хотя и он не смог справиться с тем, что закрыло перевал. Пойдите, почтенный, вашего барона не Лэри де Гривз, зовут? Тогда понятно, откуда у него в дружине норвеи, он командовал отрядом норвейских наемников.

– Да, тот самый генерал Лэри де Гривз, но с тех пор, как погиб его сын, он сильно сдал. Жена умерла сразу после родов, Тэрик был единственным сыном, такой богатырь был! Такой красавец! – Староста замолчал, помолчали и остальные.

Листик перестала есть пирог и задумалась о чем-то. В это время в корчму зашел еще один посетитель:

– Привет честной компании! – поприветствовал он сидящих за столом.

– И тебе привет, Терлин! – отозвался Тором, остальные вежливо кивнули.

– Ага! Привет, – не осталась в стороне Листик.

Терлин стал обходчиком владений барона Дрэгиса. Когда бывший охотник на драконов пришел к барону с предложением взять его егерем или лесником, тот сильно удивился. Дрэгисский лес был огромен и совершенно не нуждался в охране и каком-либо обустройстве. Но, поразмыслив, барон взял Терлина, назначив обходчиком. Дружина барона Дрэгиса уменьшилась наполовину, и воинов даже на патрули не хватало. Лишние глаза и уши не помешают, рассудил владелец. Вот и сейчас Терлин возвращался из очередного такого рейда в предгорья.

– Пива выпьешь? – спросил Тором своего старого товарища. Тот молча кивнул и сел на предложенное место.

– Как там, у гор? – больше из вежливости поинтересовался староста.

Как там могло быть, если дорога завалена. Ну а если какой зверь, минуя завал, с гор спустится, то он быстрее обходчика до обжитых мест добежит.

Терлин поднял свою кружку, Листик (у нее была такая же) первая чокнулась с баронским обходчиком, остальные последовали ее примеру, пряча улыбки.

– Ну, будем здоровы! – важно произнесла девочка и сделала несколько глотков. Белый след на ее верхней губе показывал, что в кружке отнюдь не пиво. Терлин отхлебнул из кружки и сообщил:

– Завал на старом имперском тракте разрушен, дорога на перевал свободна.

– Это кто же мог такое сделать? – озаботился староста. – Кто же к нам с гор спустился? Точно не химеры...

– И что интересно, защитные амулеты, ну те, что зверей и нежить отпугивали, переставлены на скалы. Причем так, что защитный контур сохранился! Я проверил! – продолжил Терлин, показывая амулет, полученный от барона. – А это мог сделать только маг! Да и завал... Такое впечатление, что его аккуратно разобрали, причем сделали это не со стороны гор.

– Ты хочешь сказать, что это кто-то из местных? – удивился Тором.

Староста Подгорцев отрицательно покачал головой. А Терлин поднялся:

– Спасибо, Тором, горло я промочил, пойду в замок, доложу.

– Это правильно, – кивнул староста. – Барон разберется, кто мог это сделать. Да и завал восстановить надо бы...

– Ага, – кивнула Листик и поднялась вслед за обходчиком. – Мне тоже пора. Спасибо, Тором, за угощение!

– Пожалуйста! Я всегда рад тебе, Листик.

Баронский обходчик и Листик ушли, а Тором налил еще по одной кружечке – делать-то все равно нечего, а тут такая компания, поговорить можно. Староста кивнул в сторону двери:

– Пошла смотреть, что там произошло.

– А я думаю, что она об этом уже знала. Когда Терлин рассказывал, она не удивилась. Обычно расспрашивает, что произошло, а тут просто сидела и слушала. Думаю, Листик знает, кто это сделал, – не согласился со старостой Тором.

Кузнец задумчиво покачал головой и высказал свои предположения:

– Пошла разбираться с тем, кто там поозоровал, порядок наводить... Уж она-то...

– Сдается мне, скоро по этой дороге снова пойдут караваны, – высказался полуорк, удивив своих собеседников. Усмехнувшись, он пояснил: – Терлин сказал – завал аккуратно разобран, и не со стороны гор. Аккуратно разобран, а не разбросан! И не проломлен! Так делают, когда собираются дорогой долго пользоваться, а не один раз пройти. Я не удивлюсь, что в этом как-то Листик замешана!

Тором, высказав свои предположения, даже не догадывался, насколько он прав.

Неделей раньше, до разговора в «Перекрестке», над имперским трактом летел изумрудно-золотистый дракон. Обычно Листик, взлетая у своей пещеры, круто уходила вверх, на высоту, где ее и разглядеть-то было трудно. Уже там она переходила в горизонтальный полет и летела, ориентируясь на старый имперский тракт, к Ларнийскому перевалу, а затем поворачивала в горы, где и охотилась. Листик могла и прыгнуть к месту охоты, но разве прыжок можно сравнить с тем наслаждением, которое дает полет! Она прекрасно видела все творящееся на земле и, заметив свою добычу – горного козла, подобно орлу, камнем падала вниз.

Миновав перевал, Листик заинтересовалась происходящим внизу – там большой зелено-серый дракон отбивался от стаи скальных химер. Они зажали его в узком ущелье и атаковали, не давая взлететь. Сделав круг над этим местом, Листик увидела, что местный дракон и не пытается улететь, он отчаянно сражается, защищая свою кладку. Больше двух десятков химер лежали раздавленные могучими лапами или размазанные ударами хвоста. Но хищных созданий не менее трех сотен, а дракон уже начал уставать. Рев, больше похожий на тоскливый вой, разнесся над горами. Листик, сложив крылья, устремила вниз.

Ханнау понимала, что отступить уже некуда – за спиной еще не рожденные ее дети! Химер было слишком много, и они теснили дракона. Удар мощной лапы превращал в кровавое месиво одно чудовище, но тут же три других вцеплялись своими кривыми зубами в эту лапу. Дракона тоскливо заревела, она давно поняла, что проиграла этот бой, и хоть сил уже оставалось мало, сдаваться она не собиралась. Ханнау приняла решение: ее дети не достанутся этим тварям, она раздавит и размажет кладку по камням! А сама она... Даже если бросится на скалы, все равно химеры съедят, поэтому драться будет до конца!

Дракона резким броском оторвалась от атакующих ее тварей и снова заревела, правда, рев вышел не грозный, а скорее жалобный. Химеры, словно почувствовав слабость загнанного противника, ринулись в атаку. Но достать раненую дракону они не смогли. Мощный поток пламени остановил их, поджарив половину нападающих. Остальных за несколько мгновений расстрелял огненными сгустками зависший над местом битвы маленький изумрудно-золотистый дракончик. Глядя на дымящиеся тушки скальных химер, дракончик удовлетворенно произнес:

– Ага!

Застывшая Ханнау смотрела на драконочку широко открытыми глазами. Малышка была совсем не похожа на могучих ящеров или на их детенышей. Но это был дракон! Дракон-повелитель! Зелено-серая дракона припала к земле и застыла в таком положении, демонстрируя покорность повелительнице. Изумрудно-золотистый дракончик опустился на землю перед Ханнау, не просто опустился, он встал на задние лапы, а его туловище заняло вертикальное положение, как у прямоходящих.

– Ага! – снова произнесла драконочка, но на этот раз растерянно, явно не зная, как реагировать на такое выражение чувств зелено-серой драконы.

Эта растерянность не позволила малышке заметить трех атаковавших ее химер. Во время огненного удара Листика их прикрыли скалы, и теперь они с яростью бросились на изумрудно-золотистого дракончика. Если Листик стояла к нападавшим спиной, то Ханнау прекрасно все видела, она прыгнула вперед, отбрасывая дракончика в сторону. Мощный хвост смел двух химер, третью смяли могучие лапы. Дракона не удержалась и начала поедать одну из химер, так как была очень голодна. Но, откусив кусок, Ханнау устыдилась своей несдержанности и предложила добычу маленькой повелительнице. Листик отрицательно помотала головой, а потом спросила:

– Так это ты утащила двух коров, да? А как тебя зовут?

– Ханнау, – проревела дракона.

Если бы кто услышал ее ответ, то мало что разобрал бы, но Листик поняла. Изумрудно-золотистый дракончик задумчиво посмотрел на зажаренных химер и на ту, что доедала большая дракона. Та поняла и проревела:

– Они быстро испортятся! Жаль, что столько мяса пропадет!

– Ага. – Листик огляделась, будто что-то разыскивая, и ее взгляд остановился на неглубокой пещере. Втиснуться туда у Ханнау бы не получилось, а вот достать лапой то, что там могло лежать, – вполне.

– Помоги мне сложить их всех туда. – Листик указала на пещерку. – Я сделаю так, что они там не будут портиться. Ты сможешь доставать по одной и есть.

Когда углубление в скалах было заполнено и завалено большим камнем, Листик наложила заклинание стазиса и удовлетворенно кивнула:

– Ага! Толстые каменные стены, хотя куда уж толще – кругом скалы, позволят заклинанию стазиса долго держаться. Но я все равно к тебе навешиваться буду, заклинание обновлять. А тебе больше не надо будет коров воровать, ты же их схватила, потому что не могла нормально охотиться – нельзя далеко от кладки уходить, да и рана у тебя... Я не умею такие лечить, надо бы к тебе Ирэн принести или Марту, они-то уж точно что-нибудь придумают. Ты не будешь их ревновать к своей кладке? Им твои яйца совсем не нужны.

Листик могла бы сказать, что она вообще не умеет лечить, только радикулит, да и то под руководством Ирэн. Ханнау повернулась к Листику боком, и маленький дракончик покачал головой, рассматривая длинную и глубокую рану на боку зелено-серой драконы. Та совсем развернулась и показала Листику три больших серых яйца в зеленую крапинку.

Листик озабоченно заметила:

– Не очень удобное место ты выбрала для своей кладки.

Дракона, словно на что-то жалуясь, заревела. Листик выслушала и вздохнула:

– Я поняла, у тебя не было времени подыскать более подходящее место, а теперь ты не можешь перенести кладку. Но скальные химеры могут снова напасть. Говоришь, там их еще много? Две стаи? Это была одна, но самая большая? Ладно, полечу посмотрю.

Изумрудно-золотистый дракон стремительно ушел в небо. Ханнау некоторое время завороженно смотрела вслед исчезнувшему дракончику, а потом решила доесть вторую хорошо прожаренную химеру, расколов лапами ее панцирь.

Листик летела над старой имперской дорогой обратно, направляясь к Ларнийскому перевалу, но на этот раз она летела низко. Попадавшихся внизу скальных химер изумрудно-золотистый дракончик выжигал прицельными огненными ударами. Листик летела медленно, оглядывая тракт и его окрестности. Довольно широкая дорога была или зажата в скалах, или ограничена с одной стороны глубокой пропастью. Химеры укрывались среди больших камней на обочине или в трещинах скал. Очередной огненный шар уничтожил группу из десятка химер, а Листик вспоминала.

– А ну повтори еще раз! – скомандовала пепельная дракона, она и две другие наблюдали за потугами маленького изумрудно-золотистого дракончика. С его лапки сорвался маленький огненный шарик и, не пролетев даже половины расстояния до цели, с шипением лопнул.

Наблюдавшая за этим бронзовая дракона покачала головой:

– Листик, попробуй огненную плеть. Ты говорила, что это у тебя получилось, вспомни, как ты это сделала.

– Я тогда очень расстроилась и рассердилась, – ответила маленькая драконочка и всхлипнула, видно, ей было тяжело вспоминать ту ситуацию.

Листик напряглась и махнула лапкой. Получилась не прямая плеть, а что-то замысловато изогнутое, к тому же не цельное, а пунктирное.

– Вот, не получается сейчас, – прокомментировала драконочка.

Бронзовая и пепельная драконы посмотрели на изумрудно-золотистую, та растерянно развела лапами:

– Огненная плеть, хоть и слабая, у нее получалась неплохо, огненные шары, вернее, шарики, – через раз. Ну а поток огня... Я была на том месте, пламя, судя по всему, было очень мощным. Как она смогла такое сделать? Я в недоумении!

– Ветика, я так поняла, тогда Листик была в ярости, если вызвать у нее подобное чувство... – начала пепельная дракона.

Драконочка ее перебила:

– Тайша, я не хочу! Не хочу больше так!

– Очень трудно чему-либо научить, если обучаемый этому противится, – пожала плечами Тайша.

– Листик, огонь – главное оружие дракона! Без этого ему не обойтись, так что научиться тебе придется, это не прихоть, а вопрос твоего выживания, поняла? – строго посмотрела на маленькую изумрудно-золотистую драконочку большая бронзовая дракона.

– Да, тетя Рамана, – с несчастным видом ответила Листик.

– Не называй меня тетей, а то я чувствую себя такой старой... – улыбнулась бронзовая и предложила: – А давай поиграем? Я буду бросать в тебя огненный шарик, а ты уворачивайся, а потом ты в меня...

Огненный шар средних размеров полетел в дракончика, тот вместо того, чтоб увернуться, выставил перед собой лапки и поймал шарик. Листик покатала увеличившийся шарик в лапках и бросила в Раману. Та попыталась выставить перед собой защиту, но шар легко ее преодолел.

– Ой-ой-ой! – Листик поняла, что сделала, и наморщилась от напряжения, шар поменял траекторию движения, ушел вверх и там с грохотом взорвался.

– Листик!.. – закричала опомнившаяся изумрудно-золотистая дракона.

– Да она же может!.. – начала пепельная, но Рамана невозмутимо скомандовала, бросая в дракончика еще один шар:

– Листик! Лови!

Дракончик снова поймал шарик, а бронзовая продолжила командовать:

– Сделай его больше! Теперь меньше! Теперь раздели на два! Молодец!

– Да-а-а, Рамана, я и не подозревала, что у тебя такой педагогический талант! И чтоб кого-то инициировать, надо запустить в него боевым пульсаром, – усмехнулась пепельная.

– Знаешь, Тайша, я и сама не подозревала. Она не просто поймала мой пульсар, она в него добавила свою энергию! Понимаешь, что это значит! Она уже инициирована! Ты сама должна была это понять!

– Ветика, я подозревала, что твоя дочь не просто драклан, только вот... – начала высказываться пепельная, качая своей головой с маленькими рожками.

– Она моя дочь, а отец у нее простой человек, без всяких магических способностей, – ответила изумрудно-золотистая дракона.

– Значит, она унаследовала твои способности, какие – не знаю, возможно, все, ведь ты тоже не простой...

– Тайша, я так не умею! – Ветика показала на увлекшуюся игрой драконочку.

Та, смяв огненный шар, лепила из него, словно из податливой глины, какую-то фигурку. Драконы замолчали и устали на Листика, а она, польщенная вниманием, показала сидящего у нее на ладони длинноухого зверя:

– Вот!

Огненный пульсар в виде длинноухого существа сорвался с ладошки Листика и, дергаясь, полетел, своим неравномерным движением имитируя бег зверька.

– Это невозможно! – безапелляционно заявила Тайша. – Это противоречит всем...

– Листик! Какой замечательный зверек! Это зайчик? Да? – умильно произнесла Рамана.

– Не-а. Кролик, – ответила драконочка.

– Как забавно он прыгает. А через скакалочку он может?

– Ага!

Листик закутила лапкой, и вокруг скачущего длинноухого зверя завертелась огненная плеть. Тайша от удивления приоткрыла рот, вернее драконью пасть, а две другие драконы с умилением наблюдали за маленьким дракончиком. Через некоторое время огненные кролик и скакалка пропали. Пепельная и бронзовая драконы внимательно смотрели на выглядевшую очень уставшей изумрудно-золотистую малышку.

– Резерв почти на нуле, – прокомментировала увиденное Тайша. – Но восстанавливается поразительно быстро! Готова поспорить на свой хвост – она не обычный драклан! Что-то в ней такое...

– Не спорь, – усмехнулась Рамана. – Так оно и есть. В ней не просто старшая кровь. В ней, как и в Ветике, кровь истинных драконов!

– Но откуда? Как такое может быть? Они же ушли много лет назад! – изумилась Тайша.

– Видно, не все ушли, какой-то остался. Кто и где? Не знаю. Наша мать, Иртана, была обычной дракланкой, а вот кто... – начала Рамана и замолчала.

Она и Тайша вопросительно посмотрели на Ветику, а та пожала плечами, не желая давать пояснений или просто не зная, что сказать. А у Листика на ладошке опять появился огненный кролик.

Драконочка засмеялась:

– Вот! Я снова могу! Видите!

– Молодец, Листик! – похвалила дочь Ветика. – Ты немного поживешь тут, у Тайши, она и Рамана с тобой немного поиграют, хорошо?

Маленькая драконочка кивнула.

На следующий день Рамана застала Листика и Тайшу среди стаи скачущих огненных кроликов. Время от времени какой-нибудь из зверьков сталкивался с одним из больших камней, усеивающих поляну, где это происходило, и с грохотом взрывался. Рыжая девочка хлопала в ладоши, а пепельноволосая девушка удовлетворенно улыбалась. Бронзовый дракон, опустившись на землю, превратился в бронзововолосую девушку, поинтересовавшуюся:

– Не спрашиваю, как успехи, спрошу, чем вы тут занимаетесь.

– Тетя Рамана! Мы тут учим кроликов камушки грызть! – радостно сообщила девочка.

Тайша подмигнула своей бронзовой подруге и сказала девочке:

– А теперь пускай твои кролики не скачут по земле, а летают.

– Но, Тайша! Они же не умеют летать! – возразила девочка.

Девушка улыбнулась:

– Листик, у тебя же особенные кролики, они должны летать, а чтоб никто не догадался, что у тебя летающие кролики, пусть они будут круглыми.

– Тайша, у тебя тоже проснулся дар педагога? – усмехнулась Рамана.

– Не столько у меня дар учителя, сколько у Листика дар ученика, – тоже усмехнулась пепельноволосая девушка и, обращаясь к Листик, сказала: – Представь, что эти камни – кто-то очень нехороший, и они хотят обидеть тебя или твою маму!

Девочка перестала улыбаться, ее лицо исказила гримаса гнева, и огненные шары с грохотом стали взрываться. Через несколько мгновений все камни на этой площадке превратились в пыль. Рамана хмыкнула:

– Тайша, ты давно хотела тут все расчистить, но чтобы сделать это столь оригинальным способом... Посмотри, держать в воздухе столько боевых пульсаров и разом ударить ими по разным целям – это даже не талант, это нечто большее. Заметь, Листика этому никто не учил...

– Но Тайша показала же мне, как делать кроликов круглыми! – возмущенно заявила Листик.

Рамана кивнула и продолжила, обращаясь уже к Листик:

– Ты молодец, но это получилось у тебя, когда ты рассердилась, а должно получаться всегда! Гнев вреден в любом деле, ты должна делать все хладнокровно. Хладнокровно, поняла?

– Я не хочу туда, где хладнокровно! Там очень холодно и страшно! – насупилась Листик.

Тайша и Рамана переглянулись, и бронзововолосая осторожно спросила:

– А ты долго была там?

– Ага, долго! Я так боялась, а мама с ним разговаривала...

– Его боялась? – быстро спросила Тайша.

– Не-а, он не такой уж и страшный, я боялась замерзнуть! Там же хладнокровно!

– Холодно, – поправила Листика Рамана и многозначительно глянула на Тайшу. Та кивнула, показывая, что поняла.

– Листик, поиграй немного с круглым огненным кроликом, только с одним, – предложила девочке Тайша и, когда девочка начала увлеченно гонять огненный шар, тихо сказала Рамане: – Она была там, с Ветикой была! И боялась, что Ветика там ее оставит, в последнее время она часто вот так оставляет свою дочь. Я думаю, что способности Листика – это результат посещения Ледяного мира...

Рамана согласно кивнула и сделала предположение:

– Вполне может быть. А может, это у нее врожденное, Ветика ведь тоже...

– Ветика намного слабее, а она уже взрослая. Листик же еще совсем маленькая, вполне возможно, что она унаследовала способности своей матери, а потом эти способности ей усилили... Усилил, ты понимаешь кто. Листик говорит, что на Айсгоре они были довольно долго. Возможно, Ветика заключила с Ледяным Владыкой сделку. Вот только чем она заплатила?

– Тайша, Ветика ради дочери способна на очень многое, если не на все!

– Смотрите, смотрите! – закричала Листик, запустила громадный огненный шар и сбила его огненным потоком.

Рамана многозначительно хмыкнула и сказала:

– Листик, очень красиво! Покажи еще раз!

Девочка улыбнулась, посылая очередной огненный шар в химер. Как говорила тогда Рамана:

– Огненная плеть – хорошо, но нерационально и очень затратно, пульсар быстрее и надежнее, да и сил на огненный шар уходит раз в десять меньше, чем на плеть.

Дорога вывела дракончика на большую площадку, частично имевшую естественное происхождение, а частично вырубленную в скалах. На этой площадке было множество химер, но не они привлекли внимание Листика, а доспехи и человеческие кости. Похоже, здесь разыгралась драма – погиб отряд воинов, пытавшихся прорваться через это небольшое плато. Листик нахмурилась и ударами воздушного кулака стала сгонять тварей под отвесную скалу. Химеры ревели, не понимая, что происходит. Листик зависла в нескольких десятках метров над дорогой, невидимая для химер, – этим тварям мешал поднять голову и посмотреть вверх мощный

костяной гребень, идущий от ноздрей до кончика хвоста. Собрав всех химер в большую шевелящуюся кучу, Листик ударила потоком огня. Несколько секунд – и ничего не осталось, лишь горстка пепла, и все. Дракончик сделала круг над площадкой, и у нее возникло чувство, что что-то неправильно! На одном из выступов скалы Листик заметила почти неповрежденные доспехи. Похоже, что люди, забравшиеся туда, чтоб не быть съеденными скальными химерами, активировали какой-то боевой амулет, уничтоживший их самих и тех химер, что пытались на этот уступ забраться. Листик собрала уцелевшие останки всех воинов на этом уступе и потоком огня превратила все в пепел.

– Покойтесь с миром! – произнесла рыжая девочка.

Она стояла, склонив голову перед местом огненного погребения неизвестных воинов. Хотя почему неизвестных? Доспехи-то были такие, как носят норвеги, а то, что в дружине барона Дрэгиса были такие воины, Листик знала. Она собрала все доспехи, уцелевшие и помятые, и задумалась. Похоже, это был тот отряд, что не вернулся с перевала и что вел сын барона. Получается, что самые богатые доспехи принадлежали... Тэрику – вспомнила Листик имя. Мама говорила, что у здешнего барона должен быть сын, а еще мама говорила, чтоб Листик показала барону колечко, но пока девочка не видела в этом надобности. Рыжая девочка смотрела на уступ, ставший местом последней битвы храбрых воинов, а затем вытянула руку перед собой. Белое пламя стало плавить скалу, превращая ее в большую скульптуру – группа израненных воинов готовилась к последнему бою, впереди стоял их командир. Помятый доспех, глухой шлем, нога, наступившая на отрубленную голову скальной химеры, в руке меч, острие которого направлено вниз. Листик не видела Тэрика, поэтому решила, что такой шлем, закрывающий лицо, – лучший вариант.

Листик закончила и удовлетворенно посмотрела на то, что сделала. Дракончик взлетел с площадки и скоро вернулся с маленьким букетиком. Положив цветы к подножию скульптурной группы, уже рыжая девочка склонила голову и постояла несколько минут.

Изумрудно-золотистый дракончик медленно летел над трактом, внимательно осматривая места, где могли бы спрятаться скальные химеры. Подлетев к завалу, преграждающему дорогу, дракончик неизвестно кому сообщил:

– Ни пройти ни проехать. Ай-ай-ай! Непорядок!

Опустившись на землю, Листик разобрала завал и аккуратно сложила бревна в стороне от дороги.

– Пригодиться могут, – пояснил дракончик тому же невидимому собеседнику.

Затем, осмотрев отпугивающие зверей и нежить амулеты, дракончик установил их на скалах так, чтоб не нарушить защитного контура, раньше-то они были укреплены на бревнах завала. Совсем как человек отряхивает руки после хорошо выполненной работы, дракончик отряхнул лапки и взмыл в небо.

Утро началось как обычно – Листик проснулась и потянулась. Искушавшись в небольшом озерце в углу пещеры, образованном ручейком, струящимся по стене, Листик собралась отправиться на охоту, прикинув, что успеет добыть козла до того, как гвардейцы барона подойдут к разобранному завалу. Листик решила встретить их там и все объяснить. Терлин вчера говорил, что доложит барону о том, что произошло, значит, сегодня к месту гибели отряда отправятся воины из замка. От замка до завала был день пути для всадника, но не для дракона. Поднявшись высоко в небо, дракончик увидел воинов, выезжающих из ворот замка. Похоже, барон послал почти всю свою дружину, оставив при себе только часовых. Хотя дружина у барона была – одно название. Сам владетель ехал впереди. Листик уже несколько раз видела этого человека и испытывала к нему непонятную для себя симпатию. Может, потому, что мамина пещера была на землях барона Дрэгиса? Поднявшись еще выше, так, чтоб с земли ее нельзя было разглядеть, драконочка полетела в сторону гор.

Охота была удачной, впрочем, у Листика по-другому и не бывало, и большого козла драконочка забросила в свой ящик с заклинанием стазиса. К лесному озеру с водопадом отправилась уже рыжая девочка. Это озеро очень нравилось Листик, и то, что вода в нем была чрезвычайно холодной, несколько не смущало ни девочку, ни ее подружек: русалок Селину и Мрину. Вдоволь наплескавшись, Листик с русалками устроили в озере хоровод, распевая песню о зеленом кузнечике.

– Сюда идут, – сообщила Селина.

Мрина согласно кивнула и поправила подругу:

– Не идут, а ломаются! Как стадо коров!

– Ага, – подтвердила Листик. – Трое. Такое вот маленькое стадо, а шуму как от большого.

Русалки скрылись под водой, а девочка продолжила плескаться. Поплавав и покувыркавшись еще минут пять, Листик вылезла на берег и попрыгала, вытрясая воду из ушей, при этом она рассматривала трех человек, притаившихся в густых зарослях. Это явно были воины из замка. Листик решила не лететь к разобранному завалу, раз уже встретила с бароном, а он как раз находился среди затаившихся в кустах. Высушив волосы, рыжая девочка уперла руки в бока и сказала, обращаясь к кустам:

– Ну, долго вы еще там сидеть будете? Если пришли купаться, то я уже закончила. Озеро свободно! И хватит подглядывать. Вылазьте!

Немного смущенные люди выбрались из кустов. Девочка с любопытством рассматривала мужчин, а потом, усмехнувшись каким-то своим мыслям, спросила:

– Ну? Что вы здесь делаете?

– Мы... Гм... – растерянно начал один из воинов. Остальные молчали, а Листик ехидно улыбалась.

– Лэри де Гривз, барон Дрэгис, объезжает свои владения. Я, Гуго Норек, капитан гвардии барона, его сопровождаю, – ответил тот же воин, поборов свою растерянность.

– А это, значит, вся гвардия барона. – Заулыбавшись, девочка указала на молча стоящего воина.

– Это один из воинов гвардии, – утвердительно кивнул капитан. – А ты кто такая и что здесь делаешь?

– Купаюсь, – коротко ответила девочка.

– Не боишься? – спросил капитан.

– Кого? – удивилась девочка.

– Ты одна, в лесу, у озера. Тут не только лесная, но и водная нечисть может быть...

– Не-а, не боюсь, кого мне тут бояться? – искренне удивилась девочка.

– Тебе не холодно? Ты бы оделась, где твоя одежда? – подал голос до этого молчавший и внимательно рассматривавший девочку барон.

– Не холодно, – пожал плечиками девочка. – Мне так удобнее, не надо все время раздеваться-одеваться.

– Зачем все время раздеваться? – спросил капитан, его удивил такой ответ.

– Раздеваться, чтоб одежду не порвать, – терпеливо пояснила Листик очевидную для себя вещь. – У меня только одно платье, мне его Марта дала.

Лэри де Гривз молчал, продолжая внимательно рассматривать девочку, а Гуго Норек задавал вопросы дальше, пытаясь узнать, кто эта девочка и что она здесь делает. Он слышал, что у травницы Марты появилась ученица, и сделал предположение, что это рыжая девочка. Но та ответила отрицательно, назвав имя ученицы – Ирэн. Так и не получив ответов на свои вопросы, командир баронской гвардии спросил:

– А где ты живешь?

– В пещере, – ответила девочка.

– В пещере? Той, что в скалах? – уточнил капитан, он знал только одну пещеру, расположенную поблизости, ее называли Драконьей. Девочка утвердительно кивнула, а Гуго удивленно продолжил: – Это же большая пещера, там жить неудобно!

– В большой пещере – неудобно, а в той, что за ней, очень даже удобно.

Гуго не нашелся, что ответить. Насколько он знал, Драконья пещера была только одна, и за ней не было никаких других.

– А не соблаговолит ли юная леди пригласить нас в гости? – учтиво спросил барон, видно, сделавший из своих наблюдений какой-то вывод.

– А в гости ходят с подарками! – прищурилась девочка, тоже с интересом рассматривавшая местного владельца. Ведь мама говорила, что именно ему надо показать колечко, когда Листик обоснуется на этом месте. Но девочка считала, что еще недостаточно обосновалась, чтоб знакомиться с местной властью, пока от знакомств с большим начальством у Листика были одни проблемы. Поэтому до сих пор Листик на барона смотрела только издали.

– Мы не рассчитывали встретить здесь кого-либо. Поэтому не захватили достойных подарков. Но мы угостим леди всем, что у нас есть. – Барон поклонился девочке как равной, удивив этим капитана своей гвардии. Листик важно кивнула и присела в придворном книксене, что в ее исполнении выглядело очень забавно.

– Я приглашаю благородных господ посетить мое скромное жилище, – учтиво, явно кому-то подражая, жеманным голосом произнесла девочка и уже обычным, немного хрипловатым, поинтересовалась: – А вы умеете жарить мясо? А то у меня не получается, все время подгорает.

– Конечно, умеем. Умеем жарить на костре, запекать в глине, готовить на углях, – ответил Лэри де Гривз. Слова о том, что мясо все время подгорает, напомнили ему об одной рыжей девушке, и сердце старого воина защемило. Отгоняя это болезненное воспоминание, барон продолжил: – Вот только свежего мяса у нас нет. А вяленое не очень пригодно для жарки.

– Это ничего, главное, что готовить умеете. Мясо у меня есть, я утром козла поймала. Вот отмывалась после охоты, – обрадовалась девочка, не заметив заминку барона.

– Тогда мы постараемся удивить леди своими кулинарными талантами, – изобразил придворный поклон барон Дрэгис, глядя на девочку. Она была похожа... Очень похожа! Неужели это дочь Веточки?!

Отряд свернул со старого тракта и двигался по тропинке к Драконьей пещере, девочка легко шла впереди идущих быстрой рысью лошадей.

– Не нравится мне это. Вроде и не спешит, – Норек указал на девочку, – а мы за ней еле успеваем. И ведет она к старой Драконьей пещере.

Хмурясь, капитан продолжил:

– И пещера та – нехорошее место. Недаром селяне ее зовут Драконьей. Нечисто тут! Колдовство!

Барон Дрэгис лишь пожал плечами. Он уже не сомневался, что эта девочка – дочь Ветики. А для дочери своей любимой барон был готов на многое, а может... Надежда на то, что Веточка вернулась, придала де Гривзу сил. Где жила его любимая, барон не знал, но она всегда ждала его у того озера, с водопадом. Возможно, она жила в этой пещере, вернее не в ней, а в той, что за ней, как сказала девочка.

Подъехав к Драконьей пещере, воины спешили. Капитан помнил, что раньше здесь была большая чистая поляна с удобной тропинкой, но сейчас та ее часть, что у пещеры, напоминала полосу препятствий, как будто кто-то эти камни специально набросал. Причудливо раскиданные скальные обломки нужно было или обходить, или перелезть через них. Листик трудилась тут два дня, создавая эту полосу препятствий после визита охотников. Тогда они чуть не въехали в пещеру на своих телегах. Вот драконочка и сделала такую преграду для подобных визитеров. Добравшись до пещеры, люди увидели кучи всевозможных костей. Девочка охотно пояснила, откуда взялись все эти кости:

– А это все дракон, он здесь живет, и это его жертвы.

Барон, внимательно рассматривавший эту костяную икебану, постучал по одной из больших костей рукояткой кинжала. Та переломилась, образовав облачко белой пыли. Барон хитро посмотрел на девочку:

– Эту зверюшку дракон съел не меньше чем пятьсот лет назад, а насколько я помню, в этой пещере еще пять лет назад было чисто. Зверя зовут слон, а это его бивень был. Слоны водятся далеко на юге, в нашем климате они замерзнут. Странно, что дракон притащил слона сюда, такого старого, причем уже в виде костей.

Капитан с удивлением увидел, что девочка смутилась. Смутилась и начала оправдываться:

– Ну так где я столько свежих костей возьму? И кости должны быть большими, чтоб все видели, что дракон больших зверей ест – значит, сам очень большой и страшный!

– А что, дракон большой? И страшный? – прищурился барон, он уже не сомневался, что девочка – дочь Веточки! И как она – дракон-оборотень.

– Нет, еще не большой, – ответила, вздохнув, девочка, но тут же добавила, сделав круглые глаза: – Но очень страшный!

– Очень? – переспросил барон, хитро глянув на девочку. – Если дракон такой страшный, то почему юная леди завела нас прямо в его логово? А если этот маленький, но очень страшный дракон прилетит? Разве в ее жилище нет другой дороги?

– Есть, только вы там не пролезете, там очень узко. Вот и приходится вести вас через гостевой вход, – объяснила Листик.

– Это гостевой вход? – Удивленный капитан обвел рукой окружающую их мечту любого дворового пса. – С такими-то костями?! Какие же гости осмелятся сюда зайти? Увидев все это!

– Вот чтобы незваные гости и не ходили, а то замахаешься камнем вход перекрывать! – вздохнула девочка, она вспомнила, что в этот раз вход не закрыла. Такая оплошность с ее стороны! А вдруг незваные гости не испугаются страшного дракона, обгладывающего пятисотлетние кости? Барон-то это сразу определил, и он точно не испугался! На то, что остальные не испугались, Листик не обратила внимания, им положено не бояться, если командир не боится, или делать вид, что это так.

Так, беседа, девочка провела своих гостей в конец большой пещеры, там был проем, наполовину прикрытый лежащим около него камнем, даже не камнем, а обломком скалы высотой в два человеческих роста и такой же ширины. Вторая пещера была чуть поменьше предыдущей, но с более высоким сводом. Льющийся сверху мягкий свет давал хорошее освещение, но отверстий в своде не было видно. Сложенный в углу камин трубы не имел, но и стена рядом с ним не была закопчена, что свидетельствовало о хорошей тяге. Околокаминное пространство, судя по наличию больших плоских камней, изображавших мебель, было кухней. В углу журчал небольшой водопадик. Вода из отверстия в стене падала в маленькое озерко, ручейком вытекала из него и исчезала где-то под другой стеной. В дальнем углу пещеры, где царил полумрак, виднелся стожок душистого сена, накрытый мягкими шкурами, видно, он служил девочке постелью. Душистые связки травы были развешаны по всем стенам. Люди с удивлением разглядывали это пусть пещерное, но уютное жилище. Девочка легко отодвинула крышку с большого каменного ящика и достала оттуда тушу горного козла. Судя по тому, что мясо было свежее, на тушу было наложено сохраняющее заклинание. Барон удивленно переглянулся с капитаном своей дружины. Такое было возможно, если это каменное хранилище находилось под заклинанием стазиса, а это – очень сложное и энергоемкое заклинание. Это вселило в барона надежду, что рыжая девочка не единственная хозяйка этой пещеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.